

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ,
БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОВХОЗОВ,
КОЛХОЗОВ И БРОКЕРСКИХ ФИРМ! ВСЕМ
ДЕЛОВЫМ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ ЛИЦАМ!

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИРЖА-
ПЕРВАЯ БИРЖА,
СОЗДАННАЯ В ДАГЕСТАНЕ

НА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИРЖЕ ВЫ МОЖЕТЕ

-- Выгодно приобрести необходимую продукцию, реализовать или обменять собственную:

-- Установить хозяйственные связи между членами и посетителями биржи и заключить договора на поставку или-обмен товарами:

-- Получить квалифицированную информацию- консультационную помощь.

Северо-Кавказская универсальная биржа работает по следующим группам товаров:

- все виды строительных материалов:
- сельхозпродукция и продукты её переработки:
- станки и оборудование:
- товары народного потребления:
- оргтехника:
- продукты питания:
- нефтепродукты:
- недвижимость и ценные бумаги.

Тел.: 2- 50 - 88

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Во имя воссоединения и процветания лезгинского народа!

ЛЕЗГИСТАН

Пробный номер — 1991

Литературно-художественный и
общественно-политический независимый журнал

Учредитель *Нагиев Ф. Р.*

В НОМЕРЕ:

К читателю..... 3

ТЕМНЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ

3. Ризванов Два фрагмента о научных фальсификациях 6

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А. Агаев. Насущные проблемы истории культуры народов Дагестана . 13

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ СОКРОВИЩ

Страница из неизвестной албанской книги 29
ЖИЗНЬ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА
А. Абдулгалимов. Мысли вслух . . 30

НАШ АРХИВ

Материалы Учредительного съезда ЛНД «Садвал» (Обращение. Доклад)..... 35

Главный редактор
Редактор
Ф. НАГИЕВ
А. КАРДАШОВ

Наш адрес:

367007. Махачкала, ул.
Лаптиева, 63-Б/144.

«ЛЕЗГИСТАН» № 0
На русском и лезгинском
языках

Сдано в набор 05.08.91. Под-
писано в печать 10.09.91. Фор-
мат 60X84 Vie- Бумага тип.
№ 1. Гарнитура «Школьная».
Печать высокая. Усл. печ. л.
8,2. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж
500 экз. Цена 10 руб.

Типография им. С. М. Кирова
Государственного комитета
Дагестанской ССР по делам
издательств, полиграфии и
книжной торговли
367025, Махачкала,
ул. Маркова, 51.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами, первый номер журнала «Лезгистан». /Что это за издание, какова его тематика, его позиция, его симпатии и антипатии?

Это прежде всего литературно-художественный и общественно-политический журнал. Об издании этого журнала мы, (его создатели, мечтали давно, но осуществить эту мечту нам удалось только теперь. Наш журнал свободен и независим от каких бы то ни было политических течений, общественных групп, от плановости и групповщины. Правда и Мастерство — вот наши путеводные звезды. Наши судьи — вы, дорогие соотечественники.

В такое калейдоскопически меняющееся время и у лезгинского народа, как и у других народов страны, накопилась масса проблем, которые требуют скорейшего общественного и государственного вмешательства. Если не поднимать эти проблемы и не говорить о них, то они когда-нибудь выплеснутся с ещё большей силой.

Даже в нынешнее перестроечное время, овеянное демократией и гласностью, официальные газеты и журналы, издающиеся на лезгинском языке, замалчивают острые вопросы, касающиеся жизни нашего народа. Они освещают лишь незначительную часть проблем и то исходя из партийных позиций и взглядов «хозяина».

И в годы установления советской власти, т. е. строительства нового свободного общества, и в годы Отечественной войны, и в годы послевоенного восстановления лезгинский народ отдал много духовных и физических сил, надеясь на счастливое светлое будущее. Но сегодня, когда мировой тоталитарный социализм оказался у разбитого корыта и идея о создании коммунистического общества всемирно признана бредовой, приходится горько думать, что и революцию делали зря, и воевали зря и трудности, лишения терпели зря. И лезгинский народ в настоящее время вместе со всеми «социалистическими нациями» разделяет жалкую участь обманутых.

Наш трудолюбивый народ проживает на благодатных землях, но влачит жалкое существование. Почему? Потому что он — не хозяин своей земли. Богатствами лезгинской земли по-своему распоряжаются власти Дагестана и Азербайджана, и лезгинский народ лишён единства и самостоятельности, как в политическом, так и в экономическом плане.

У нашего народа есть свои полномочные представите-

ли в разных государственных органах, имеет своих депутатов разных уровней, но кто слышал, чтобы кто-либо из них говорил о самой вопиющей несправедливости, допущенной по отношению к лезгинам — о разделении на две части на своей же кровной земле?! (Все как будто воды в рот набрали. Наоборот, среди них есть такие, которые преследовали и преследуют немногочисленных борцов за объединение компактно проживающих лезгин. Ведь многие лезгинские хакимы и депутаты робко молчали, когда упраздняли лезгинские районы {Худатский в Азербайджане, Докузпаринский в Дагестане), когда переселяли горные селения на равнину, когда беженцы из Нового Узеня оставались без еды и крова.

У лезгинского народа на сегодняшний день нет свободной печати, где бы открыто и без оглядки в сторону главных чиновников или местных «законодателей свободы печати» писалось о всех болевых точках народа, об истинном его положении, о том, что ожидает его завтра.

А официальная пресса взяла монополию на правду, её не волнует истинное положение лезгинского народа. Её целью в данное время стало наклеивание античеловеческих ярлыков на тех, кто борется за права и единение нашего народа. Именно они, официальная пресса и поддерживающие и опекающие её силы, вылили грязь на зарождающееся «в народе демократическое движение. Эти люди, считающие себя «умом, честью и совестью» лезгинского народа, хорошо известны всем, кто действительно болеет душой за отечество своё.

Мы с вами являемся свидетелями резкого падения духовной культуры за последние "десятилетия. По мнению некоторых сограждан, в такое трудное время — не до духовной пищи. Но бездуховной пищи народ обречён на духовное вымирание. Скудеет, исчезает /наш язык, вытесняемый в последнее время и из культурно-бытовой сферы. Увеличивается количество русскоязычных лезгинских семей.

В Азербайджане в лезгинских селениях дети изучают азербайджанский язык, а родной язык изучается на факультативных началах — всего два часа в неделю. Очевидно, в таких условиях язык не может функционировать полнокровно. В Дагестане же лезгинский язык вытесняется русским. -Да и мы с вами, дорогие читатели, не всегда высоко ценим свой язык.

Отмеченные выше условия побудили нас подумать и о тех представителях нашего народа, которые по разным причинам не владеют материнским языком. Мы решили выпускать журнал на двух языках: на лезгинском и русском. Но мы надеемся, что русскоязычные материалы станут достоянием не только читателей лезгинского населения. - Этим самым мы будем выходить и на более широкую аудиторию русскоязычных читателей.

«Лезгистан» выходит раз в два месяца. Мы постараемся ознакомить вас с литературным, культурным, историческим наследием лезгинского народа. На страницах нашего журнала вы

увидите произведения современной художественной литературы, изо- и фотоискусства, литературной критики, публицистики и фр.

Журнал будет придерживаться принципа плюрализма мнений, отстаивать свою точку зрения.

Мы планируем открывать рубрики: «Поэзия», «Проза», «Критика и библиография», «Кузница переводов», «Наше наследие», «Лезгинский язык», «Религия и вера». «Словарь трудных слов» и др.

Дорогие соотечественники!

Как вы убедились, журнал берёт на себя нелёгкую и ответственную ношу. Конечно, без вашей активной помощи нам будет весьма трудно. Мы всегда с большой благодарностью и вниманием будем принимать любые ваши замечания, советы, пожелания. Пропаганда и популяризация лезгинской литературы, исторического и культурного наследия нашего народа — дело наше всеобщее и благороднее.

Наши денежные средства будут складываться из доходов от реализации тиража, реклам и объявлений, добровольных вкладов и кредитов организаций, учреждений и общественных движений, пожертвований отдельных граждан, а также иных источников, не противоречащих законодательству.

Дорогие друзья!

В преддверии рыночной экономики, когда все издательские материалы и типографские услуги дорожают, при определении стоимости номера журнала мы исходили из принципа: каждый реализованный предыдущий номер должен покрывать расходы последующего номера. Со стабилизацией цен на бумагу, на типографские услуги, с формированием определённого резервного фонда мы надеемся, что от номера к номеру сможем уменьшить стоимость журнала.

Мы выражаем благодарность авторам первого номера за помощь при сборе материалов и желание перечислить свои гонорары в фонд журнала.

«Лезгистан» делает свои первые шаги. Мы надеемся, что он вырастет в духовную силу, способную видеть и выражать думы и чаяния своего народа.

ТЕМНЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ

ДВА ФРАГМЕНТА О НАУЧНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ

ФРАГМЕНТ I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НИЗАМИ ГЕНДЖЕВИ

Многочисленные средневековые тезкиры (записи), различного рода антологии, составленные после смерти Низами Гянджеви не осветили полностью все детали его биографии. Они дают лишь характеристику его творчества. Немало сил приложили современные исследователи истории литературы, чтобы выявить национальную принадлежность Низами, но и по сей День не удалось выработать мало-мальски достоверную версию.

Низами писал на персидском языке, ибо этот язык в его время был широко распространён на Востоке. Описание своей жизни поэт не оставил. Скучные данные, которыми пользуются учёные извлекаются из его произведений.

Сведения о некоторых деталях биографии Низами можно найти в произведениях таких писателей и учёных как Доулатшах Самарканди («Хроника»), Раванди («Рахас ас-Судур»), Ауфи («Лубал албаб»), Якут («Географический словарь»), ал-Казвини («Асар ал-билад»), Хамдуллах («Тарихи-Гузида»), Джами («Бахаристан»), Таги Куфи («Хуласат ал-ашар»), Амин («Хафт иклим»), Люф Али-бек («Атеш-кадэ») и другие.

Этот весьма неполный перечень авторов, свидетельствует о том, что учёными труд приложен не малый. И всё же, к какому итогу они пришли сегодня?

Полное имя поэта в разных трудах представлено по-разному. Например, в книге Ф. Кочарли «Литература азербайджанских тюрков» значится имя: шейх Абу-Мухаммед Ильяс ибн Юсиф ибн Муайяд Низами. М. Тербият в книге «Данишманди-Азербайджан» приводит другой вариант этого имени: Низами Абу-Мухаммед Низамаддин Ильяс ибн Юсиф ибн Муайяд Гянджеви. В предисловии к книге Низами Гянджеви «Лейли и Меджнун», выпущенной в 1956 году московским Гослитиздатом А. Рустамов утверждает, что настоящее имя поэта звучит как: Ильяс сын Юсуфа сына Муаяда. А. Бакиханов в книге «Гюльпстан-Ирэм» пишет, что поэта звали — Абу-Мухаммед Низамаддин Ильяс ибн Юсиф ибн Муайяд.

На мой же взгляд достоверно только то имя поэта, которое указано на его надгробной плите, а именно: «Это — гробница

1 Имеется в виду Государство Кавказской Албании. 6

светлейшего шейха Низамаддина Маула Абу-Мухаммеда ибн Ильяса ибн Юсуфа ибн Зеки».

Из приведённых примеров видно, что перед именем Ильяс трижды встречается Абу-Мухаммед, дважды Абу-Мухаммед Низамаддин, четырежды — Муайяд и дважды — Зеки. Кто же такие Абу-Мухаммед, Абу-Мухаммед Низамаддин, Муайяд и Зеки. Пока что убедительного ответа на этот вопрос не существует.

Одним из спорных деталей биографии Низами Гянджеви является место его рождения. Одни утверждают, что поэт родился в иранском городе Кум, другие говорят, что его родина — средневековый ширванский город Кум (ныне в Кахском районе Азеро. ССР). Третьи отвергают эти версии и выдвигают свои — мол Низами родился в городе Гянджа. Основная часть литературоведов ссылается на следующие строки из поэмы Низами «Искандер намэ» :

**Эй, Низами, отвори клада ворота, До каких
пор будешь клад оберегать? Хотя я, как
жемчужина, потерян в Гяндже, Родина моя
— горной области город Кум.**

Исходя из этого утверждается, что если поэт родился в иранском Куме, то он поэт персидский.

Ныне многие советские литературоведы отвергают обе Версии и считают, что приведённые выше стихи вставлены в поэму поэта после его смерти. Поэтому-де он родился в городе Гянджа, следовательно, является азербайджанским поэтом тюрского происхождения.

Подобные споры свидетельствуют о том, что и поныне учёными не установлено настоящее место рождения Низами Гянджеви. Не известно также кем он был по национальности.

Никто из литературоведов не отрицает, что мать Низами происходила из знатного курдского рода. Об этом свидетельствует и сам поэт в поэме «Лейли и Меджнун»:

**Ведь мать моя из курдского селенья
Скончалась. Все земные поколенья
Должны пройти. Все матери умрут,
И звать её назад — напрасный труд.**

Его дядю по матери звали Хаджи-Омар. Видный писатель М. Ордубади в историческом романе «Меч и перо», посвящённом жизни молодого Низами, свидетельствует о том, что трое его дядей были начальниками отрядов телохранителей халифа и происходили из курдского рода.

Дяди поэта по матери были состоятельными и влиятельными людьми, иначе Низами не смог бы получить блестящее образование и не имел бы доступа в книгохранилища знатных людей, где знакомился с уникальными древними рукописями.

Если мать поэта происходит из такого влиятельного рода, значит и замуж её должны были отдать за знатного человека.

Не надо при этом забывать, что дед поэта Муайяд Зеки, уроженец города Кума, тоже был знатным человеком. На это указывает его псевдоним — Сообразительный, Помогающий. Будучи состоятельным человеком Муайяд Зеки женил своего сына Юсуфа (отца Низами) на сестре знатного курда Хаджи-Омара из Гянджи.

Уместно напомнить, что в 955 году Гянджа была завоёвана Мухаммедом ибн Шаддадом, курдом по происхождению (Б. Бертельс. «Низами», Москва, 1956, стр. 27). А до него небольшое курдское княжество неподалёку от Гянджи было впервые создано курдом Михраном. Из рода курдского рода Михранидов происходил и известный полководец Джаваншир.

Курды вокруг Гянджи — несомненно пришлый элемент. Но ведь кто то на этих землях жил до курдов! Что же это за люди и на каком языке они говорили? Академик А. Крымский утверждает, что население на обоих берегах реки Куры говорило на своём старинном особом языке — арранском. Язык этот принадлежал к восточной группе северокавказских языков. Исследователями северокавказской лингвистики выставлены соображения, что к нашим временам собственно арранский язык сохранил прямых потомков в речи аваро-андийской и речи самурской, тогда как родственная им речь нынешних удинцев у Нухи происходит не от собственно албанского языка, а от одного из его диалектов. Существовала ещё с V века на арранском (агванском) языке и письменность, имелись на этом языке богослужебные христианские книги и иные произведения церковщины.

Далее академик А. Крымский замечает: «Что касается присутствия тюркского элемента, то собственно Ширван XII века, по видимому, и вовсе не знал тюрков на своей территории у Гянджи. В остальном Азербайджане тюрские поселения были в XII веке незначительными, но всё-таки имелись». (А. Крымский. «Низами и его современники». Баку, 1981 г., стр. 390—391).

Убедительным доводам А. Крымского противостоят некоторые азербайджанские литературоведы, фальсифицирующие и подтасовывающие факты. Например, А. Сафарлы и Х. Юсуфов в книге «Азербайджанская литература древних и средних веков» (Баку, 1982, стр. 79) стараются доказать, что вставленный в «Июкандер-намэ» стих о происхождении Низами, до них дескать толковался неправильно и что, якобы там надо читать не «курд», а «корд», то есть «герой» по-персидски. Для чего это делается, если доказано, что эти строки перу Низами не принадлежат?

Некоторые литературоведы утверждают, что Низами женился трижды и якобы первой его женой была кипчакская рабыня Афаг. Утверждают, что она якобы была подарена поэту дербентским эмиром Бейбарсом ибн Музаффаром за поэму «Сокровищница тайн». Надо отметить, что, во-первых, данная поэма

была посвящена правителю Эрзинджана, что в Малой Азии Фахратдину Бахра-шаху ибн Дауду. И лишь потом она попала в руки дербентского эмира. Во-вторых, некоторые низамиведы придерживаются мнения, что указанная поэма до адресата не дошла и лишь сельджукский историк ибн Биби утверждает, что правитель подарил поэту за эту поэму пять тысяч золотых динаров, пять коней с убранством, пять мулов и дорогое платье с самоцветами.

Неубедительно и то, что Низами, происходивший из состоятельной семьи и написавший дидактико-философскую поэму «Сокровищница тайн» мог жениться на подаренной ему рабыне, побывавшей в гареме дербентского правителя. Ни сан поэта, ни религия, ни среда, ни его окружение не позволяли Низами сделать такой сомнительный выбор.

Однако, Низами мог жениться на девушке из селения Кипчак или Гапцах — первое находится в Кахском районе Азербайджанской ССР, а второе в Магарамкентском районе Даг. ССР.

Теперь о якобы тюрском происхождении Низами. При этом некоторые недобросовестные исследователи апеллируют к стихам поэта из поэмы «Лейли и Меджнун».

**Арабской ли, фарсидской ли фатой
украшишь прелесть новобрачной той, Но
к тюрским нравам непричастен двор,
Нам тюркский неприличен разговор. Раз
мы знатны и саном высоки, То и в
речах высоких знатоки.**

Речь идёт о том, что ширван-шах, которому была посвящена поэма «Лейли и Меджнун», считал себя выходцем из среды персидской аристократии. Поэтому он убеждает поэта, что его двор не причастен к тюрским нравам и что он не может нарушить своё обещание, как это сделал некогда тюрк, султан Махмуд Газневи, который не заплатил великому Фирдоуси за поэму «Шах-намэ» ни гроша, хотя обещал невиданный доселе гонорар.

Вот почему приведённые выше стихи не могут служить доказательством тому, что Низами Гянджеви был тюрком по национальности. Он происходил из мест, где испокон веков жили лезгиноязычные народы, и поэтому, кажется, что прав всё-таки академик А. Крымский, призывавший своих коллег осторожно обращаться с фактами и ни под каким предлогом их не фальсифицировать.

Остаётся только досавить, что Низами Гянджеви ни одного слова не написал ни по-азербайджански, ни по-лезгински. Его произведения сотворены на персидском языке.

ФРАГМЕНТ II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХАКАНИ ШИРВАНИ

В средневековых источниках приводятся десятки имён поэтов с куньей «Ширвани», то есть «Ширванский, родом из Шир-

вана». Из какой этнолингвистической среды они вышли? Ответа на этот вопрос пока что нет. Но азербайджанские учёные всех поэтов с куньей «Ширвани» объявляют азербайджанцами, представителями азербайджанской тюркоязычной литературы. При этом они забывают, что Азербайджан, в том числе и Ширван всегда был и теперь остаётся многонациональным регионом. Поэтому среди ширванских поэтов могли быть и лезгины, и турки, и армяне, и курды, и таты. И все они, родившиеся в Ширване, считали Ширван своей родиной.

О Ширване существует богатая историческая литература. В ней приводятся известия древних и средневековых авторов. Многие из них свидетельствуют о том, что образование Ширвана, как самостоятельного государства относится к периоду арабских завоеваний на Кавказе. Название же Ширвана некоторые связывают с именем персидского царя Ануширвана.

По нашему же мнению, название Ширвана происходит из языка его аборигенов. По свидетельствам античных и раннесредневековых авторов на юго-западном побережье Каспийского моря обитало племя шар или шир. Этот этноним созвучен с именем героя лезгинского народного эпоса Шарвили. Вместе с тем, местности с аналогичным названием (Ширван) зафиксированы в Средней Азии и в Северном Иране.

Источники свидетельствуют и о том, что на территории Ширвана существовал ещё и город с таким же названием. На реке Гильгиль в Азерб. ССР обнаружено городище, называемое Шаргах, то есть место Шар или место Шара. Здесь уместно напомнить, что академик А. Крымский в книге «Низами и его современники» пишет: * Неудобно, например, частенько называть шахство Ширван XII века термином «Азербайджан», это особенно неудобно в тех случаях, когда приходится оперировать политическими отношениями между Ширваном и враждебно настроенным к нему атабекским Азербайджаном».

Несмотря на номинальное подчинение персидским царям, а позже арабским и турецким наместникам, Ширван всегда управлялся правителями местного происхождения. Ширван имел сильную армию и мощную экономическую базу. Ширван-шахи, подобно восточным властелинам, содержали большой аппарат управления, пышный персонал двора, к которому привлекались и творческие силы. В конце XI — начале XII веков во дворце ширван-шахов проживала целая плеяда блистательных поэтов. Ведущим среди них считался Абуль Ала Гянджеви. Его называли. «Царём поэтов» — Малик аш-Шуара.

Одним из замечательных поэтов Ширвана был и Хакани. О его жизни и творчестве написано достаточно, однако некоторые «тёмные» места в его биографии, так же как и у Низами трактуются как попало. Именем Хакани часто манипулируют националистически настроенные литературоведы, раз и навсегда объявившие его азербайджанцем.

Начнём с вопроса: где родился Хакани? Сейчас, утвердилось

мнение, что он родился в Шемахе. А вот А. Бакиханов в своём труде «Гюлистан-Ирэч» пишет, что поэт родился в селе Мехам, севернее Шемахи. Этому мнению придерживаются М. Тербият («Данишманди-Азерэйджан») и Ф. Кочарли «Литература азербайджанских тюрок».

Востоковеды Крымский, Зельман, Ханьков предполагают, что Хакани родился в Гяндже, так же как и его покровитель Абуль Ала Гянджеви, переехавший из Гянджи сначала в Армению, а потом на 44 году жизни в Ширван.

Е. Бертельс в книге «Низами» не указывает на конкретное место рождения поэта, но замечает, что родился он в Ширване.

Большинство исследователей не забывают о стихах самого Хакани:

Я сказал: являюсь учеником красноречивым,
Родился в городе Ширване.

Эти же стихи в другом месте переведены так:

**Я сказал: о красноречивый мудрец,
Место, где я родился, область Ширван.**

Как видно, одни и те же стихи переводятся так как захочет тот или иной исследователь. А это ничто иное как научная фальсификация.

Но если верить А. Бакиханову, писавшему, что поэт родился в селе Мелхам, то можно предположить, что происходил он из среды народов, проживающих к северу от Шемахи, то есть лезгиязычных. Не будем забывать и о том, что академик А. Крымский говорил о том, что Ширван XII века не мог иметь много тюркских поселений. Они только-только начинали проникать на Кавказ.

Ф. Кочарли пишет, что Хакани и один из его сверстников, тоже молодой поэт Фалаки, были посланы ширван-шахом на учёбу в Гянджу к Абуль Ала Гянджеви и там Хакани взял в жёны дочь последнего.

Имя Хакани в различных источниках зафиксировано по-разному. Ибрахим ион Али ан-Наджар Хаким Хакани (Ф. Кочарли), Хаким Султан Хасан ал-Аджам Афзаладдин Ибрахим ибн Наджибаддин Али Наджар Ширвани (М. Тербият), Абу Бедил Афзаладдин Ибрахим Хакайки Хасан ал-Аджам Ширвани (А. Сафарли, Х. Юсифоз), Афзаладдин Бедил Хакани Ширвани (Е. Бертельс). Афзаладдин Али Хакани (А. Крымский), Афзаладдин Исрахим нон Алл Наджар Хасан ал-Аджам Хакани Ширвани.

Настоящее имя поэта не могут назвать и современные исследователи литературы.

В источниках, а также в трудах литературоведов нет указаний на национальность поэта. Известно, что мать Хакани звали Раба. Из сочинений самого поэта происхождение его матери

такое: она была христианкой, принявшей мусульманство. Была она госпожой, а стала рабыней. Сейчас доказано, что мать поэта была айсоркой по национальности и работала кухаркой. Но вопросы всё нее остаются. Как она очутилась на рынке, где её продали в рабство? Кто её продал? Говорят, что её купил плотник Али, отец Хакани. Но Али был суфией и к тому же бедным. Будучи набожным мусульманином, он не мог жениться на рабыне-айсорке, христианке, сохранившей склонность к огнепоклонству.

Говорят, что однажды между родителями Хакани возникла ссора и отец, бросив восьмилетнего сына, ушёл из дому.

Исследователи биографин Хакани предполагают, что причиной разрыва между супругами с одной стороны была бедность Али, а с другой — принадлежность его к суфийскому ордену. Обе причины, вероятно, не соответствуют действительности.

Если Али был настолько беден, что из-за этого пришлось развестись с женой, то на какие деньги он купил её на невольничьем рынке. Принадлежность мужа к суфийскому ордену тоже не является причиной развода. Во-первых, суфии редко женятся, во-вторых, Али стал суфием после десяти лет совместной жизни с женой. Здесь возможно иное объяснение: а именно, интимная причина. Может быть так, что виновницей развода была сама жена, имевшая любовную связь до замужества. Это обстоятельство обнаружилось, когда повзрослевший Хакани стал интересоваться происхождением своего отца. Именно на эту причину указывает и академик А. Крымский. Острая полемика между Хакани и Абуль Ала Гянджеви по этому поводу приведена в трудах последнего.

Забит Ризванов,
поэт, прозаик.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А. Агаев

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

ОТ АВТОРА

Прочитав же заголовок статьи, иной читатель может воскликнуть: наконец-то! История культуры Дагестана находилась десятилетиями в загоне, и вот теперь, в 1991 году впервые ставится вопрос о накопившихся с ней проблемах. Какие же они? И пока заинтригованный читатель будет знакомиться с текстом статьи, думать и размышлять, он, видимо, будет мимоходом поносить и партаппарат, заодно и интеллигенцию, точнее научных работников прошлых десятилетий за забвение проблем истории нашей многонациональной культуры, кидать в их огород не камешки, а глыбы, считая их глухими к нуждам наших культур, отрицавшими позитивное культурное наследие.

Здесь-то мне и хотелось бы огорчить читателя, воинственно настроенного против ученых и партработников 50—60 годов, которых сейчас площадно и беспардонно шельмуют радикальствующие люди, осмелевшие на харчах легко доставшихся свобод и плюрализма.

Итак, предлагаемая вниманию читателей статья в трех частях, точнее серия статей на одну общую тему были написаны 32 года назад, в относительно далеком 1959 году. Впрочем и здесь надо бы оговориться. Дело в том, что нынче объявляется немало творческих, а возможно и научных работников, которые извлекают свои труды из чуланов и публикуют их, говоря: вот какие мы были смелые и дальновидные. Тогда они молча принимали идеологический диктат, безропотно повторяли любую мысль любого авторитета. Теперь же, когда они наверняка знают, что их никто в КГБ не вызовет, из партии не исключат, да с работы не попросят, пускают старые опусы в прессу, которая стала падкой на всякие сенсации. Не исключено, что среди этих новоявленных критиков отыщутся и просто шарлатаны. Писали свои «шедевры» вот только что, но, поставив старую, десятилетней давности дату, воображают, что им удалось одурачить общественное мнение.

Чтобы читатель убедился в том, что автор этих строк не относится к когорте смельчаков, о которых идет речь, предлагаю просмотреть в подшивке «Дагестанской правды» номер за 1 июля 1959 года. Там, на третьей странице, в правом нижнем углу и на четвертой странице в левом нижнем углу помещается статья, название которой вынесено в заголовок нынешней статьи. Она большая, в общей сложности занимает две трети одной полосы.

Сличив ее текст с текстом публикуемых сейчас серии статей,, читатель, надеюсь, убедится в одном. Статья 1959 года, опубликованная в газете, полностью соответствует тексту публикуемых сейчас статей, но воспроизводит их основные положения. Она включила лишь около тридцати процентов текста представленных тогда же мною трех статей под одним общим заголовком.

Редактором «Дагестанской правды» в 1959 году работал Александр Михайлович Пономарев. Он был царицынцем, сталинградцем. Направлялся к нам в Дагестан редактировать областную партийно-советскую газету Центральным Комитетом партии. Я тогда, будучи зам. зав. отделом обкома КПСС, курировал прессой, и мы тогда подружились не только на служебной основе. Он был человек довольно пытливый и любознательный, с интересом читал предлагаемые мною книги по истории и культуре Дагестана, много велось бесед о культурном наследии наших народов. Думаю, удалось его убедить в том, что культура народов Дагестана ждала и еще ждет лучшей участи.

Может полгода, может и год прошел до того, как я предложил ему печатаемые сейчас в полном объеме три статьи. Александр Михайлович, надо сказать, заинтересованно прочитал их. Но одно сказал резко: «По нашим временам это почти дерзость». Но добавил, что считает убедительной постановку проблемы. Он, конечно, сообразил: я намерен ему предложить публикацию статей. «Нет, не пойдет, — ответил Пономарев, не дожидаясь моего предложения. — Ты молод, искренен. Но как бы тебе голову не снесли за такую публикацию». Редактор ухватился еще за одну идею, в общем-то верную: «Это будет злоупотреблением служебным положением». Редактор предложил мне показать статью заведующему моим отделом, секретарю обкома по идеологии, если даже не всем секретарям и членам бюро. А я-то именно этого не желал. Наперед знал, что никто одобрения не даст, хотя все -так или иначе сочтут ее содержательной. Знал и другое. Появление статьи работника обкома партии, да еще одного из руководителей идеологическим отделом, нашло бы не однозначную оценку. Встал бы традиционный вопрос: «Кто разрешил?» Ответ «Статья опубликована без указания служебной должности автора, он высказывает личную точку зрения» отпарировался бы так: «Какая разница, с титулом или без?».

Действительно, хотя платный работник аппарата не является выразителем идей выборного органа, тем не менее в обыденном сознании такое отождествление часто происходит. Я это понимал, но в то же время считал, что именно работник партийного органа должен проявить инициативу, продемонстрировать позитивное отношение к судьбам национальных культур, к культурному наследию. Коль партийные организации добровольно берут на себя «руководящую и вдохновляющую роль», то пусть их работники покажут это и в таком специфическом и деликатном вопросе, как отношение к прошлой культуре.

Не знаю, как будет точнее, то ли «идеологическая», то ли «психологическая обработка» редактора «Дагестанской правды» увенчалась успехом. Тем более, что во дворе стояла хрущевская оттепель, правда, к 1959 году охлажденная борьбой с так называемой антипартийной группой, но вместе с тем еще приятная тем, что из далёких среднеазиатских краёв возвращались домой, на родину чеченцы и другие национальности. Пономарев в конце концов принял статьи к публикации, только предупредил: «Знай, если будет опубликована первая из трех, на ней кончится твоя эпопея. Уверен, что и мне влетит, и тебе, главное, вторая и третья статьи не увидят света. Лучше объединяй их в одну, но чтобы не более десяти страниц. Газета — не журнал». Сомнения его я разделял, совет принял. Началась работа ножницами. Через день урезанная, обкорненная статья пошла в редакцию, и то официально, через отделение связи. Послал её заказным письмом, даже квитанцией заручился.

Читал гранки набранной статьи поздно вечером, почти тайком. Оставалась одна преграда: лито. Оно вряд ли «зарезжет» статью, ничего крамольного в ней нет, государственную или военную тайну не разглашает. Но работники лито — люди осторожные, они в такой ситуации могут на всякий случай позвонить по телефону на квартиру секретарю обкома, пусть по идеологии, и поставить его в известность о публикуемой статье работника обкома, где «кое-что» все же есть.

Но, надо сказать, что и лито находилось в сфере моих служебных интересов, да к тому же еще в августе 1954 года в «Дагестанской правде» публиковалась моя статья «Беречь драгоценное наследие национальной культуры». Не только читатели газеты, но и работники обкома, науки, искусства в общем-то знали мои убеждения и пристрастия.

Утро 1 июля 1959 года для меня началось немалым количеством бойких телефонных звонков. Аппарат трезвонил почти непрерывно. Многие читатели, успевшие пробежать статью даже с пятого на десятое, находили ее «важной», «принципиальной». И это, следует сказать, стало меня уже тревожить. Чем больше я слышал эпитетов смелая статья», «это мужество» и так далее, тем более я стал, откровенно говоря, дрейфовать. Неужто, подумал я, в статье так много крамолы, что люди усматривают в ней «гражданское мужество?».

Не только в день появления статьи в печати, и на протяжении многих последующих дней она оказалась «возмутителем спокойствия». Она вызвала шумный резонанс среди ученых, творческой интеллигенции, не меньше — и среди партийных и идеологических работников. Оценка была далеко не однозначной. На двух хвалителей приходился минимум один хулитель. Это были не только авторы, которых я задел. Скорее просто «бдительные» люди. Кое-кто мне в лицо говорил: «националист», «исламист», «защитник религии». Редактор газеты по «секрету» поставил меня в известность: «В ЦК заинтересовались ста-

твей. Едет инструктор. Весьма раздражен. Намоеет нам обоим головы. Подвёл же, друг, нас обоих».

Действительно, мой зав. отделом М. Агаларханов дал знать: вопрос готовится на бюро. Секретарь обкома по идеологии Р. Эльдарова уклонилась от прямого разговора со мною на эту тему, через техсекретаря передала, чтобы я заготовил объяснение. «Что ты натворил?» — такой была реакция второго секретаря обкома Н. Вороновского. Естественно, ждал вызова первого секретаря А. Даниялова. Но он пока не вызывал, зато редактор газеты передал мне содержание состоявшегося между ними разговора.

В воскресенье дежурный по обкому велел мне позвонить А. Даниялову домой, предупредив: Он ждёт». Оказалось, что первый секретарь намерен со мной поговорить, но не в служебных условиях. Я понял. Минут через тридцать я уже гостил у него, но до того, как приступить к разговору, а он ожидался не легким, хозяин дома предложил сыграть в нарды. Сыграли, совместно отведали и кушания, -- приготовленные хозяйскими руками.

Абдурахман Даниялович, как он сказал, в целом-то разделяет взгляды, изложенные в статье, с этой точки зрения претензий нет. Но в ЦК статья оценена как «националистическая», а это не шутки. Завтра ждём инструктора. Да и в республике критиков много. Особенно среди учёных. На ближайшем бюро придётся отвечать. Как тебя спасти ума Истока не приложу. Может, накажем редактора. Ты, видать, его заколдовал. Он же человек осторожный. Чуть что — звонил, а на этот раз как воду в рот набрал. А тебя следует наказать ещё за злоупотребление служебным положением.

Вскоре бюро обкома действительно высказало своё мнение. Но без обсуждения статьи, даже без того, чтобы я вышел на ковер и давал объяснения. Бюро ограничилось поручением институту истории, языка и литературы провести обсуждение статьи и дать заключение. Предполагалось, что по получении заключения научно-исследовательского института состоится официальное обсуждение статьи на бюро обкома с принятием соответствующего решения.

Институт в свою очередь не замедлил провести обсуждение. Собралось много народу. Пришли люди и со стороны, из вузов, редакций газет, писатели, даже отставной полковник по фамилии Пашаев. Открывая обсуждение, зав. отделом обкома М. Агаларханов пытался «политизировать» обсуждение. Он сообщил, будто по мнению бюро статья изобилует политическими ошибками. Пришлось с ходу вступить в полемику, дать справку: политических оценок бюро не давало. Впрочем, и директор института Г. Даниялов вначале допускал жесткие фразы, которые меня насторожили даже больше, чем выступление заведующего отделом обкома партии.

У меня сохранились сделанные записи выступлений. Прав-

да, воспроизводились они в краткой редакции, без стенографической точности. Первыми вступили в бой со мною самые крупные по тем временам авторитеты в науке. Ректор университета А. Авилов, зав. сектором ИИЯЛ Г. Аликберов, зав. кафедрой истории ДГУ Р. Магомедов, бывший директор института истории партии при обкоме партии, лектор обкома Б. Кашкаев. Говорили они об одном и том же: Агаев, мол, «глубоко ошибается», «превозносит «реакционное» культурное наследие, «принижает роль Советской власти» и т. д. Помню, Абуталиб Абилов приволок с собой томик Ленина и оттуда прочитал слова о том, что южнее Оренбурга в стране царит одна лишь «дикость». «Ты что, не согласен с Лениным?». Эта его реплика содержала угрозу. Ведь считалось, что Ленин изрекает по любому поводу истину последней инстанции. Раз он сказал «дикость», то «дикость» и процветает южнее Оренбурга, стало быть, и в Дагестане! Расул Магомедов и Бадруддин Кашкаев не могли допустить и мысли, что до революции в Дагестане могла существовать какая-либо письменность. Разумеется, им поддакивали многие из зала. Но тут-то произошло то, чего, пожалуй, никто и не ожидал. Горячий по натуре Г. Даниялов вступил с ними в полемику. После нескольких колких реплик об «отсутствующей» в дореволюционном Дагестане письменности он покинул зал, но вернулся буквально через пять минут, но с кипой старых книг. «Расул, Бадруддин, а это что? Это же книги на лакском, даргинском, аварском, кумыкском языках! На-те, хоть перелистайте! Как же можно спорить с Агаевым о письменности? Она же была многие столетия».

Произошел перелом в обсуждении. Слово взял старейший научный сотрудник института М. Саидов. Он сказал примерно следующее: «Меня много раз критиковали за признание у нас в прошлом большой культуры. Особенно на арабском языке, да и на местных языках. Сейчас хочу сказать: надо кончать, кончать надо с недооценкой её. Сколько можно? Агаева надо благодарить за смелость, за объективность, а его здесь дергают».

Окончательный поворот обсуждения статьи в пользу её автора произошёл, когда выступил отставной полковник Пашаев. До войны он работал на ниве просвещения. Будучи жителем Кумуха, когда началась война, он привёз в Махачкалу и сдал рукописному фонду ИИЯЛ, в бытность Р. Магомедова директором, свою личную библиотеку. Он сам отправлялся на фронт и ему страстно хотелось, чтобы старинные книги и рукописи на лакском и других языках, которых он собрал, не пропали без вести. Пашаев напомнил бывшему директору ИИЯЛ: если не было письменности на языках народов Дагестана, то как же он мог принять книги и рукописи?

Есть русская поговорка: начали за здоровье — кончили за упокой. На дискуссии по моей статье все произошло в обратном направлении. Она началась за упокой и статьи, и её автора, а кончилась за их здоровье.

Соответствующее заключение поступило вскоре в обком партии.

На этом кончилась история с моей статьей, наделавшей столь много шума. Впрочем, нет. Постепенно стало изменяться отношение общественности к культурному наследию народов ДССР.

Публикуя теперь статью «Насущные проблемы истории культуры народов Дагестана» в полном объеме и без каких-либо купюр, хотелось бы надеяться, что наши ученые, на труды которых я ссылался в ней и которых я вспомнил, не будут таить злобу на меня. Я тоже не таил и не таю. С уважением отношусь к ним и их мнению. Ведь каждый имеет право на собственное видение мира. Я лишь хотел оживить нашу прошлую историю, чтобы она нашим молодым современникам не казалась столь беспроблемной, застойной, свободной от каких-либо научных, тем более острых идеологических споров, борьбы различных подходов. Всем моим оппонентам, и старым и новым, желаю Всяческих благ и, разумеется, только об одном смею просить и их, и читателей: поклонитесь не имени, а истине.

И, наконец, примечание. В скобки заключены те части статьи, которые были механически сокращены при ее публикации в 1959 году.

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Последние годы характерны оживлением исследовательской работы в республике. Вышел двухтомник «Очерков истории Дагестана». Исследованию в области литературы посвящены «Очерки Дагестанской советской литературы». (Изданы монографические работы «Социально-политический и экономический строй Дагестана в XVIII — начале XIX века» Р. Магомедова, «Экономические последствия присоединения Дагестана к России» И. Нахшунова, «Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане» А. Абилова. В «Ученых записках» Государственного университета, женского педагогического института, института истории, языка и литературы, института истории партии опубликовано множество статей, освещающих те или иные стороны истории народов Дагестана, вопросы культурного развития. В ближайшей перспективе — выпуск ряда новых монографий, в частности Х. Хашаева, С. Гаджиевой, С. Гаджиева.) Историки, этнографы, языковеды, литературоведы и искусствоведы все глубже забираются в богатейшую и в то же время сложнейшую невообразимым переплетом событий историю горцев, их культурную жизнь, в сокровищницу их словесности, музыки и архитектуры.

(И вот именно потому, что мы от разведки отдельных мест переходим к фронтальному исследованию истории народов Дагестана, я ограничу эту область выбранными для статьи рамками: истории культуры, именно поэтому следует предварительно

расчистить площадку, где будет воздвигнуто здание этой самобытной многонациональной культуры, выяснить её исходные позиции, которые составляют её фундамент.)

Это, на наш взгляд, задача, требующая неотложного решения. Неотложного потому, что во многих научных трудах и статьях на эти темы много субъективизма, предвзятого подхода и антиисторичности. Неотложного еще и потому, что эти неправильные положения и взгляды не опровергаются последующей исследовательской работой, наоборот, неразборчиво воспроизводятся и учеными и пропагандистами, помогая, таким образом, дальнейшему разливу в науке и пропагандистской литературе.

(Рассмотрим некоторые из них.)

(1. О культурном наследии прошлого и отношении к нему)

Прежде всего запутан вопрос о том, каков был уровень культуры в широком смысле этого слова у народов Дагестана в предреволюционные годы.

Известно, что царские колонизаторы, крестя горцев и «туземцами», и «дикарями», и «варварами», и «азиатами», не только стремились держать их в темноте и забитости, но и вбивали в их сознание мысль об их культурно-творческой неполноценности. Надо сказать, в какой-то мере гнусная цель эта ими была достигнута. В результате, творя самобытные национальные культурные ценности, горцы в прошлом не воздавали должное талантам из народа, они не сознавали цены того, что ими не создается. (Словом, ещё не было пробуждено национальное самосознание. И к тому же отсутствовали кадры ценителей в лице историков культуры, фольклористов, языковедов, искусствоведов, которые должны были ценить действительные достоинства создаваемым народом культурных ценностей.) Поэтому неудивительно, что других народов взыскательные ценители гораздо раньше увидели действительные достоинства культуры народов Дагестана, нежели они сами убедились в этом. Более ста лет назад дагестанскими песнями восхищался В. Белинский. Высоко отзывался о них и Л. Толстой. В защиту достоинств дагестанских языков выступил П. Услар, он писал: «Мнение о крайней бедности этих языков совершенно ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого представления». Что же касается изделий народно-художественных промыслов, то слава о них разносилась ещё в XVII—XVIII веках по всей передней Азии, они неоднократно экспонировались на международных выставках, считались подарками, которые достойны для украшения дворцов, музеев и знатных людей своей эпохи.

(Заслуженную оценку давали талантливости дагестанцев русские люди и в советскую пору. В то время, когда махачкалинские литераторы, считавшие себя чуть ли не родоначальниками национальной советской литературы, ещё не знали в лицо

Сулеймана Стальского, русские писатели Н. Тихонов, П. Павленко, В. Луговской успели приехать к нему из Москвы, открыть его, как замечательного поэта, для самого Дагестана. В следующем году М. Горький оценил его произведение «жемчужинами поэзии», а самого поэта сравнил с именем бессмертного Гомера, открыв его, таким образом, для всего Советского Союза.)

(Весьма большое значение для судеб развития культур малых народов, к которым относятся и дагестанцы, имеет горьковское положение о том, что качество не зависит от количества народа, что, следовательно, каждый народ, пусть будет самый что ни есть миниатюрный, может выдвинуть из своей среды весьма одаренных людей. Это были хорошие слова. Они укрепляли в сердцах малых народностей чувства уверенности в то, что в смысле создания культурных ценностей, имея в виду их качества, их художественные достоинства, а не количество, малочисленность — не помеха. Следовательно, в общем строительном коллективе они смогут принять посильное участие в возведении светлого здания мировой культуры.)

(Но самоунижение, наследственное от прошлого, ещё глубоко сидит в сознании людей. Появляется же оно, это самоунижение, в первую очередь в установившейся в исследовательской работе вульгарной методологии.) В научных трудах и пропагандистской литературе, когда речь идет об историческом прошлом, вошло в привычку выделять главным образом отрицательные стороны, реакционные явления. Об уровне культуры, — и не только культуры, судят не по её заслугам, не по её прогрессивному началу, а с точки зрения того, чего в ней было плохого, чего в ней нет из того, что есть сейчас.

Адат, шариат и мюридизм — таковы были вопросы, вокруг которых говорилось во всех увидевших свет статьях, когда речь шла о духовном облике народов Дагестана в дореволюционное время. Адат, шариат, мюридизм стали синонимами дореволюционной национальной культуры.

Высокомерное охаивание народной культуры прошлого до крайности дошло особенно после 1950 года, когда авантюрная статья М. Багирова верх ногами поставила историческую правду о характере движения горцев в XIX веке, когда Шамиль изобразился не только агентом Турции, но и отъявленным врагом: всякой осмысленной культурной жизни. («Шамиль воспрещал жителям аулов устраивать гулянья, танцы, петь песни, играть на музыкальных инструментах; всё это считалось неудобным богу», — заявляет, например, А. Селимханов в автореферате своей кандидатской диссертации «К истории народного образования в Дагестане».)

(Ему вторит Г. Каймаразов в брошюре «Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане» (1954 г.). В годы мюридийского движения, пишет он, Дагестан погрузился в мрак, здесь были запрещены все культурные раз-

лечения. В подтверждение приводятся не местные источники, а высказывания буржуазных историков Острогорского и Дубровина, из которых первый твердил, что, мол, при Шамиле «все удовольствия общественной жизни — музыка, танцы и даже курение и нюхание табака — были строго запрещены», второй — будто разрешалось петь только составленную самим Шамилем песню, «взамен всех народных песен, не имевших религиозного характера и подвергшихся преследованию имама, как богопротивное занятие» (стр. 6—7). И далее: «Шамиль неприязненно относился к родным языкам горцев, пренебрегая ими, насильственно навязывал непонятный и враждебный арабский язык» (стр. 8.)

Другая характерная черта установившейся методологии — сваливание в одну кучу всех явлений культурной жизни Дагестана, рассмотрение её в едином потоке. Сколько же приходилось ознакамливаться со статьями и трудами на темы культуры прошлого, нам для примера даже не удалось найти такую, где бы говорилось о существовании в дагестанской дореволюционной культуре двух потоков: феодально-клерикального, воплощавшего в себе главным образом весь этот же шариат, мюридизм и другие реакционные явления, и народного — в лице демократической словестности, музыки, песенного и танцевального искусства, архитектуры, языков, национальных традиций, художественных промыслов и т. д.

Мы приветствуем всякую критику в адрес феодально-клерикальной культуры Дагестана, того же адата, шариата и мюридизма, мы также приветствуем ненависть к царизму, душившему народы Дагестана, и сами ненавидим и его и все реакционные стороны феодально-клерикальной культуры прошлого, пережиточные явления которых и поныне до конца не изжиты. Но мы должны категорически возражать, когда эта законная, заслуженная ненависть переходит грань своего предмета, когда из-за него отбрасывается прочь и положительное в культуре прошлого, когда замалчиваются действительно прогрессивные зачатки и начинания.

(Принижению достигнутого в дореволюционное время уровня развития национальной культуры, видимо, способствовали и другие причины. Например, в печати официально не высказанные, но стихийно бытующие в сознании части интеллигенции пролеткультовские взгляды. Замалчивание старой культуры по-существу является формой непонимания огромной роли культурных традиций в создании социалистической национальной культуры.)

В результате всего этого, не секрет, у людей вызываются сомнения в том, была ли у народов Дагестана в прошлом вообще, хотя какая-либо культура, о которой можно говорить всерьёз.

(Велик человек, который восславил свою великую нацию и свою великую культуру. Но не менее велик тот простой, рядо-

вой человек, в данном случае: горец, который под ярмом феодального гнёта, без какой-либо профессиональной учёбы, зачастую совершенно самостоятельно, без чьих-либо влияний сумел создать пусть небольшие, но самобытные, изящные по мастерству образцы искусства слова, молота, резца, которыми восславляет он свой маленький народ. Именно в условиях социального зла и насилия, преследуемые не только скудностью времени, но и беззаботностью, а подчас прямым противодействием правительственных учреждений, горцы в свободные от подневольной работы время творили самобытные образцы материальной и духовной культуры.) Стоит собрать и проанализировать многочисленные и исполненные большой поэтической силы и оригинальности предания и песни горцев. Взять хотя бы народные поэмы «Парту Патима», «Разгром Надир-шаха», «Хочбар» — величественные памятники народной культуры. А творения классиков дагестанской народной поэзии Омарла Батырая, Етим Эмина, Ирчи Казака, Махмуда — сколько в них поэтической свежести, художественности. А произведения Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, которые ещё в предреволюционные годы прославились в горах. А наша народная лирика — сколько в ней эмоций. А изделия кубачинцев, унцукульцев, балхарцев, ковровщиц, резчиков по камню, народных архитекторов, строителей, композиторов, музыкантов. А наши танцы, мелодии и песни! А наши языки, наши лучшие национальные традиции и обычаи, вызывающие чувства восхищения у других народов и по сию пору!

Мы — хорошие и даже очень хорошие критики прошлого, но в то же время — мы плохие ценители, хранители и наследователи всего того, что было в культуре прошлых поколений талантливое, непреходящее.

Ярким примером самоунижения, недооценки прошлого является то, что до сих пор не завершён сбор культурного наследия прошлого. Десятки чарующих поэтических произведений, народных сказок, легенд, преданий, бытующих в народе, гибнут вместе с теми, кто их сотворил или помнит. Не выявлены полностью произведения даже наших великих предков Омарла Батырая, Ирчи Казака, Етим Эмина, Махмуда, даже могилы их, кроме Махмуда, не отмечены. Незаслуженно забыто имя Гасана Алкадари. Ничего не слышно о просветительской деятельности К. Зульфугарова, А. Хандиева, А. Омарова, Б. Далгата. Беззаботность дошла до того, что нами забыты как дагестанцы Казамбей, лекции которого в Казанском университете слушал Н. Чернышевский, забыт Баккханов, который, будучи табасаранцем, почему-то известен как деятель азербайджанской культуры.

Не возражают наши историки, критики и тем недагестанским авторам, которые подвергают незаслуженной критике деятелей культуры прошлого, более того, когда охаивают саму эту культуру. Например, никто не возразил историку Фадееву, ког-

да он крестил просветителя А. Омарова «воинствующим мюридом», или писателю В. Кочетову, который в романе «Молодость с нами» («Звезда», № 10, 1954 г.) в уста одного историка вставил такие высокомерные слова: «Вот так! К нам тащут этих писаных диссертаций горы. Была у нас однажды, называлась «Архитектура дагестанской сакли первой половины XIX века». Ну какая архитектура! Четыре стены и плоская крыша. А вот в кандидаты наук через эту крышу гражданин пробивается». Вольное обращение с деятелями культуры Дагестана дошло до того, что в пьесе московского драматурга наш лучший поэт Сулейман Стальский изображен солдатом «дикой дивизии».

С этим мириться нельзя. Ведь горские народы — творцы яркой, наполненной героическими событиями истории Дагестана. Творя историю, они творили и культуру, создавали достойные восхищения образцы народного творчества, творили ещё тогда, когда было совсем темно, когда приходилось жить под ярмом социального и национального гнёта.

(Посмотрите на буржуазию, — писал В. И. Ленин в статье «Великий почин». Как она умеет великолепно рекламировать то, что *ей* нужно! Как «образцовые», в глазах капиталистов, предприятия расхваливаются в миллионах экземплярах *их* газет, как из «образцовых» буржуазных учреждений создаётся предмет национальной гордости!)

(Буржуазия создаёт свой предмет! Мы должны хотя бы сохранить созданный народом в течение столетий предмет нашей законной национальной гордости.)

(К проблеме дагестанской культуры прошлого тесно примыкает вопрос о культурных связях горских народов с соседними народами и арабской культурой, о роли ислама и так называемом «мусульманском просветительстве» в Дагестане.)

(Об этом — в следующей статье.)

Продолжение следует.

Лезгины (самоназвание лезги — ед. ч., лезгияр — мн. ч.) — одна из древних и сравнительно многочисленных народностей Кавказа. Проживают в Южном Дагестане компактно в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, частично в Рутульском, Хивском, Хасавюртовском, Кизлярском районах. Часть лезгин населяет Северо-Восточную часть Азербайджанской ССР: Кусарский, Кубинский, Хачмасский, Исмайллинский, Куткашенский, Кунахкентский районы. Общая численность лезгин в пределах Дагестанской ССР составляет 205 тыс. человек, а в пределах Аз. ССР — 174 тыс. чел. Кроме того, более 50 тыс. чел. проживает в РСФСР (кроме Дагестана), 15 тыс. лезгин проживает в Каз. ССР, 11 тыс. чел. в Туркм. ССР, около 4 тыс. в Уз. ССР, около 6 тыс. в Укр. ССР, около 3 тыс. в Кирг. ССР. Лезгины проживают также в Грузии, Белоруссии, Таджикистане. По переписи 1989 года общее количество лезгин по стране составляет около 0,5 млн. человек¹.

Язык лезгин относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы Северокавказской семьи. Он делится на три диалекта: кюринский, кубинский, самурский. Кубинские лезгины проживают в Аз. ССР, а два остальных в ДССР. Внутри каждого диалекта имеются микродиалекты. Литературный считается гюнейский микродиалект Кюринского диалекта. Письменность до революции была на арабской графической основе, с установлением Советской власти до второй половины 30-х годов на латинской, а в последующем на русской графической основе.

Вероисповедание у лезгин мусульманское суннитского толка Шафиитского мазхаба. Частично лезгины исповедуют ислам шиитского толка (с. Мискинджа ДССР).

На территории современного расселения лезгин шел непрерывный процесс человеческой деятельности по ее освоению и она входила в область «Сапиентации» человека, т. е. становления человека современного вида (*Хомо сапиенс*). Об этом позволяют говорить археологические материалы на территории лезгин. Они дополняются антропологическими данными, говорящими о заселении современной территории лезгин представителями Кавкасионной группы популяции — исконных древних предков лезгин, что говорит об автохтонности современных лезгин на занимаемой ими территории. Антропологические данные убедитель-

¹ (По самым скромным подсчетам в Азербайджане проживает более 800 тыс. лезгин, в Дагестане — около 250 тысяч. Оперирование и манипуляция фальсифицированными статистическими данными народонаселения СССР — один из действенных инструментов жизнеобеспечения сталинской модели ленинской национальной политики — Ред.)

тельно свидетельствуют, что лезгины были древнейшим населением горной и предгорной части Южного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана. Нынешние лезгины сформировались путем смешения кавкасионного типа автохтонного местного населения с каспийским типом южных народов.

В дальнейшем стержневой процесс складывания лезгинского этноса и развития его культуры шел непрерывно посредством культурного и этнического общения с другими дагестанскими племенами, а также племенами Закавказья, Передней и Малой Азии. Это наглядно подтверждается приемственностью предметов материальной и духовной культуры.

Примерно в 3 тысячелетии до н. э. у лезгин оформляется свой язык, который отпачковался от общедагестанского проязыка. В первом тысячелетии до н. э. завершился первоначальный этап образования лезгинских племенных обществ, основ будущей народности. В это время четко можно отделить этническое лицо лезгин. Это явилось следствием ряда объективных исторических процессов.

В последующем история лезгин неразрывно связана с историей древнего государственного объединения на территории современного Азербайджана и Южного Дагестана — Кавказской Албании, просуществовавшего в период III в. до н. э. Отголоском той поры являются сохранившиеся у лезгин до наших дней название языческого божества огня Алпан, древнего названия главной реки лезгин Самур — Албанус, наличие селения Алпан у Кубинских лезгин, богатейшая информация в эпосе лезгин — «Шарвили» и др.

Первые сведения о Кавказской Албании и народах, входящих в её состав, мы находим у древнегреческих и латинских авторов. Страбон, ссылаясь на более ранние источники, писал, что «на горных склонах до вершин, начиная от моря, обитают на небольшом пространстве часть албанов и армян, но на большей части — гелы...», раньше управлявшиеся своими «царями». Исследователями доказано, что гелы это предки современных лезгин. Поэтому можно предположить, что предки лезгин входили в состав Кавказской Албании и они играли определённую роль в расцвете этого древнего государства.

После распада Албании часть лезгин с середины V в. вошла в состав Дербентского (Чора) владения, управлявшегося иранским наместником. Основная часть лезгин была объединена в государство Лакз, просуществовавшее до XIII века. Арабский историк IX века Белазури говорит о правителе Лакза, как имеющем реальную власть в своих владениях. «...Страна Лакз, они народ многочисленный (у них) деревни благоустроенные и районы многочисленные», — находим мы у арабского автора XIII века Йакута.

В последующем до XVII века на этой территории существовал ряд мелких политических образований, образовавшихся на развалинах Лакза. Во главе этих объединений стояли наиболее

многочисленные сильные сельские общества. Об этом свидетельствуют эпиграфические памятники из лезгинских селений Курах, Гельхен, Ахты, Кусары и т. д., являвшихся центрами таких объединений. По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челяби, селение Кюра расположено на левобережье реки Самур, и, что в нем насчитывается около 10 000 человек. Об этом упоминается у Мухаммеда Рафи, у Шамхала Тарковского в донесении русскому царю и т. д.

В XVIII веке лезгины находились в подчинении Кубинского и Дербентского хана. В конце XVIII века Курах как крупный центр становится резиденцией Казикумухского правителя над Кюрой, а в начале XIX века выделяется в отдельное Кюринское ханство. Кубинские лезгины остаются в подчинении Кубинского хана. Крупными политическими объединениями становятся Ахтыпаринское, Алтыларинское, Докузпаринское союзы сельских общин, объединявших всех Самурских лезгин.

В начале XIX века (1813 г.) все лезгинские общества вошли в состав царской России. После ведения царского управления самурские лезгины были объединены в Самурский округ (1839), кюринские лезгины в Кюринский округ (1862), а кубинские лезгины в составе Кубинского уезда отошли к Елизаветпольской (Бакинской) губернии. Такое искусственное разделение дагестанских и азербайджанских лезгин, получившее начало именно в это время ничем не было обосновано кроме как границей, искусственно проведенной по реке Самур, протекающей между территориями кюринских и кубинских лезгин. Такое разделение породило многократное недовольство лезгинского народа. Это сказалось и во время антисамодержавного выступления всех лезгин в 1877 г., когда они координировали свои действия против царских войск. Нарушение исторически сложившейся территории лезгин не было исправлено и после установления Советской власти. Вхождение части лезгин в состав Азербайджана законодательно было закреплено 5 мая 1920 года и подтверждено конституциями Аз. ССР (1920, 1937, 1977) и СССР (1922, 1936, 1977 гг.).

Самурские и кюринские лезгины, раньше входившие в Дагестанскую область, 13 ноября 1920 года вошли в состав автономного Дагестана, законодательно этот акт закреплен решением ЦИК СССР в январе 1921 года, а в последующем конституциями страны. (Хотя в тексте декларации о провозглашении ДАССР в примечании было указано, что вопрос границы, которая пока является условной между Аз. ССР и ДАССР, будет решаться спец. комиссией ВЦИК).

В социальном отношении задолго до XVIII века, вероятно, с раннего средневековья, у лезгин формируются феодальные отношения, особенно проявившиеся в Кубинском, Кюринском ханствах. Своеобразный горский феодализм сложился и у самурских лезгин. К XIX веку 40% всех пригодных пахотных земель в Кубинском ханстве находились в руках ханов, беков.

Основное направление хозяйства лезгин издревне было на низменности и предгорье земледелия, садоводство, в горах скотоводство, в горных долинах земледелие, скотоводство, садоводство. Такая специализация благотворно сказывалась на экономическое благополучие лезгин в целом. Они целиком обеспечивали себя продуктами земледелия и скотоводства. Вплоть до конца XIX века между лезгинскими обществами существовали обменные, а в последующем товарно-денежные отношения, что было связано с переходом от натурального хозяйства к рыночным отношениям.

Кубинская провинция была хлебной житницей для самурских лезгин. Между ними существовали тесные обменные связи, переросшие в куначеские. Кубинцы обменивали хлеб у самурцев на продукты животноводства. Между кубинскими и самурскими лезгинами существовала взаимная помощь, взаимовыручка. Хлебным районом были и земли Кюринских лезгин, служивших житницей не только для самурских лезгин, но и для соседних дагестанских народов, у которых основное направление хозяйство было животноводство, садоводство (агулы, табасараны, даргинцы и др.) (Эти естественные связи были искусственно разорваны).

Развиты были также кустарные промыслы. Особого расцвета достигло ковроткачество, сукноделие. Лезгинские ковры в каждом населенном пункте имели свои специфические особенности. Изделия лезгинок не раз выставлялись на всемирных выставках в Париже, Нью-Йорке, Берлине. Развито было также керамическое производство (изготовление тарелок, кувшинов), металлообработка (кузнечное, ювелирное, оружейное дело), деревообработка (плотницкое дело), камнерезное искусство и т. д. Шедевры лезгинских умельцев каменщиков в наши дни — красноречивые свидетельства архитектурного достижения народа.

В наши дни единый лезгинский народ разделен на две части, не имея на это никаких веских оснований. Между дагестанскими (самурцы, кюринцы) и азербайджанскими (кубинцы, кусарцы) лезгинами прерваны жизненно важные для нормального развития этноса экономические, социальные, культурные связи, без которых нормальное развитие и благополучие народа становится трудным. Полагаю, что достижения лезгинского народа были бы более весомы, если бы не искусственное их разделение. Оно служит в определенной степени тормозом экономического, социального, культурного развития региона (района) проживания лезгин.

В период перестройки перед лезгинским народом стоят важные задачи для преодоления проблем тормозящих нормальное развитие народа. Наиболее остро они стоят перед лезгинами, проживающими в пределах Аз. ССР. Они не имеют своего печатного органа на родном языке, не могут по своему желанию выбрать для себя профессию (местные азербайджанские власти отсылают в Дагестан, где есть возможность получить профес-

сию), не решаются социальные вопросы и т. д. В результате неоднократных обращений лезгинской общественности здесь в начале 30-х годов был введен в школах преподавание на родном языке в начальных классах. Спустя некоторое время оно было запрещено. Вопрос вновь возник в 60-х годах. Правительство Азербайджана положительно решило этот вопрос однако насколько не позаботилось о выпуске учебных пособий и учительских кадров, в результате чего уроки родного языка здесь стали заменяться другими уроками. Сейчас это дело пущено на самотёк. Культурные достижения лезгинского народа или не замечаются или считаются азербайджанскими. Такое отношение руководства Аз. ССР к кубинским лезгинам вызывает ответную реакцию с их стороны: у них сильна тяга к воссоединению лезгин в пределах одной территориально-государственной единицы. Основная проблема самурских, кюринских лезгин, как и у всех дагестанцев, на мой взгляд, проблема незанятости трудоспособного населения на местах, нехватка пригодных для нормальной жизнедеятельности земельных угодий. Эта проблема привела к уходу целыми семьями части лезгин в другие республики на постоянное место жительства, (в то же время на лезгинские земли заселяются туками — месхетинцами и др., нарушая этим компактность лезгин), (Казахстан — Новый Узень, РСФСР, нефтяные промыслы Туркмении) и т. д. Дальнейший естественный рост лезгинского народа обострит проблему незанятости, и это, безусловно, приведёт к учащению и расширению миграционных процессов у лезгин.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ СОКРОВИЩ

СТРАНИЦА ИЗ НЕИЗВЕСТНОЙ АЛБАНСКОЙ КНИГИ

То, что Кавказ являлся одним из древнейших очагов цивилизации, известно давно. Здесь творились и рождались величайшие памятники материальной и духовной культуры горцев. Территория Кавказской Албании по своему географическому положению находилась в «воронке», соединяющей Европу и Азию с Ближним Востоком. Последнее и являлось причиной того, что эта территория становилась яблоком раздора между многими завоевателями, ареной выяснения политических, экономических стремлений с позиции силы. Но, больше всего доставалось местному народу. Огнем и мечом прошли несметные полчища бесчисленных завоевателей по нашей многострадальной земле, по нашей духовной и материальной культуре. Сколько было сожжено! Сколько разрушено! Не зря сложилась поговорка в народе: «Как турок прошёл. Как монгол выжег».

Сегодня мы по крупицам собираем то, что сохранилось от нашей культуры, от нашего исторического наследия, развеянного ветром судьбы.

Бережное отношение ко всему, что до нас дошло, что сохранилось, — священный долг каждого из нас.

Перед вами страница из старинной книги. Текст книги, написанный албанскими буквами, ещё не прочитан.

Книга находилась у Наврузбегова Эмина сына Сеферали из гор. Хачмаса. У Эмина книгу взял арабист Али Муьжруьм из Дагестана.

Копию до этого успел снять Седредин Максимов из села Хьил.

Мы обращаемся к читателям, если кто знает что-либо о названных или о судьбе книги просим сообщить в наш журнал.

Мы ждём также комментарии учёных относительно приводимого текста.

(См. стр. 63).

Сейчас всюду слышно о росте национального самосознания. В моём понимании это в первую очередь знание истории, культуры, быта и обычаев своего народа, его места в мировом историческом развитии. В этой связи невольно возникает вопрос, неужели мы — лезгины не имеем своей истории?! Ведь народ наш испокон веков жил и творил, боролся со всякого рода иноземными захватчиками за свою независимость и свободу. Если этого не было, то мы не дошли бы до наших дней в таком виде, как единая национальность. Тем не менее об истории дореволюционного периода лезгинов мы мало что знаем. Ведь у нас же были какие-то связи с внешним, более цивилизованным, чем мы, миром, где фиксировались наиболее значимые события в жизни народов, населяющих наш регион. Может у нас в народе нет способных людей, которые могли бы этим заниматься? Но общеизвестно, что наш народ очень богат талантливыми людьми, способными с успехом заниматься в любой области науки и народного хозяйства. В чём же тогда дело, почему этим важным вопросом так неважно занимаются? Причин, конечно, много, но главной из них, оказывается, является то, что большая академическая историческая наука, на которую государством отпускаются гигантские финансовые средства, в какой-то мере забыла, о существовании малых народов с их историей.

Единственное, что мы твёрдо знаем, это исторически несправедливое, уходящее своими корнями в XVI век нашей эры, раздробление лезгинов. Как известно из историко-литературных источников, начало возникновения на территории расселения лезгинов отдельных, почти не связанных друг с другом, политических образований относится к XVI—XVII векам. Такому дроблению, по мнению историков, помимо постоянных нашествий персов и османской империи также способствовала природная разобщённость территории проживания лезгинов. Начиная с этого периода вплоть до начала XIX века на территории лезгинов образовывались различные политические образования, которые не имели единой государственно-правовой структуры, позволявшей формированию лезгинского народа и его свободного развития. А к началу XIX века картина выглядела следующим образом. Кубинские лезгины, проживающие в северных районах нынешнего Азербайджана, входили в состав Кубинско-

го ханства. Кюринские лезгины, живущие в долине реки Курах-вац (в нижнем течении — Гергер-вац) и низовьях реки Самура, входили в состав Кюринского ханства. Самурские лезгины, живущие в долинах рек Самура, Ахцах-вац и Усук-вац, вплоть до начала XIX века составляли самостоятельные вольные общества.

В начале XIX века Кубинское, Кюринское ханства и Самурские вольные общества вошли в состав России. Согласно новому административному делению лезгины Кубинского ханства вошли в состав Бакинской губернии, а лезгины Кюринского ханства и Самурских вольных обществ — в Кюринский и Самурский округа Дагестанской области России.

Ныне существующее административно-территориальное деление лезгинов как раз соответствует тому, что было и до революции, когда о воле народа никто не спрашивал. Такая раздробленность, естественно, никак не может способствовать полнокровному развитию нашего народа, это его трагедия. Посмотрите, что делается с лезгинами в Азербайджане! Люди на уровне республики не имеют своей письменности, телевидения, радио. Некоторые даже в паспорте пишут не свою национальность, избегая таким образом преград при устройстве на работу, получении квартир и т. д. Здесь, как видно, мы являемся свидетелями того печального факта, когда целый народ лишен возможности сохранить свою самостоятельность, самобытность, культуру, традиции и язык.

Не в лучшем положении находятся лезгинские районы и в Дагестане, хотя экономический вклад этих районов в общереспубликанский фонд намного больше того, что они получают от республики. За примерами далеко ходить не надо. Южный Дагестан — это богатый природно-климатическими условиями край. Почти каждый колхоз или совхоз в регионе может иметь свой консервный завод или перерабатывающее сельхозпродукцию предприятие. Но этого нет. Из-за этого приходится возить часть урожая фруктов и овощей на заводы в других районах Дагестана.

В Южном Дагестане большая плотность населения, но каких-либо объектов промышленного назначения, типа филиалов республиканских заводов, здесь нет, хотя в других районах Дагестана эти филиалы есть почти повсеместно.

Трудно представить, как выглядели бы наши плоскостные районы, если не было трассы Баку — Ростов. Отъезд немного в сторону от этой дороги: летом пыль несусветная, а в остальное время года непролазная грязь. А в горах и того хуже, хотя местные дорожные службы стараются что-то делать.

Особую боль вызывает наша молодёжь, которая проживает, если так можно выразиться, в городах. Начиная с прописки, жилья, трудоустройства, устройства детей в детские учреждения, почти все они сталкиваются с такими преградами, что порой невозможно переносить. Десятилетиями ютятся в подвалах

и неприспособленных для жилья помещениях частных домовладельцев, которые могут их в любую минуту выкинуть на улицу. Они в таком положении не находились бы, если на селе для них была бы работа.

Немало проблем можно видеть и в среде лезгинской интеллигенции, особенно молодой ее части. Естественно, те же проблемы прописки, жилья, работы и т. д. Пока молодой человек, например, блестяще окончивший какой-нибудь вуз или успешно защитивший кандидатскую диссертацию, разумеется всё это за пределами Дагестана, найдёт себе работу, пройдёт не один месяц. А когда найдёт где-нибудь работу совсем не по профилю, то безмерно радуется этому. Такое происходит в массовом порядке и не один год. Следствием этого является угасание таланта и потеря квалификации таких ребят, погрязших в этих проблемах.

Непонятно, где представители лезгинов, которые работают в республиканских органах. Неужели они этого не видят, хотя к ним, в надежде на помощь, обращаются многие. Или, быть может, они из ложной скромности, чтобы их не обвинили в чрезмерной благосклонности к своим ближним, бояться что-то делать!

Результатом невнимания со стороны республиканского руководства в течение длительного времени, начиная с середины 50-х годов, к нуждам лезгинских районов явилось и то, что многие представители лезгинов оказались за пределами Дагестана в поисках работы. Одним из примеров такого отношения к социальному развитию наших районов как раз и явилось то, что многие лезгины оказались в Новом Узене. Какими трагическими последствиями всё это обернулось мы сейчас являемся свидетелями. Тысячи людей остались без крова и работы, не говоря о том, что они стали жертвами кровавого террора со стороны организованных отрядов казахских националистов. Никому нет дела до этих несчастных людей, которые в течение долгих лет жизни своим потом и здоровьем зарабатывали на кусок хлеба и крышу над головой, удовлетворяя при этом ненасытные аппетиты пресловутых союзных министерств.

Долю вины за случившуюся трагедию наряду с казахской стороной должны нести и те министерства, которые в погоне за своими выгодами забыли о людях, живущих и работающих в Новом Узене и других районах восточного побережья Каспийского моря.

Некоторые официальные круги даже представляют дело таким образом, что, дескать кавказцы самовольно покидают Новый Узень. Очень даже интересно знать, как бы повели представители этих официальных кругов, заявляющих так, если бы их семьи и они сами оказались в таком положении. Как же можно так цинично заявлять, когда видишь кровь ни в чём не повинных детей и женщин, гробы с телами погибших от рук казахских молодчиков.

Уместно спросить с руководства Дагестана, РСФСР, Казахстана и СССР: кто возместит, когда и в каком размере тот моральный и материальный ущерб, нанесённый этим людям в результате такого неопишуемого террора и изгнания их с насиженных мест.

Несколько слов об экологии и энергетической ситуации в Южном Дагестане. В настоящее время этот регион не имеет собственных источников электроэнергии. Неужели у нас нет подходящих мест для строительства гидроэлектростанций, которые могли бы обеспечить потребности региона в электроэнергии. Я в свое время занимался этими вопросами. Ответ таков.: мест очень много и воды достаточно. С этим согласны и руководители республики, но почему-то ГЭСы строят не у нас.

Уже который год Госплан СССР, Минводхоз СССР, Минэнерго СССР совместно с Советами Министров ДАССР и Азербайджана судят да рьят над тем, как с максимальной выгодой для себя использовать воды реки Самур. Ради этого какие только проекты не создаются, включая строительство гигантского водохранилища, затопляющего почти весь Рутульский район, несколько не думая об экологических последствиях и опасности прорыва плотины из-за смещения пластов горных пород в зоне водохранилища в результате непредсказуемых больших землетрясений.

Согласно планам этих организаций в Южном Дагестане должны строиться три ГЭС: две на реке Самур, одна на реке Ахцах-вац. Одно, что могу сказать по этому поводу — это полная несостоятельность этих проектов ни в экологическом, ни в экономическом, ни в энергетическом, ни в техническом планах. Выход из создавшегося положения мне видится в том, что у нас в Южном Дагестане с большим успехом можно развивать малую гидроэнергетику, т. е. строительство ГЭС мощностью от 0,1 до 15 МВт с использованием преимущественно деривационных каналов, а не гигантских водохранилищ.

Говоря о реке Самур, хотел бы затронуть еще один вопрос. Наш народ должен знать о катастрофическом положении земель, расположенных ниже моста СДК (Самур-Дивичинский Канал) вплоть до берега Каспийского моря. Эти земли находятся в зоне влияния вод реки Самур. Количество воды, забираемое Азербайджаном из реки всё время постоянно. Поэтому в засушливое время ниже моста воды в реке почти не остаётся. Такая картина, если она продолжается длительное время, в нашем случае это так, может привести к необратимым экологическим последствиям. В результате изменения уровня грунтовых вод возникнут процессы засоления почв, наступления вглубь суши по подземным водоносным пластам морской воды, вымирания растительности и т. д. Поэтому вопрос об использовании вод реки Самур — это один из очень важных вопросов для нас. Кто дал право Азербайджану забирать воду из нашей реки вопреки

воле нашего народа — тоже является «белым пятном» истории. Пора положить этому конец!

И в заключении хочу сказать вот о чём. На мой взгляд, исходя из тех перемен, которые происходят в стране, пора бы народу Южного Дагестана подумать о региональном хозрасчете с максимальным вовлечением в этот процесс лезгинских районов Азербайджана.

*А. АБДУЛГАЛИМОВ,
кандидат физико-математических
наук*

НАШ АРХИВ

ОБРАЩЕНИЕ

Учредительного съезда Лезгинского народного движения «Садвал» к
Президенту СССР Горбачеву М. С., Председателю Верховного Совета РСФСР
Ельцину Б. Н.

14 июня 1990 года в пос. Белиджи состоялся Учредительный съезд Лезгинского Народного Движения «САДВАЛ».

На съезде приняли участие около 200 делегатов и гостей со всех районов Лезгистана и многих городов страны.

Были приняты Устав Движения, Программа, Обращения в народах и к руководителям страны, выбраны руководящие органы.

Ниже мы публикуем некоторые документы.

Уважаемый Президент Союза Советских Социалистических Республик! Уважаемый Председатель Верховного Совета РСФСР!

Мы, делегаты Учредительного съезда Лезгинского народного движения «Садвал» («Единство»), выражая волю членов движения и интересы своего народа, чувствуя ответственность за судьбы федерации, обращаемся к Вам с просьбой проникнуться пониманием настоящей необходимости решения лезгинского вопроса.

Наш народ, тысячелетиями проживающий на своей исторической территории, расчленен на две части между РСФСР и Азербайджанской ССР. Начало раздела положила царская Россия в 60-е годы прошлого века после подавления национально-освободительной борьбы горцев Кавказа и ликвидации вольных обществ и ханств лезгин.

В период Октябрьской революции 1917 года и гражданской войны южные территории Лезгистана без волеизъявления лезгинского народа были включены в мусаватистскую Демократическую Республику Азербайджан, провозглашенной при поддержке Англии и Турции. Позднее вызревание революционной ситуации в Дагестане сохранило это состояние и при образовании Советской Социалистической Республики Азербайджан.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в январе и Вседагестанский Учредительный съезд в декабре 1921 года приняли решения о необходимости присоединения к Дагестанской АССР лезгинских земель в границах до покорения Кавказа, вошедших в состав Аз. ССР. Однако они до сих пор не выполнены и граница между РСФСР и Аз. ССР является юридически не узаконенной.

Геополитические интересы СССР в отношении северного Ирана во 2-й половине 30-х годов развязали руки руководству Азербайджана и их наследным сподвижникам для осуществления широкомасштабных акций по ассимиляции других народов республики. Несмотря на осуждение сталинизма и багировщины в

50-е годы, политика ассимиляции продолжалась и продолжается: до сих пор.

Расчлененность нации, лишаящей ее полнокровного развития, тяжелейшим образом сказалась на судьбе лезгинского этноса. Отсутствие возможности проведения единой национальной политики привели к консервации экономической отсталости лезгинских районов, превращение их в сырьевые придатки, социальной нищете народа, деградации его культуры, деформации национального самосознания, к вынужденной массовой миграции населения.

Сегодня, когда объединяются народы, проживающие в различных политических системах, сохранение разделенности лезгинской нации в стране, провозглашающей идеалы гуманизма, входит в противоречие с законами цивилизованного общества и международными пактами и соглашениями.

Мы — пятое поколение лезгин, требующее убрать искусственную лезгино-лезгинскую границу восстановить целостность народа и его конституционное право на самоопределение.

Уважаемый Президент.

Уважаемый Председатель. Лезгинскому народу должно быть гарантировано право занять свое место равноправного субъекта в составе обновлённой Советской Федерации. Просим назначить специальную комиссию с участием заинтересованных сторон по выработке механизмов по воссоединению лезгин.

Принято на Учредительном съезде
Лезгинского народного движения
«Садвал» 14.06.90 г. в пос. Белнд-
Дагестанской АССР.

ДОКЛАД К УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ ЛЕЗГИНСКОГО НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ «САДВАЛ»

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ЛЕЗГИН

По данным истории и этнографии, лезгины, населяющие территорию современного Северного Азербайджана и Южного Дагестана, являются древнейшими жителями страны, и входят в группу кавказоязычных народов, состоящей из десяти народностей. Помимо лезгин в неё входят также и лезгиноязычные народности: табасаранцы, агулы, цахуры, удины, кризы, будухцы, арчинцы, хиналуги и др.

1 В докладе использованы материалы И. Шарифова, Г. Абдурагимова, статьи Ф. Нагиева. В № 1, 2 журнала «Самур» за 1991 год этот доклад опубликован в виде статьи (без ссылок на использованные материалы) под фамилией Г. Абдурагимова. Объяснение этому оставляем на совести автора статьи и редакции журнала «Самур».

Народы лезгиноязычной группы, занимая единую, цельную, исконную территорию, проживают, как и много веков назад, на восточных отрогах Большого Кавказского хребта с выходом на Прикаспийскую равнину на территорию Дагестана, но большей частью Азербайджана.

По сведениям античных авторов: Страбона, Ллиния и Птоломея, территория древней Албании ограничивалась с востока Каспийским морем, с юга — рекой Курой, с запада — рекой Алазанью. Северными соседями албанов все упомянутые авторы считают Сарматские племена, населявшие в ту пору Северокавказские и прикаспийские степи.

Одной из столиц Албании был город Кабалака (Кабалак — лезгински «Къве пелек» — «На двух склонах», расположенный на территории современного Куткашенского района в Северном Азербайджане. Данные лингвистики позволяют утверждать, что среди албанских племен были предки лезгин (гелы, леги, хапуты, таваспары, гаргары, удины и др.)

По Моисею Каганкатватци (албанский историк VII века), в районе нынешнего Дербента не позже V века н. э. возникло" небольшое политическое образование, известное в письменных источниках под именем «княжества Чора» с центром того же названия. Этот город, располагавшийся южнее Дербента, по-видимому, следует отождествлять с городищем Торпах-Кала, находящимся у ст. Белиджи. Это — самый крупный из известных в Дагестане такого рода памятников. Занятая им площадь достигает 100 га. Вокруг городища сохранились остатки стен с башнями и четырьмя воротами.

Страна Лакз охватывала в основном территорию расселения лезгинской группы. Источники отмечают многочисленность и воинственность жителей этой страны.

В VII—X вв. здесь происходили длительные войны за сферы влияния между арабскими и хазарскими завоевателями. Арабские завоеватели, покорив эти районы, насильственно внедрились среди жителей ислам.

В середине XI в. часть страны Лакз, включая Дербент, попала под власть сельджукидов. Дербентское княжество пало в начале XII в. под ударами монголов. После завоевания Батыея (1236) дербентское княжество вошло в состав Золотой Орды, и Дербент стал её крайней южной точкой. При Тимуре Дербент отошёл от Золотой Орды и вошёл в состав Ширвана, управляемого ширванханом И. Дербенди (1382—1415).

Правители Ширвана Халиллаулах I (1417—1462) и Фаррух-Ясар (1464—1500) старались удержать свое влияние на южный Дагестан и Дербент. Под влиянием ширваншахов некоторое время находились также Цахур, Кайтаг и район Ахты. В этих районах были свои местные правители — князья.

Многие годы правителями Ширвана были лезгины. При крупных военных поражениях, ширваншахи убегали в долину р. Самур, находили приют в лезгинских княжествах.

До нашествия арабов (VII—VIII вв.) лезгины успели сменить несколько религий: язычество, зороастризм, христианство, но ни одна из них не успела развиться в такой степени, чтобы стать фактом духовной культуры народа. Исламизация лезгинского населения продолжалась вплоть до XIV—XV вв. Наряду со многими бедами, мусульманство сыграло в известной степени и положительную роль, выразившаяся в консолидации народных масс для борьбы против иноземных захватчиков, а также в распространении среди народа передовой арабской науки и культуры того времени.

В XVI—XIX веках выросла целая плеяда лезгинских учёных, философов, поэтов, мыслителей, астрономов, математиков, богословов. Среди них такие, как поэты Куре Мелик (нач. XIII в.), Микрах Кемер (XV в.), Фагир, Мискин Вели (XVI в.) Лезги Салах, Кюреви Имам, Лезги Кадыр, Ихрек Режеб, Мирза ал-Ахты, Ялцух Эмин (XVI в.) и др., Сайд Кючхюрский, Силинхви Бука (XVIII в.), Етим Эмин, Мазали Али, Молла Нури, Лейли Ханум (XIX в.), многие из которых творили одинаково свободно на фарси, арабском и тюрском языках, Магомед Яраги — теоретик и духовный наставник мюридизма в Дагестане, Гасан Алкадари — философ, просветитель, историк и др.

Занимая стратегически важную территорию, по которой проходили военные и торговые пути (великий шелковый путь), лезгины оказались втянутыми в бесконечные кровопролитные войны (гунны, скифы-сарматы, римляне, персы, хазары, арабы, монголы, турки, монголо-татары и т. д., кто только не топтал эту многострадальную землю).

Лезгины неоднократно объединялись и поднимались для борьбы с завоевателями. Так, например, в 1718 и 1721 гг. предводитель лезгин Дауд-бек Мушкурский изгнал из лезгинских земель персидских завоевателей.

Многочисленные войны принесли народу неисчислимые бедствия: значительное физическое истребление, потеря и дальнейшее торможение развития материальной и духовной культуры, привели почти к полному уничтожению письменных источников и значительной части материальных памятников и другого наследия.

Лезгины не только выжили как народ, но сохранили самое сокровенное духовное богатство народа — язык. Удалось сохранить и собрать по крупицам бессмертный эпос лезгинского народа «Шарвили», в котором слышны отголоски событий I—V веков.

Лезгины сохранили многие народные традиции, богатый фольклор, многое из материальной культуры. По сей день наши старики помнят природный земледельческий календарь, удивительно точно связанный с сезонами и циклами проведения сельскохозяйственных работ. Одних только видов хлеба у лезгин

более десяти наименований и почти столько же видов печей для их выпечки.

На территории, которую сейчас занимает Азербайджанская ССР, до вхождения в состав России периодически возникали и прекращали своё существование ряд государств и политических образований (Кубинское, Ширванское, Карабахское, Ереванское и др. ханства), входившие в сферу политического и экономического влияния Турции, Ирана, дагестанских феодальных правителей. Ни одно из государственных образований по своей этнической принадлежности, характеру и направленности политики не являлось национальным — азербайджанским, армянским или карабахским государством, за исключением Кубинского ханства (современные Кусарский, Кубинский, Хачмасский, Дивичинский, Куткашенский районы), которые в силу своих этнических, географических особенностей входили в сферу влияния и политики дагестанских феодальных правителей.

Лезгинские территории Северного Азербайджана ни этнически, ни географически, ни политически не являлись * неотъемлемой составной частью Азербайджанской ССР», ибо такого государства в тот исторический период просто не существовало.

Вхождение лезгинских земель в состав России. Применение принципа «Разделяй и властвуй»

XVIII век был для России веком быстрого роста производительных сил, веком развития промышленности, торговли и культуры. Господствующие круги России того времени придавали большое значение и Каспийскому морю. По мысли Петра I, для того, чтобы усилить торговлю России с Востоком и направить торговые связи Европы с Востоком через Россию нужно было превратить Каспийское море в русское озеро. Петр I предпринял четыре похода на Кавказ. Некоторые дагестанские феодалы приняли русское подданство еще в 1719 году.

Исторические документы свидетельствуют, что вместо с другими ханствами Закавказья согласно условиям Гюлистанского мирного договора между Россией и Ираном от 12 октября 1813 года в состав России вошли ханства Шекинское, Кубинское и Дербентское, где преобладало лезгинское население.

И. Г. Гербер при составлении в 1728 году карты прикаспийских областей наравне с названиями Дагестан, Карабах, Ширван, Georgia (Грузия), Тавлистан, Авария выделяет обширную территорию — Лезгистан. По описанию И. Гербера в Лезгистан входили: с севера — часть территории нынешнего Акушинского района, весь Дербентский район, Табасаран; с юга — Кубинский уезд и территории между Кубой и Рустау.

Со времени вхождения Кавказа в Россию на территории Восточного Кавказского хребта и Прикаспия были образованы ряд областей и уездов, причём лезгинские территории входили в

разное время в различные административные образования. В частности, в 1840 году Бакинская, Дербентская и Кубинская провинции переименованы в уезды и вошли в состав вновь образованной Каспийской области. Из них Дербентский и Кубинский уезды находились в ведении Дербентского Военно-окружного начальника. В 1846 году Бакинский уезд вошел в состав Шомахинской губернии, а из Дербентского и Кубинского уездов и владений Кюринского и Казикумухского образована губерния Дербентская. Чаще всего Самурский округ входил в Дербентский или Кубинские уезды.

В 1860 году была ликвидирована политическая власть ханов и беков и образована Дагестанская область.

В Дагестане действовало специальное Положение, утвержденное в 1860 г. под названием «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом». В Дагестанскую область входил бывший Прикаспийский край без Кубинского уезда и весь горный Дагестан. Область была разбита на четыре военных отдела (Северный Дагестан, Средний Дагестан, Южный Дагестан и Верхний Дагестан). Южный Дагестан делился на три управления: 1) Кайтаго-Табасаранский округ; 2) Ханство Кюринское; 3) Самурский округ, включивший горные магалы, т. е. верховья Самура.

Какую цель преследовала царская Россия, разделив единый народ на две части в административном плане? По-видимому, не было забыто грозное восстание лезгин против царского режима 1837 года под предводительством Гаджи Магомеда из лезгинского села Хулух, в котором приняли активное участие население лезгинских сел Хулух, Аджакур, Зейхур, Неджефхур, Калухур, Яргун, Джибир, Пирал, Кириг, Гиль, Гедезейхур и многие другие. Единая семья лезгин составляла грозную силу для царской России, как и в предыдущие века, для других завоевателей лезгинских земель. Принцип «разделяй и властвуй» был максимально использован царской Россией по отношению лезгин.

1860 год положил начало раздела лезгиноязычных народов, их быт, культуру и устремления. По указанному делению Закатальский округ, населенный лезгинами и другими дагестанцами, южные отроги Шалбуздага, Шахдага и Базардюзи и Кубинский уезд, населёнными народами лезгинской группы, оказались за пределами впервые созданной Дагестанской области. Хотя и сегодня лезгины проживают на своей исконной территории и как и много веков назад, по указанному свыше злому року, они оказались разделёнными на своей исконной территории надвое под условным названием «северных» и «южных» лезгин, населяющих оба берега реки Самур (Кулан-вац! — срединная река в народе). «Южные» лезгины проживают в Хачмасском, Кубинском, Кусарском, Кахском, Закатальском, Белоканском, Шекинском, Варташенском, Куткашенском, Исмаилинском и в других районах находятся в составе Азербайджанской ССР. «Се-

верные» лезгины населяют Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Ахтынский, Курахский, значительную часть населения составляют лезгины в районах Хивский, Дербентский, частично они проживают в Агульском, Рутульском районах и относятся к Дагестанской АССР. Между «северными» и «южными» лезгинами нет каких-либо иных этнических масс, что, возможно, и послужило бы «оправданием» подобного разделения, хотя никакие политические, экономические и другие причины не могут служить для оправдания факта разделения единого народа, единой семьи.

Сказанное подтверждает и известный историк, профессор Х. Хашаев в монографии «Общественный строй Дагестана в XIX веке». Он пишет: «Весь Южный Дагестан от плоскостной до альпийской зоны занимают лезгины, агулы, рутулы и цахуры¹. Селения их расположены в долинах рек Самура, Гюл-Геричая¹ и Ахтычая-, а также на склонах гор Самурского хребта, юго-восточнее главного гребня Кавказского хребта, на склонах Базар-дюзи и по обоим скатам Шахдага... Большое число лезгин живёт на правом берегу р. Самур, в пределах Кубинского и Кусарского районов Аз. ССР. Селения рутульцев, цахурцев расположены на территории Закатальского, Кахского и Белоканского районов. Азербайджанской ССР. Описанное нами размещение коренного населения Дагестана, за незначительным исключением, действительно и для раннего периода истории Дагестана»...

Вхождение лезгинских земель в Россию в начале XIX благоприятствовало экономическому и культурному росту и избавлению нашего народа от турецкого и иранского ига.

Однако это нельзя назвать благоденствием для нашего народа, поскольку существовало глубокое социальное неравенство внутри сельской общины. Большое число крестьян было малоземельным или безземельным. Недостаток в средствах к существованию вынуждал многих жителей отыскать их на стороне. Численность отходников в 1913—1915 годах составила: в Самурском округе — 23 189, в Кюринском — 8 600. Отходники с этих районов в основном работали в г. Дербенте, Баку и в плоскостной зоне Прикаспия,

**Вклад в революционное движение и требование о воссоединении
исконных земель лезгиноязычных народов.**

Народ подвергался двойному гнёту от царских чиновников и местных беков. Поэтому рабочие — лезгины в городах Баку, Дербент, а также крестьянская беднота всем сердцем приняли идеи социализма и активно боролись за их осуществление. Как известно, Баку был одним из центров революционной борьбы

¹ Гюльгеричай — искаженное название от Гаргар-вац.

² Ахтычай — Ахцах-вац.

пролетариата против царизма на Кавказе. Лезгины, составляя четвертую часть бакинского пролетариата и значительную часть рабочих на предприятиях Дербента в 1905—1917 годах, внёс существенный вклад в установление Советской власти не только в Азербайджане и Дагестане (К.-М. Агасиев, М. Айдинбеков, А. Исмаилов, Н. Самурский и др.), но и в России (Магомед Гусейнов, первый начальник финансовой службы Красной Армии).

Лезгинский народ дал ныне известного всему миру замечательного поэта — Сулеймана Стальского, названного А. М. Горьким «Гомером XX века». Своими произведениями в тот сложный период становления Советской власти он активно боролся за переустройство жизни горских народностей на социалистических началах, за укрепление дружбы и братства людей разных народностей.

Лучшие сыны лезгинского народа отдали жизнь за Советскую власть. Может быть, поэтому при Советской власти лезгины не сумели решить свой главный вопрос — воссоединение исконных земель, воссоединение народа.

На заре Советской власти многие союзные и автономные республики были созданы по территориальному принципу, игнорируя многовековой уклад народов, населяющих, в частности, Кавказ, их быт, культуру и устремления, хотя в то время остро стоял вопрос о воссоединении лезгинских земель. Обратимся к некоторым историческим документам:

1. Обращение (опубликовано 24 мая 1917 года) Дагестанского просветительно-агитационного бюро к населению о задачах, стоящих перед Дагестаном, и целях бюро (В кн. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 щей на, платформе большевиков; (председатель — Г. Саидов, загоды», Москва, 1958). Бюро политической организации, стояместитель председателя — А. Султанов). Читаем из документа: «Наши братья кумыки и кюринцы (лезгины) были ототргнуты от нас и отнесены к разным административным центрам... И думается, что наши лозунги соответствуют нашим целям. Вот они: 1) Демократическая Федеративная Российская республика; 2) Выделение горцев Северного Кавказа, дагестанцев, лезгин Кубинского уезда и горцев Закатальского округа в особую федеративную единицу...»

II. Из постановления ВЦИК об образовании ДАССР от 20 января 1921 года: «Всероссийский Центральный исполнительный Комитет постановляет: 1. Образовать ДАССР, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области в прежних её административных границах, состоящую Из округов: Аварского, Андийского, Гуннбского, Даргинского, Кази-Кумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шуринского и Хасавюртовского.

ПРИМЕЧАНИЕ: Точное разграничение ДАССР с независимой Аз. ССР, с Автономной Горской ССР и заинтересованными областями РСФСР, в спорных случаях территория определяется

специальными назначениями Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета комиссий из представителей этих республик и областей РСФСР. Постановление подписано Председателем Президиума ВЦИК Калининым. (В сб.: «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917 — 1921 годы». Изд. АН СССР. М., 1958, с. 465).

III. Конституция ДАССР, принятая на I Учредительном Съезде Советов Дагестана 5 декабря 1921 года. (В кн.: «Революционные комитеты Дагестана», Дагестанское книжное издательство. Махачкала — 1960). Читаем из главы I (раздел первый): «Территория ДАССР занимает бывшую Дагестанскую область и Хасавюртовский округ Терской области и состоит из округов: Аварского, Андийского, Буйнакского, Гунибского, Даргинского, Казикумуховского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского и Хасавюртовского и из Каспийского побережья Дагестана, с рыболовным его районом, с городами Махачкала и Дербент с их районами».

ПРИМЕЧАНИЕ: Точное разграничение автономной ДАССР с независимой Аз. ССР, с ССР Грузии, с автономной Горской ССР и заинтересованными областями РСФСР в спорных территориях определяется специально назначенными Президиумом ВЦИК комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР».

IV. Резолюция съезда о принятии конституции ДАССР от 6 декабря 1921 года. Заслушав доклад председателя Дагестанского Ревкома т. Коркмасова о проекте Конституции ДАССР, Вседагестанский учредительный съезд Советов утверждает проект Конституции целиком без изменений. Вместе с тем Вседагестанский съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение во проса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горской республикой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить к ДАССР спорные территории, входившие до покорения Кавказа в состав Дагестана и тесно с ним связанные по экономическим условиям, бытовым, этнографическим и другим признакам и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения. Резолюция принимается единогласно».

К сожалению, эта объективная и судьбоносная для лезгинского народа резолюция I учредительного Съезда Советов Дагестана и Постановление ВЦИК по воссоединению лезгинских земель не были выполнены. Более того, при провозглашении автономии Дагестана на Чрезвычайном Съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 года делегации из Самурского и Кюринского округов на Съезде отсутствовали. Из этих округов должны были прибыть делегации в количестве более 20 человек. В архивных данных нет сведений о приезде в Темир-Хан-Шуру, где состоялся Чрезвычайный Съезд народов Дагестана, делегаций из Ахтов и Касумкента. На Съезде выступили: Сталин от имени правительства РСФСР, Нахибашев — от аварского народа, Сулейманов — от даргинского народа, Набиев — от лакского народа,

Коркмасов — от кумыкского народа, К. Мамедбеков — от имени партийно-советских органов. Не было выступлений от лезгинского, табасаранского, цахурского, рутульского и агульского народов.

Н. Самурский в это время находился в Гунибе, руководил ликвидацией банд Гоцинского. Поскольку ряд районов Аварского, Андийского и Гунибского округов не могли делегировать своих представителей на Чрезвычайный Съезд народов Дагестана из-за военных действий против Гоцинского, Н. Самурский 18 ноября 1920 года в Хунзахе провел собрание представителей этих округов, посвященной поддержке решений Чрезвычайного Съезда народов Дагестана об объявлении Автономии Дагестана. Однако в архивах нет данных, указывающих на проведение аналогичных собраний в Самурском и Кюринском округах. Таким образом, фактически Автономия Дагестана была объявлена без представительства лезгиноязычных народностей и без учёта их интересов.

Возникает вопрос, могут ли земли Северного Азербайджана, населенные с незапамятных времен народами лезгиноязычной группы, оказавшихся в составе нынешнего Аз. ССР по произволу царя в 1860 году, исконными землями Азербайджана? Можно ли назвать границу между нынешним Дагестаном и Азербайджаном законной, если она также установлена по произволу царя в 1860 году, если она разделила единый народ на две части? Можно ли назвать земли Южного Дагестана неотъемлемой частью Дагестана, если ДАССР в 1920 году была провозглашена без учёта мнения лезгинского народа?..

Образование ДАССР и Аз. ССР в 1920 году без учёта, как и при царской России, истинного расселения народностей на этих территориях, не выполнения Постановления ВЦИК от 20 января 1921 года и Резолюции Съезда народов Дагестана при принятии Конституции ДАССР от 5 декабря 1921 года, в которых говорилось о необходимости воссоединения лезгинского народа в прежних, до 1860 г., границах, привели к серьёзным негативным последствиям для лезгиноязычных народов, особенно за советский период.

Из изложенного следует: 1) граница между ДАССР и Аз. ССР при их образовании не регулировалась; 2) из-за разделения единого народа, единой экономической зоны на две части уже в 20-х годах возникли у нашего народа серьёзные трудности социально-экономического характера.

**Тотальная фальсификация сталинско-брежневского периода
и трагедия лезгиноязычных народов.**

Трагедия нашего народа проистекала не только из-за того, что его разделили на две части со всеми вытекающими из этого последствиями, но из того, что тотальная фальсификация всей

общественной жизни общества в сталинско-брежневский период в наибольшей степени прошла по нашему народу.

В период лжи и обмана произвол обернулся для нашего народа новой трагедией: народ приобрел мало, но потерял много.

1. Лезгины — единственный из сравнительно крупных народов страны, который оказался и остался за годы Советской власти разделённым между двумя республиками, испытывающим на себе все растущие трудности социально-экономического и культурного развития. Правительство РСФСР (соответственно ДАССР) и Аз. ССР не позаботились о совместном решении проблем и всех национальностей лезгинской языковой группы, характеризующиеся специфическими историко-этнографическими и культурно-психологическими чертами, выделяющими их из окружающих народов.

Народы лезгиноязычной группы по численности населения даже по усечённым, фальсифицированным, уменьшенным данным переписи занимают место в пределах 27 крупных народностей СССР (466 тыс. чел.), однако они до сих пор не имеют своего государственного образования ни в какой форме, хотя в настоящее время в СССР имеется 53 государственных образований, из них 35 в виде союзных и автономных республик. Следует отметить также, что в двадцатые годы, когда принимались Постановления разных рангов о необходимости воссоединения лезгинских земель, и даже значительно позже, на Кавказе получают автономии Нахичевань, Нагорный Карабах, Аджария, Абхазия, Южная Осетия, Чечено-Ингушетия — области, ничуть не превосходящие лезгинские территории в Аз. ССР и ДАССР в отдельности, как по площади, так и по населению и по другим данным, необходимым для образования самостоятельной республики.

2. Разделив лезгиноязычные народы в Дагестане и Аз. ССР по этническим группам, присвоив всем народностям лезгиноязычных народов ярлыки «малочисленных», представители наших народов фактически выключены не только из первых ролей руководства Дагестаном и Азербайджаном, но вне их поля деятельности оказались многие министерства, ведомства и другие сферы деятельности. Откроем изданную в 1930 году книгу «Районированный Дагестан» (результаты переписи 1926 г.), где чётко указаны языковые группы и народности Дагестана:

Лезгинская: лезгины, табасараны, рутульцы, агулы, цахуры, арчины;

Даргинская: даргинцы, кайтагцы, кубачинцы;

Андо-дидоевская: андийцы, каратинцы, тиндальцы, ахвахцы, чамалалцы, ботлихцы, годоберинцы, багулалцы, дидойцы, хваршинцы, капучинцы, хунзахцы;

Тюркско-татарская: тюрки, татары;

Ногайская: ногайцы, туркмены (терекмейцы);

Без языковых подгрупп указаны аварцы, лакцы, чеченцы, русские и кумыки (хотя кумыки относятся к тюркско-татарской

группе). Это изложение соответствует историческому развитию народов Дагестана. Что же происходит дальше, после 30-х годов? Вся даргинская группа объединяется под названием одной народности «даргинцы». Аварцы подмяли по себя андо-дидоевскую группу народностей, которые даже не входят в одну языковую группу. Если объединение народностей шло хотя бы по языковым группам, тогда почему лезгинская группа не объединена в одну? Теперь табасараны, рутулы, агулы, цахуры числятся как отдельные народности. В чём причина столь вопиющих искусственных объединений народностей, в одном случае, и разъединений — в другом? В годы культа личности и застоя местным руководителям так хотелось укрепить своё политическое положение, что как дополнительный аргумент в этом плане приводилась искусственно раздутая численность своей народности. Разные народности своей языковой группы (даже неязыковой!) они объединяли, а представителей лезгинской группы, наоборот, разъединяли, проявляя как бы заботу о сохранении их своеобразии.

К чему привела такая политика, мы видим.

3. Националистически настроенном руководству Аз. ССР и ДАССР показалось, что применение принципа «разделяй и властвуй» к лезгиноязычным народам задействован недостаточно, десятилетиями стали преднамеренно фальсифицировать данные переписей в сторону уменьшения численности лезгиноязычных народов.

Фальсификация численности народностей лезгиноязычной группы в Дагестане и Азербайджане можно проследить очень просто. По данным переписи 1989 г. в Азербайджане проживает 171,4 тыс. лезгин. Газета «Молодёжь Азербайджана» (16 января 1989 г.) отмечает, что в 26 сельских районах Азербайджана имеются лезгинские сёла, в этих районах численность лезгиноязычного населения составляет от 10 до 90%. Только в одном Кусарском районе проживает более 90 тыс. лезгин. Более четверти рабочих, трудившихся на нефтепромыслах в 1904—1911 годы составляли лезгины (при 0,3% от всего населения г. Баку). В Баку ряд жилых районов и сейчас представлены исключительно лезгинами. По данным той же газеты в г. Баку живет более 140 тыс. лезгин, а в Сумгаите — 27 тыс. чел. Численность населения в двух городах (Баку, Сумгаите) и в одном районе (Кусарском) составляет 257 тыс. человек (по переписи 1989 г. — в Азерб. Республике — 171,4 тыс. лезгин). О фальсификациях данных переписей опубликовано немало. Дапример, следующие данные приводятся в IV выпуске «Кавказского этнографического сборника» (М. 1969, с. 9,13): Если по переписи 1926 года было отмечено в Аз. ССР 77,3 тыс. талышей, 28,4 тыс. татов и 15,6 тыс. цахурцев, то в переписи 1959 года талыши исчезают, татов остаётся всего 5,9 тыс. человек, а цахурцев — 2,9 тыс. человек. В переписи 1897 года в сельской местности отмечено 61,839 тыс. горцев, а в переписи 1917 года их стало 44,397 тыс. человек. В

8. Хадарцев еще в 1923 году в журнале «Новый Восток» № 3 (М. 1923, с. 171) в статье «Современный Азербайджан» писал: «На возрастание тюрского населения в Азербайджане в процентном отношении за счёт других национальностей указывает, между прочим, перепись 1917 г.».

По данным журнала «Наука и жизнь» (№ 12, 1988 г.), издаваемого в г. Баку на азербайджанском языке, численность лезгин в Аз. ССР составляет 670 тыс. человек. Эта цифра более реальна.

Численность лезгин в Дагестане также фальсифицирована в сторону её уменьшения.

Е. Бокарёв («Краткие сведения о языках Дагестана», Махачкала, 1949 г.) пишет: «Согласно данным Всесоюзной переписи 1926 года можно привести следующие цифры о распространении

языков в Дагестане:	15. Каратинский — 6 тыс.
1. Аварский — 165 тыс.	16. Тиндинский — 5 тыс.
2. Даргинский — 125 тыс.	17. Чамалинский — 5 тыс.
3. Лезгинский — 110 тыс.	18. Ногайский — 4,5 тыс.
4. Кумыкский — 100 тыс.	19. Конодинский — 4,5 тыс.
5. Русский — 60 тыс.	20. Ахвахский — 4 тыс.
6. Лакский — 55 тыс.	21. Цахурский — 4 тыс.
7. Табасаранский — 35 тыс.	22. Бежтинский — 2,5 тыс.
8. Азербайджанский — 26 тыс.	23. Кубачинский — 2,5 тыс.
9. Кайтагский — 15 тыс.	24. Ботлихский — 2 тыс.
10. Татский — 13 тыс.	25. Годоберинский — 2 тыс.
11. Рутульский — 13 тыс.	26. Хваршинский — 1,8 тыс.
12. Агульский — 8 тыс.	27. Арчинский — 1 тыс.
13. Андийский — 8 тыс.	28. Гунзебский — 0,6 тыс.
14. Цезский — 7 тыс.	29. Гинухский — 0,2 тыс.

Из этой таблицы следует, что по численности лезгины занимали третье место и составляли 14,4% от общего числа населения в Дагестане. Численность лезгиноязычных народов составляли 23,6% и занимали второе место. Согласно принципам и методам демографических исследований сейчас в Дагестане должно было проживать более 440 тыс. лезгин и около 700 тыс. лезгиноязычного населения. По переписи 1989 года численность лезгин и лезгиноязычных народов не составляют даже половины указанных цифр. Уже в 1970 году лезгины по численности были отодвинуты на четвертое место в Дагестане, а в 1979 — на пятое. Для чего же необходимо было фальсифицировать и манипулировать численностью лезгин и лезгиноязычного населения в Дагестане и Азербайджане? Мотивы ясны, их очень легко усмотреть. Покажем это на некоторых примерах по Дагестану. Как известно, в Дагестане, хотя бы на словах, осуществляется пропорциональность численности представительства народностей в вузы и в специальные средние учебные заведения и т. д. Ес-

тественно, что чем меньше будет указан процент лезгин и лезгиноязычных народов в общем числе населения Дагестана, тем легче манипулировать приёмом и основными должностями в республике.

Несмотря на то, что в Аз. ССР после азербайджанцев лезгины являются вторым по численности народом, в Азербайджане за все годы Советской власти ни один лезгин не выдвигался на высшие республиканские должности, а в Дагестане — не выдвигался за последние 50 лет, если не считать двухлетнего пребывания А. Айдунбекова в должности председателя Совмина ДАССР (1948—1949 годы). Сейчас в правоохранительных органах МВД, КГБ, прокуратуры, верхсуда ДАССР нет ни одного человека на уровне первых лиц и их замов. В горкоме партии г. Махачкалы нет ни одного секретаря или заведующего отделов. В Дагобкоме также нет ни одного зав. отделом. Среди руководителей министерств и комитетов их всего 26 — только одно место занято лезгином. Положение дел с кадровым вопросом в Аз. ССР ещё хуже — их на руководящих должностях практически нет.

В течение десятилетий кадровый отбор из нашего народа велся не по интеллектуальным качествам, не по профессионализму, а по принципу «чем хуже, тем лучше», по принципу прислужничества, по принципу предательства интересов народа ради своих личных корыстных целей и устремлений.

В депутатском корпусе СССР, РСФСР, Аз. ССР и ДАССР лезгинский народ представляется, как правило, рабочими и колхозниками. Причём за все послевоенные годы ни один из них не вносил в органы власти всех рангов каких-либо предложений, связанных с национальными интересами народа.

Факты отступления от принципа пропорциональности для лезгинской языковой группы повсеместно встречаются при приёме в вузы и техникумы. Так, в педагогический институт за 1981—1988 годы среднегодовой приём лезгин составляет 10,1% — это на 2—3% ниже по сравнению с процентным отношением: лезгин в Дагестане. Средний приём за указанные годы в пединститут составлял более 1 000 чел. в год, т. е. ежегодно на первый курс принимался лезгин на 20—30 абитуриентов меньше, чем положено. Так обстояло и обстоит дело не только с педагогическим институтом, но и с другими вузами и техникумами, суммарный приём в которых составляет 15—20 тыс. человек. Таким образом, только по лезгинам приём уменьшен на 500—600 человек в вузы и техникумы. Эта цифра резко возрастет, если рассмотреть положение дел с другими лезгиноязычными народами. Таким образом, ежегодно уменьшая численность лезгин в Дагестане всё меньше и меньше принимаются в вузы и техникумы. Особую проблему составляет для лезгиноязычных народов поступление в вузы, выехавшие на постоянное жительство в Среднюю Азию, Казахстан и другие области РСФСР, поскольку они там «чужие», их приём резко ограничен, а для Дагестана указанные лезгины давно стали чужими, их вообще не

принимают в вузы и техникумы. Таким образом, так называемый принцип пропорциональности для лезгин не соблюдается, их приём в вузы и техникумы сопряжены с большими трудностями.

Положение дел с учёбой в вузах и техникумах для лезгиноязычных народов в Аз. ССР еще хуже. Чем же можно оправдать такой факт, что с 1936 по 1956 годы лезгины в Аз. ССР, (как некоренной народ?!) платили за обучение в старших классах средних школ, техникумах и вузах по 400 руб. тогдашним курсом (многие и поныне хранят на память эти позорные квитанции об уплате). Естественно, многим семьям, особенно многодетным и бедным, подобная плата была не по карману. А выход предлагался один: записаться в паспорте азербайджанцами. Таким образом десятилетиями шла ассимиляция значительной части лезгин и других народов в Аз. ССР. Фактически эта тактика продолжается и поныне. Искусственно понизив численность лезгин в Аз. ССР, фактически лезгинская молодёжь отлучена от высшего образования. Мы должны поклониться Российской Федерации, которая позволяет наиболее подготовленной части лезгинской молодёжи поступить в высшие и средние учебные заведения РСФСР.

Талантливому организатору-лезгину трудно пробиться даже сейчас к более-менее заметной руководящей должности, а молодому лезгину — поступить в вуз. Негласно ограничено представление специалистов — лезгин к наградам, талантливого поэта, художника, артиста и т. д. к представлению к народным и почётным званиям.

4. Искусственно возведённая между Азербайджаном и Дагестаном «берлинская стена» разрушила тысячелетиями созданный скотоводческий компекс в горах Южного Дагестана. До революции в горах Базар-дюзи, Шахдага и других отрогах восточной части Кавказского хребта содержалось до миллиона голов скота, из них более полмиллиона держали жители нынешнего Ахтынского и Рутульского районов. Жители этих районов имели зимние яйлаги на южных склонах указанных выше гор, в Кубинском, Хачмасском, Кусарском и других лезгинских районах. Жители Кубинского, Хачмасского и др. районов имели также летние яйлаги на северных склонах Базар-дюзи, Шалбуздага и других восточных отрогах Кавказского хребта. Скотопрогоны имели максимальную длину всего 50—70 километров. Из-за разделения этнической территории лезгин между Дагестаном и Азербайджаном закрывалась возможность перегона скота с летних на зимние пастбища и граница тысячелетнего расселения народа. Все поголовье скота из лезгинских районов Дагестана теперь перегоняется на расстояния 500—600 километров в другие места. Поголовье скота Ахтынского района — в Муганские степи, что на границе с Ираном, а Рутульского района — на север Дагестана. Чрезмерно высокие транспортные расходы делают отрасль малорентабельной, нередко убыточной. На тех

же территориях сейчас содержится скот со стороны Дагестана всего 140 тыс. голов, т. е. мясная продукция сократилась в 3,7 раза за последние 50 лет, огромные летние и зимние пастбища используют не в полную силу, а многие ликвидированы.

5. В социально-экономическом плане лезгинские территории за советский период не только не получили должного развития из-за националистической политики, проводившей руководством Аз. ССР и ДАССР, но многие промысла, ремесла и т. д., сложившиеся тысячелетиями, были потеряны или уничтожены. Разделённость народа между Дагестаном и Азербайджаном отрицательно повлияли на культурное развитие народа, создала много других проблем и трудностей.

Районы, где проживают лезгинские народы в Аз. ССР и в Дагестане являются наиболее ущемлёнными в экономическом и социальном развитии. По данным Госплана ДАССР из более 100 промышленных предприятий, построенных в сельской местности 3—5 находятся в лезгинских районах и в них занято всего в порядке 300 чел. Средний заработок составляет всего 30—50 руб. из-за того, что эти предприятия не обеспечиваются сырьём. Зато в районах, где проживают другие народности построены более мощные предприятия с количеством рабочих мест 250—600 чел. и заработки составляют 150—250 руб. Социальные нужды районов, где проживают лезгинские народы в Дагестане, также обеспечиваются значительно хуже, чем другие районы.

Лезгиноязычные народы Дагестана долгие годы поставлены на голодный паек. Сельское население Южного Дагестана (включая азербайджанцев в Дербентском районе) составляет 20,1% от общего числа сельского населения Дагестана. Дотации в 1988 году по линии Агропрома ДАССР на уровень рентабельности Южному Дагестану выделено 23,373 мил. руб. от общего числа 165,926 мил. руб. по Дагестану, что составляет около 13%, т. е. сельские районы Южного Дагестана не дополучили более 12 мил. руб. Так обстояло дело не только в 1988 году, но и в предыдущие десятилетия и в последующие 1989 и 1990 годы. Эти деформации в распределении средств между Южными районами и другими районами Дагестана не являются случайностью. Рассмотрим, к примеру, капитальные вложения в сельские районы агропромом ДАССР, финансируемые за счёт бюджетных ассигнований. В 1989 году на эти цели были выделены 31,096 мил. руб., из них Южному Дагестану было выделено 2,486 мил. руб., что составляет всего 8%. В 1990 г. Агропром ДАССР планирует расходовать на капитальные вложения 28,814 мил. руб., из них только 5% запланировано на сельские районы Южного Дагестана. Это в то время, когда Южный Дагестан производит более 40% овощей и фруктов от общего числа производимого в Дагестане. При этом только порядка 15% перерабатывается на месте. Южный Дагестан превращён в сырьевой придаток Дагестана более 80% фруктов, овощей, винограда вывозятся за пределы за бесценнок.

Таким же образом обстоит дело с финансированием Южного Дагестана и через другие министерства и ведомства, а их немало: министерство мелиорации, министерство лесной промышленности, Минэнерго, минфин, Минздрав, министерство просвещения, главдагводстрой, дагавтодор и т. д.

Резюмируя, можно сказать, что ежегодно порядка 100 миллионов руб. Южный Дагестан недополучает для развития экономики, культуры, образования, соцкультбыта, медицинского обслуживания и т. д.

В социально-экономическом плане лезгины в северных районах Аз. ССР находятся ещё более в худшем положении, о чем писала республиканская газета «Вышка» (27.07.88 г.).

Объём бытовых услуг на душу населения, писала газета, составляет в год лишь семь руб., что в несколько раз ниже средне-республиканского уровня.

Огромный урон нашим народам нанесло переселение горцев на равнину. Как оно было задумано и проведено в жизнь было серьёзной экономической и политической ошибкой. Горцев угонщиками, а порой и насильственно расселяли на плоскости, в непривычные жаркие климатические условия, вследствие чего на переселенческий народ напал мор. Особенно гибли дети и старики. Горцев оторвали от привычного производства, которым они занимались тысячелетия, предложив заниматься виноградарством, земледелием и т. д., о которых многие из них не имели и понятия. Все это делалось будто для облегчения жизни, для улучшения социально-экономического и культурного развития горцев. Однако переселение горцев на равнину имело и подспудные цели — захват чужих земель. Иначе как можно объяснить то обстоятельство, что вслед за переселением горцев на равнину скотоводческие кутаны переселенных хозяйств были спешно переданы колхозам и совхозам других национальных районов. В настоящее время в горах Южного Дагестана расположены кутаны следующих районов и хозяйств:

I. В Рутульском районе:

1) из Акушинского района — колхозы: им. Калинина (299 га), Орджоникидзе (700 га), «Красный партизан» (170 га), «Дружба» (697 га), «Кр. Знамя» (664 га), Мичурина (1646 га), совхоз «Уйташский» (360 га);

2) из Левашинского района — колхозы: «Цудахарский» (1832 га), «Маяк» (460 га);

3) из Дахадаевского района — совхозы: «Зубенцитский» (809 га), «Заря» (298 га), «Аштынский» (526 га), Дуакарский (963 га);

4) из Лакского района — колхозы: им. Ленина (1942 га), Чапаева (234 га), «Кр. Знамя» (1180 га), «Дагестан» (699 га), Капиева (443 га), Жданова (805 га), Калинина (276 га), совхоз «Хуринский» (963 га).

II. В Курахском районе: совхоз «Ирагинский» (154 га) Дахадаевского района;

III. В Агульском районе: 1) из Дахадаевского района — совхозы «Маяк» (215 га), «Заря» (756 га), «Ирагинский» (1557 га), «Аштынский» (356 га), «Дуакарекий» (90 га), «Гуподтынский» (459 га);

IV. В Ахтынском районе: 1) из Ленинского района — совхоз «Параульский» (1790 га); 2) из Хунзахского района — баранта опорно-показательного хозяйства (500 га).

Мы знаем, чем кончилось создание прикутаных хозяйств горных районов Дагестана на кумыкской равнине. Не ожидается ли нас тоже самое? Не превратятся ли кутаны, находящиеся в настоящее время в наших горах, в постоянные населённые пункты, управление над которыми уже не будет зависеть от нас? Нам необходимо срочно восстановить наши скотоводческие комплексы и самим пользоваться своими землями. Думается, что у нас найдутся энергичные люди, которые возьмут эти земли в аренду и создадут там настоящие фермерские хозяйства.

7. Язык — великое достояние народа, один из определителей его существования, носитель культуры и духовности.

В Конституции Аз. ССР, принятой в 1936 г. государственным языком народов, населяющих эту республику, был утверждён азербайджанский (тюркский) язык, который отныне становился «родным» языком не только для тюркоязычных племён, но и для лезгиноязычных народностей: лезгин, крызов, будухов, хиналухцев, цахур, рутульцев, удин и др. Таким образом, название республики становилось этнонимом не только тюркоязычных племён, которые раньше записывались тюрками, но и для других народностей республики. В связи с этим начался массовый обмен паспортов. При этом максимально постарались записать всех народностей азербайджанцами. В результате этой операции тюркоязычные племена республики полностью записались азербайджанцами, более 60—70% ираноязычных народностей также приняли новое этническое название. В Азербайджане и сейчас лезгинский язык поставлен выше закона: он не преподаётся в школах или делается вид, что преподаётся.

На вопрос Сафиевой Л., — сколько у нас (в Аз. ССР) школ и на каких языках ведётся в них обучение, «Бакинский рабочий» от 12.08.89 г. отвечает: 3593 школы с обучением на азербайджанском языке. 163 школы на русском и 181 школа — на армянском языке». И всё! Более полумиллионный лезгинский народ, проживающий на исконных своих землях в Аз. ССР, отлучён от родного языка! И перспектив обучения лезгинских детей: на родном языке нет. Бахтияр Вагабзаде (газета «Вышка», 10.11. 88 г.) пишет: «Ещё раз обращаю внимание на необходимость овладения азербайджанским языком представителей других национальностей. Потому что разговоры об этом не прекращаются и пока положение не исправится, они не прекратятся мы должны добиться двуязычия (азербайджано-русского. — ред.).

Обязательно! Только таким путём мы сумеем достойно вы-

полнить стоящие перед нами грандиозные задачи...».

Путей для ассимиляции было придумано множество. Это игнорирование национальной культуры, ущемление прав и интересов лезгиноязычных народов при приёме на работу и поступление на учёбу, при выдвижении по службе... В 1936 г. прекратил существование национальный лезгинский театр в г. Баку, функционировавший с 1906 года. Газет, передач по телевидению и радио на лезгинском языке нет. Даже название народа не упоминается в учебниках по истории Азербайджана, его культурное наследие либо разрушается, либо приписывается азербайджанскому народу. В семье один из братьев пишется азербайджанцем, другой — лезгином; родителей-лезгин рождаются дети «азербайджанские», дед разговаривает с внуком через переводчика...

За последние 20 лет в Аз. ССР особенно усилилась политико-воспитательная и идеологическая работа по извращению исторических данных. В последнее время издательства Аз. ССР выпустили в свет много «научной» литературы, подготовленной Институтами истории, языка и литературы АН Аз. ССР по древней истории Кавказской Албании, в которых предпринимаются попытки дать новое толкование общеизвестным фактам и событиям, описанным древними авторами.

Учёные мужи из республиканского общества охраны памятников истории и культуры нашли возможным избавиться от названия крохотной лезгинской мечети, которое она носила более 800 лет. Так, в результате их «изобретательности» «Лезги мечеть», построенная в 1169 году в г. Баку, в 1985 году спешно переименовывается в «Мечеть XII века», которая и поныне стоит рядом со знаменитой «Девичьей башней» в старой крепостной части г. Баку (ул. Зейналлы, 5). С каменных стел и могильников исчезли старинные надписи. Стоит ли удивляться после вышесказанного, если известный лезгинский генерал Махмуд Авилов или прославившаяся своим долголетием лезгинская ковроткачиха Зибейда Шейдаева, или же герой итальянского сопротивления Шахбула Меджидов и многие участники французского и греческого сопротивлений по желанию официальных властей Азербайджанской ССР превращаются в азербайджанцев. Это, так сказать, в порядке вещей.

В связи с этим нам необходимо, во чтобы-то ни стало, добиваться признания нашего языка и культуры и всего того, что присуще самостоятельному самобытному народу. Пока надо создавать и пользоваться теми возможностями, предоставленными нам в настоящее время: создавать культурно-просветительные центры, клубы, необходимо обучать детей языку, знакомить с историей, литературой, воспитывать уважение к своему народу с его богатым наследием, организовывать встречи с деятелями культуры, науки и т. д. Стоять на месте нельзя!

8. Десятилетиями деятельность лезгинской интеллигенции жестко контролировалась, многие из них подвергались гонени-

ям, необоснованным репрессиям, ибо жрецы «старой и новой» политики понимали и понимают что, сведя на нет интеллигенцию, можно свести на нет и сам народ.

Вот некоторые сведения, взятые из открытого письма лезгинских поэтов И. Н. Шарифова и З. Д. Ризванова на имя бывшего первого секретаря ЦК КП Аз. ССР: «Члены литературного объединения «Риклин гаф» («Сердечное слово») с 1960 года с партийной и гражданской настойчивостью и последовательностью открыто говорят и сообщают в высшие партийные и советские органы страны о преступном и насильственном характере проводимой в республике её бывшими руководителями националистической политики в отношении нетюрских национальностей, открыто преследующие цель их денационализации..., за что были жестоко гонимы и посажены на полуголодный паёк. Наши произведения не издавались, распускались слухи о нашем инакомыслии и чуть ли не об измене фундаментальным идеям расценивались как национализм и стремление, направленное к сужению сферы влияния азербайджанского языка. Открыто поощрялась измена собственному этносу, языку, традициям предков предоставлением выгодной должности и других благ. Таких лезгин, ставших по паспортам азербайджанцами, и сейчас немало среди номенклатурных работников. При руководстве Г. А. Алиева и К. М. Багирова открыто и тщательно очищался административно-командный аппарат республики и районов от лиц лезгинской национальности. Вы, тов. А.-Р. Х. Везиров, прекрасно знаете о том, с какой полицейской жестокостью была учинена расправа над честным и принципиальным партийным работником М. Р. Мамедовым. С Вашим вступлением в должность первого секретаря ЦК КП Аз. ССР все народы республики, и в первую очередь азербайджанский народ, в памяти которого он оставил неизгладимый след, связывали надежду, что его «дело» будет расследовано, и виновники получают заслуженное наказание. К всеобщему сожалению, этого не случилось. Другой пример: лезгинский поэт Лезги Нямет поплатился жизнью лишь за то, что он в своих стихах для описания горного пейзажа употребил слово «лар», что по-лезгински означает либо горное пастбище, либо вообще плоскогорье. Доносчики и специально подготовленные обвинители, какими, например, был директор школы, где работал поэт, это слово было истолковано как «лезгинская автономная республика», мысль о которой считалась крамольной для лезгин. Разбору этого политического преступления» было посвящено специальное закрытое заседание Кусарского райкома с участием высокопоставленного представителя компетентных органов, где поэт подвергался чудовищным оскорблениям и массивному психологическому нажиму, после которых поэту ничего не оставалось, как уйти на тот свет». 26 апреля 1990 года в Кусарах отмечали 30-летие лезгинской писательской группы «Риклин гаф» («Сердечное слово»), жестоко репрессированной в 60-е годы. Выступает один из членов этой органи-

зации — поэт, сын революционера Н. Шерифова — Иззет Шерифов. Комок не отступает от горла, пока он выступает с трибуны. На собравшихся обрушивается боль, беспощадные свидетельства человеческой драмы. Он рассказывает, как они выпрашивали в ЦК Азербайджана арестованного своего товарища — Багиша Багишева. Вся вина его заключалась в том, что он попытался по газетным публикациям на лезгинском языке, издаваемом в Дагестане, воссоздать лезгинский алфавит... После многих мытарств товарищи вызволили его из застенков. Багиш Багишев весь был в синяках, ногти черны от вкалываемых иголок... Багишев Багиш — старец, сидел в это время в том же зале и слёзы катились из его глаз. Видно, боль раздирает душу от жутких воспоминаний и от того, что сегодня, хотя бы полупешотом, иногда и громко можно об этом говорить! К сожалению, такие трагичные судьбы не единичны у лезгиноязычных народов. Вспомним хотя бы судьбу другой группы интеллигенции во главе с профессором Г. Аликберовым, также подвергшийся гонениями репрессиям в 50-е годы за то, что они готовили документы о тяжелом положении лезгиноязычных народов в Дагестане.

Сколько замечательных патриотов, честнейших людей загублено ив нашего народа?! Мы не имеем права забывать это! Народ должен знать своих героев, поскольку они шли на любые жертвы, чтобы спасти свой народ. Уверены, что в истории нашего народа их имена будут написаны золотыми буквами!

Да, только в последнее время возникла возможность приподнять тот проклятый шлагбаум национализма на мосту через Самур, через нашу серединную реку, разделяющую единый народ, наши семьи. Пока все ещё стонет наш Лезгистан под гнётом национализма!

9. Можем ли мы надеяться, что нас услышат и помогут местные власти? Сомнительно! Что изменилось после наших многочисленных писем и жалоб в разные инстанции о проблемах лезгинского народа? Партийные и государственные деятели делали вид, что ничего не видят, ничего не слышат. У них свои интересы.... Десятки лет общественность республики бьёт в набат о судьбе гибнущего Самурского леса — этого уникального уголка природы с лиановым лесом. За последние 30 лет площадь Самурского леса уменьшилась на 20%. Хозяйственная деятельность человека в его пределах приводит к загрязнению почв, водных источников и атмосферы, наносит огромный ущерб флоре и фауне, к полному исчезновению отдельных видов растений и животных. Если так будет продолжаться, то через 20—30 лет этот уникальный природный уголок превратится в пустыню. Хотя это все понимают, однако руководство республики продолжает играть в аппаратные игры. Одним из таких игр является ответ министра лесного хозяйства ДАССР («Дагправда, 5 мая 1990 г.) на многочисленные обращения общественности и протесты: «Основной причиной задержки организации заповедника

является противодействие местного населения, сельских исполкомов и хозяйственных руководителей. В Самурском лесу и вокруг него расположены шесть населённых пунктов, где проживает более семи тысяч человек, внутри леса имеются земли колхозов и совхозов. Магарамкентский и Дербентский райисполкомы не соглашались с предложением об организации заповедника и предлагают создать природный национальный парк. И здесь мы пошли навстречу, разработав проектно-сметную документацию, но и этот вопрос не решается». Почему? Кто виноват? Никаких ответов на эти вопросы нет.

Разве местное население и сельские исполкомы виноваты в гибели уникального уголка природы? Разве сельские исполкомы заключили кабальный договор с Аз. ССР о распределении воды Самура между Азербайджаном и Дагестаном, вследствие чего низовье Самура осталось практически без воды?

Необходим новый договор о режиме распределения воды Самура между Дагестаном и Азербайджаном, такой, который вполне устраивал бы Самурский лес. Кроме того, необходимо срочно создать порядка 2—3 тыс. рабочих мест в селах, расположенных в зоне Самурского леса, чтобы жизнь местного населения не зависела от Самурского леса. Почему бы не построить в каждом из этих сел 1—2 филиалов экологически чистых предприятий, например, филиалов заводов электронной промышленности, цехов швейных фабрик, ковровых и джурабных изделий. Ведь до сих пор в огромном Магарамкентском районе таких предприятий нет. Народ поставлен в такие экономические и социальные условия, что он вынужден разрушить природу, разрушить тысячелетиями созданные народные богатства.

10. Всеми бывшими руководителями Аз. ССР и Дагестана за весь период Советской власти вели явно выраженную дискриминационную, националистическую политику, вследствие чего лезгинские народы оказались в тяжёлом экономическом положении, духовно и материально ущемленные, они вынуждены бежать со своей исконной земли, покидая свою малую родину.

Движение населения характеризуется миграцией со своей этнической территории в Дагестане и Азербайджане преимущественно за пределы республики — в Казахстан, Туркмению, Россию и другие регионы. Соответственно численность населения сокращается в границах своей этнической территории.

Сокращение численности населения за 1979—89 годы в местах исконного расселения видно из следующей таблицы (по ДАССР):

1. Агульский район — на 24,5% (2,6 тыс. чел.)
2. Ахтынский — на 5,8% (1,8 тыс.)
3. Курахский — на 26,2% (3,8 тыс.)
4. Сулейман-Стальский — на 11,2% (6,0 тыс.)
5. Рутульский — на 15,4% (3,0 тыс.)
6. Табасаранский — на 1% (2 тыс.)
7. Хивский — на 15% (3,0 тыс.)

Миграция лезгинского населения, а также табасаранцев и других лезгиноязычных народностей за пределы ДАССР устанавливается изучением соотношения этого населения в разных республиках во времени. В 1959 году в ДАССР проживало 53% от общей численности лезгин, а в 1989 году — 44%. Соответственно лезгин стало больше за эти годы в Казахстане, Туркмении, Саратовской области — на 300—700%. Так, например, в Саратовской области в 1979 году проживало 684 лезгин, 118 табасаранцев, 14 агульцев, 5 рутульцев, цахурцев вообще не было. По переписи 1989 года картина следующая: лезгин — 4952, табасаранцев — 896, агульцев — 393, рутульцев — 258, цахуров — 65.

Основной причиной миграции лезгиноязычного населения за пределы традиционного расселения в Дагестане и Азербайджане являются низкий уровень жизни, потеря естественных источников доходов (народных промыслов, ремесел, скотоводства и: т. д.), отсутствием на этнической территории городов и трудоёмких производств, несправедливое, тенденциозное отношение-к ним со стороны руководства обеих республик.

Народам лезгиноязычной группы не оказывается должной помощи даже в экстремальных условиях. Вспомним хотя бы предложение дел с беженцами (более 15 тыс. человек) из Гурьевской области (из г. Новый Узень) Казахстана. После этих событий прошёл почти год, однако до сих пор беженцам не оказано существенной помощи. Многие из них тщетно обращаются в партийные и советские органы со своими предложениями. Органы власти создают иллюзию, что беженцам оказана экстренная и существенная помощь. Фактически всё это — слова, а конкретных дел нет. В результате землетрясения 3 января 1990 г. в посёлке Огни многие дома пришли в негодность. Ветераны и инвалиды ежедневно собираются возле здания поссовета, взывая к помощи. Инвалид Д. Ибрагимов своими руками построил дом, который пришёл в негодность. Но помощи нет. («Дагправда» от 5.05.1990 г. А. Асретов).

Зато есть и другой пример, когда средства уходят не по назначению. Вот что пишет А. Омаров из Сергокалинского района в заметке «Как же так?», опубликованной в журнале «Советский Дагестан» № 2, 1990 г., с. 5.: «Весной 1988 года произошло Кичи-Гамринское (Каякентское) землетрясение. Госстрах выделил деньги на возмещение ущерба, нанесённого стихией жителям Сергокалинского и ряда других близлежащих районов. В этот список районов попал и Цунтинский. 744 хозяйствам в Сергокалинском районе Госстрах выплатил 163 тыс. рублей, а 61 хозяйству Цунтинского района (где даже отголосков землетрясения не было слышно — Ред.) — 107 тысяч. Хотелось бы узнать каким «боком» коснулось Кичи-Гимринское землетрясение, например, селения Хамаитли Цунтинского района? Таким образом, деньги предназначенные для одних, текут в карманы других из-за националистического руководства Дагестана.

Наложённое позволяет утвердить, что по отношению к лезгиноязычным народам в Дагестане и Азербайджане применён в иной форме геноцид. Согласно специальной международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 9.12.1948 г.) под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую и религиозную группу как таковую, а именно: убийство членов такой группы, причинение им телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение таких групп, принятие мер, рассчитанное на предотвращение деторождения в их среде... При выработке конвенции представитель СССР настаивал на запрещение также национально-культурного геноцида, который выражается в мероприятиях и действиях, направленных против пользования национальным языком и против национальной культуры...» (Болып. Сов. энциклопедия, т. 6). Это всё то, что практически осуществлено и осуществляется с нашим народом националистически настроенное руководство Аз. ССР и ДАССР.

Здесь следует особо подчеркнуть, что ни один народ (будь тот азербайджанский, дагестанский или русский) не виновен в изложенных выше безобразиях, всё это результат националистической политики руководств Аз. ССР и ДАССР, проводимой ими особенно за последние пятьдесят лет.

г 11. В связи с переходом Азербайджана и Дагестана с 1 января 1991 года на хозрасчёт и самофинансирование перед нашими народами возникнут новые проблемы и подвергнутся новым испытаниям. Показатели социально-экономического развития Лезгистана одни из самых низких. Особенно много проблем в горных районах с их плохими дорогами, нехваткой школ, больниц, домов культуры и т. п. Здесь не развито промышленное производство, экономика слабо сориентирована на решение социальных задач, удовлетворение потребностей населения; в Лезгистане самый большой процент безработных по республикам, исключительно тяжелые условия быта и т. д. Одним словом, стартовые условия для перехода на хозрасчёт и самофинансирование в Лезгистане самые низкие по сравнению с другими районами Азербайджана и Дагестана. Для выравнивания положения мы должны потребовать принятия специальной программы для поднятия социально-экономического и культурного уровня народа. Без формирования или воссоздания ряда недостающих производств, восстановления старых промыслов и ремесел на новом технологическом уровне, без создания филиалов промышленных предприятий, экологически чистых, специализирующихся на изготовлении несложной, но трудоёмкой продукции, нам придётся очень туго.

Положение усугубляется ещё и тем, что десятилетиями «выжигали» интеллектуальный потенциал наших районов и народа

в целом. Так, например, планомерно и целенаправлено «уничтожен» Ахтынский район не только экономически, но и духовно. Как известно, этот район дал многих крупных пламенных революционеров (Агасиев, Айдунбеков, Ахундов и др.), выдающихся руководителей республики (Н. Самурский, Айдунбеков, Ахундов, Мамедов и др.), из него вышло более 100 докторов наук, более полтысячи кандидатов наук, выдающиеся деятели культуры и литературы. А теперь найдите хоть одного руководителя республики, научного или культурного работника, которые занимали бы высокие посты в советских, партийных, научных, культурных органах! Фактически лезгинские народы обезглавлены и деклассифицированы. Это очень опасно! Нам сейчас не хватает человеческой и профессиональной культуры. Отсюда будет проистекать многие наши беды.

Утраты навыков честного, квалифицированного труда могут привести к опасным социально-политическим последствиям.. Плохой работник, человек без квалификации, без профессиональной гордости и достоинства рано или поздно становится социальным иждивенцем, человеком зависимым от подачек, приписок, от «начальства». Эти силы питают самые консервативные и тупые политические силы. Объединяясь, они склонны крикливо и агрессивно защищать свое право на плохой труд, на социальное иждивенчество.

Отказ от атеистической диктатуры поставил наконец йа повестку дня вопрос о соблюдении прав верующих, о возвращении духовного, и культурного пласта, связанного с исламом. Стоит ли напоминать, что забвение общечеловеческих ценностей, заложенных в религии, привело в конечном счете к бездуховности, потере нравственных ориентиров. Ведь вся наша культурная программа в прошлом была связана с исламом. Ислам — это не только религия, но и правила жизни. Это бычаи и традиции, по которым веками строился мир горцев... Всё это разрушено в Лезгистане до основания. Заставляя забыть обычаи предков, горцам ничего не дали взамен. Как это получилось, что начинать приходится практически с нуля. Теперь это придётся поднять заново и чем быстрее мы его выполним, тем быстрее придём к материальному достатку и духовному очищению.

Лезгистан — богатейшее созвездие национальных культур его народов. Культурное и экономическое возрождение народов Лезгистана, особенно малочисленных народов — это наше святое дело.

В последнее время приняты нужные и очень важные фундаментальные законы — о собственности, о земле, об аренде и другие. Но они пока практически бездействуют. В значительной степени все на селе остаётся по-старому и прежде всего потому, что упирается в позицию хозяйственных органов, той части руководящих кадров, которая сопротивляется переменам, новым формам экономической жизни. Появились удручающие симптомы у местных «князков» — «продажа» в аренду наших лучших

земель людям со стороны, при этом, не предоставляя эти же возможности местному населению. Если так дело пойдёт, то наш народ приобретёт новую кабалу в виде богатых арендаторов и фермеров из других народностей. Здесь следует патриотам быть на высоте и действовать, причём не мешкая. Каждая пядь земли должна служить на благо наших народов.

Административные эксперименты с нашим народом всем известны. Наш народ доведён до крайности. К сожалению, мы плохо умеем пользоваться законом. Сейчас учатся новые лидеры страны, учится парламент, учится и наш народ. Здесь необходима особая трезвость взаимных оценок, нужна новая школа и новый тип взаимодействия власти и народа. Чем быстрее мы откажемся от старой упрощённой формулы, в которой имелись два звена — «всесильный начальник» и послушный народ, — тем лучше и для власти, и для народа. Пока же нас кидает из одной крайности в другую: от холуйства брежневского типа к бестактному фразерству на митингах, в которых не знаешь, что больше — неизжитого рабства или элементарного бескультурья.

Нам надо беспристрастно разобраться в своих внутренних политических, экономических, национальных, духовно-нравственных проблемах, острота которых достигла взрывоопасного уровня, должны разобраться какой должен быть Лезгистан, кто в ответе за сегодняшнее положение дел.

Руководители районов должны понимать, что их авторитет будет зависеть от того, насколько они будут содействовать созданию в нашем регионе обстановки человечности, будут внимательны к социально-экономическим и духовным запросам человека, к его культуре, образованию, национальному наследию. Предстоит решить комплекс острейших вопросов восстановления разрушенного, временно утраченных пластов культур лезгиноязычных народов.

В том, что лезгины оказались в таком плачевном положении в значительной мере виноваты и сами: у нас нет единства, нет взаимной поддержки, уважительного отношения друг к другу... наших деятелей били в первую очередь, натравливая на них самих же лезгин. К сожалению, в этом плане мы имеем массу примеров. Нам необходимо сперва преодолеть самих себя, избавиться от дурных черт, таких как проявление зависти, чванства, лести к начальству и т. д.

В области культуры нам надо учить своих детей родному языку, знакомить с историей, литературой, воспитывать уважение к своему народу, его культуре, необходимо образовать культурно-просветительные общества, клубы, организовать встречи с деятелями культуры и науки, распространять нашу литературу, периодику, музыку и т. д.

В области экономики следует внедрять аренду, фермерские хозяйства, образовать кооперативы, хорошо, добросовестно работать и требовать с «лезгинским упрямством» оплаты по труду. Хозрасчёт, аренда, фермерские хозяйства, кооперативы —

наши естественные союзники, их боятся только те, кто привык получать права, а не зарабатывать...

Наш народ напуган прежними неудачами и репрессиями, но думаю, что народ, который пережил римское, иранское, арабское, татаро-монгольское, турецкое, и другие нашествия и при этом вписал в эти эпохи немало героических страниц, имеющий древние государственные традиции, сохранивший и развивающий, несмотря на все препятствия, свой родной язык, культуру, известный своим трудолюбием и настойчивостью, конечно, найдёт в себе силы и организованность для создания условий для своего дальнейшего национально-культурного и политического развития.

12. Справедливое решение вопросов и проблем, поднятых здесь, возможно только на основе соблюдения принципов гуманизма и международного права, на основе предоставления народу полного самоопределения, основополагающими принципами которой являются то, что народ не есть и не может быть объектом чьей-либо политики, частной собственностью или «неотъемлемой составной частью», а есть источник власти, творящий политику. А разве не ради этих принципов совершалась Великая Октябрьская революция, разве не эти принципы предполагали неприемлемость для советского социалистического общества эксплуатации человека человеком, народа народом?

Все рассуждения, чьей «неотъемлемой составной частью» является территория «южных» и «северных» лезгин, по сути своей аполитичны, а по характеру и направленности есть прямая спекуляция и игра на национальных чувствах. Пора бы это понять. «Северные» и «Южные» лезгины не могут являться «неотъемлемой составной частью» Дагестана и Азербайджана, а есть составная часть своего народа и судьбу лезгин может решить только сам народ путём всенародного референдума.

Говоря на языке закона, мы вправе получить ясные и недвусмысленные ответы на все вопросы, которые ставятся самой жизнью. А жизнь требует полного восстановления политических, национальных культурных, экономических и социальных прав лезгиноязычных народов, незаконно попранных во времена разделов территорий, образования республик, пресловутых репрессий, периода культа личности и застоя. Вопрос, который в течение долгих десятилетий самым серьёзным образом волнует нас — это национальное обустройство лезгин, не реализованное по сей день.

Проблемы лезгиноязычных народностей в Аз. ССР и ДССР могут быть разрешены только на основании предоставления самоопределения народу:

«...Необходима... широкая областная автономия (конечно, не для одной Польши, а для всех областей России) и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей (не границами теперешних губерний, уездов и т. п.), а на основании учёта самим

местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д... Местное население одно только может вполне точно «учесть» все эти условия, а на основании такого учёта, центральный парламент государства будет определять границы автономных областей... Причём к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в отношения и свободные союзы всякого рода члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара. Всё это бесспорно, всё это можно оспаривать только с заскорузлой бюрократической точки зрения» (В. И. Ленин. Критические заметки к национальному вопросу. ПСС, т. 24, с. 11; — 125, 129—136, 140—146, 148—149).

Располагают ли наши народы необходимым потенциалом для создания автономной республики? Вполне! Несмотря на изложенные выше дискриминации, ущемления и гонения на наш народ, он сложился как самостоятельная нация: наши народы располагают огромной, единой, исконной территорией, имеет исторические традиции своей государственности — Кавказская Албания — Лакз — Лезгистан, располагает самобытной культурной, психологией, этническим самосознанием, языком и численностью населения (более миллиона человек, из них 600—700 тыс. человек живёт компактно), достаточными для удовлетворения своих экологических, социальных и духовных потребностей.

Ни один народ в СССР не может сказать, что он вырос сам по себе, без помощи, содействия и влияния других народов.

Лезгинский народ внёс существенный вклад в формирование азербайджанского народа как такового, в его этническую, политическую историю, культуру, экономику, в формирование пролетариата, особенно бакинского, в формирование и развитие народного хозяйства республики. То же самое можно сказать и в отношении Дагестана.

Лезгиноязычные народы, как и другие народы нашей страны, вправе использовать все демократические законные средства для того, чтобы он «чувствовал» себя уверенно в собственном доме, на собственной земле, чтобы мог творить и жить во имя своего и других народов Союза. Он не требует для себя исключительных прав, не претендует на привилегии, не претендует на чужие земли, а хочет жить только с чувством собственного достоинства равным среди равных. «Верю, угнетённый мой народ в один из дней свободен станет, конечно — напиши на надгробье Мемнуна — уважь могилу мою», — писал обращаясь к нам почти 100 лет назад Гасан Эфенди Алкадари.

ZN ZC9C6ZE ANAG ZE2N 2zo2
 N9 C42N2x C26Z46ZN ANAG26H
 26Z 4AH2N2622 4AH29N2x Z
 9ZN2 EZNZ82622 209ZEAN
 AG26 9Z2ZN XZ2ZC2H2x 2224
 C26Z426N2 9ZEZ9Z826 EZN9
 YEHCP 2292622 XZ4222x H2
 6Z2262 226ZE XZ4222H24
 C26Z42622 9ZEZ9Z826 2666
 42x

1. *2922x ZE d2NZE C26Z E2
 6E22 2NA22E 9Z9ZH6ZE22
 42x 2P2 E26E22 HZ6APZE
 9ZEZNPZE2ZEZ d2862Hh26
 H2N2EEZ Z4C6 hZ6ZE22E9
 Z4Z 42EZHZNZE22 4YE4Z82
 ANAG ZE42E2 9AE2x 2N66B22
 P2C ZE26 2HA624x 22ZE2x

Yx Ah2N, ZE E26E22 E28 APZE
 266ZN26ZE h2E2E 22922 E2
 2C924 APAN 9Z9ZHPZE22 42x
 EYHCP EYHCP 226 9YEYZE2H24
 628E2 E2NDZE 4Cdu 22N22
 9YEY6PZE E2222 42x E26E2N

Вниманию деловых людей!

БИЗНЕС-ШКОЛА

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИРЖИ

предоставляет Вам возможность включиться в деловую жизнь Дагестана.

У нас Вы приобретете следующие специальности:

- «Брокер», срок обучения 2 недели;
- «Руководитель частного предприятия», срок обучения 1 месяц;
- «Менеджер», срок обучения 1 месяц;
- «Дилер» (коммерческий агент), срок обучения 2 недели.

Занятия проводят (ежедневно, кроме выходных, в вечернее время) квалифицированные преподаватели со стажировкой на бирже, в брокерских конторах, на предприятиях.

По окончании школы выдается сертификат и предоставляется высокооплачиваемая работа по специальности.

ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СКВ

проводит бесплатно: консультации по всем вопросам предпринимательской деятельности и технико-экономическое обоснование конкретных проектов — по субботам с 10 ч. 30 мин. до 12 ч. 30 мин.

Наш адрес:

г. Махачкала, пр. Калинина, 35. Тел. 2-50-88.
Конференц-зал гостиницы «Турист».

ГЪЪРМЕТЛУ ВАТАНЭГЪЛИЯР!

„Лезгистан” тIвар алаз кьве вацра садра акъатзавай аслу тушир журналди Куьн гьахълувилин сафунай янавай тарихдихъ ва чи руьгъдин медениятдихъ, алатай девиррин ва алай аямдин эдебиятдихъ, чи халкъдин баркаллу веледрихъ галаз танишарда.

Гьар са ватанэгълидин, гьар са майишатдин ва идарадин патай алакьдай куьмекар-къурбандар чна еке гьуьрметдивди къабулда.

журнал ”Лезгистан”
р/с № 000700860 в комбанке ”Анжи”,
код 121291, в г. Махачкале.

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

На страницах журнала ”Лезгистан”. Вы познакомитесь с подлинной национальной историей, материальной и духовной культурой, увидите компетентные размышления о судьбах наши, о наших проблемах, о нашем Вчера, Сегодня и Завтра.

Мы с величайшей благодарностью примем любые пожертвования от частных лиц и организаций.

Лезги халкъдин садвал ва абадвал патал!

ЛЕЗГИСТАН

**ЭДЕБИЯТДИН, ЖЕМИЯТДИН
ВА СИЯСАТДИН АСЛУ ТУШИР ЖУРНАЛ**

Синагъдин нумра — 1991

Тешкилайди Ф. Р. Нагъиев

НУМРАДА:

Келзавайбуруз 3
Журнал низ герек я? 6

НАГЪМА ВА ГЪИКАЯТ

Девиррин гуьруьш 9

ЭДЕБИЯТ ДИН ИРСИНАЙ

СтIал Саяд, Шиирар 15
Лечет Мегьамед-Расул 17

РИКИЕЛ ХКУНАР

Б. Талибов. Халкъдин шаир Хуьруьг
Тагьиракай 18

**ЛЕЗГИЙРИН КIЕЛ-КХЪИНИРИН
ИРСИНАЙ**

Р. Гьайдаров. Лезгийрин альфа ва
омега 26

ТАРЖУМАЙРИН ЧАД

Б. Чичьбабин. «Алуда зи тIал, зи ди-
де Ажал...» 31

УЪМУЪР. ЖЕМИЯТ. СИЯСАТ

Лезги медениятдин макан «Шарвили» 32

ЭДЕБИЯТ. ЧIАЛ. ИЛИМ

А. Гуьлмегьамедов. Лезги поэзияда
чIалан месэляяр 49

ДИНДИН ТАРСАР

Мусурманри Аллагьдиз къуллугъ авун 50

МЕДЕНИЯТ ВА ГЪУНАР

Лезгистандин авазар 52

РАХШАНДАР. КВЯНАР. ЗАРАФАТАР

Шихбинет. Перестройка хъайила . . 54
Шагьмардан. Дидед чIалал рахадач зун 54
Къамбарви. ГьажистIалакай гьадисар 55

ЛЕЗГИЙРИН ЦIУНКIВАЛ

ЛЕЗГИ СУЪРЕТЧИЯР

Сейфедни Сейфединов 59

Къилин редактор
Ф. НАГЪИЕВ
Редактор
А. КЪАРДАШ

ГЪУЪРМЕТЛЮ КІЕЛЗАВАЙБУР!

Куь вилик «Лезгистан» журналдин сад лагъай нумра ква.

Гьелбетда, эвелни-эвел куь фикирдиз са бязи суалар атун мужкин я: Им вучтин журнал я? Ада квекай кхьйда? Ам гы идарардин орган я?.. — ихътин ва маса суалар.

«Лезгистан» — гзаф йисарин хиялринни мураддин, яргъи йиферин суьгъбетринни гъуьжетрин, къилдин ксарин патан са куьмекни галачир гъакъисуз зегъметдин нетижа я. Гъам эдебиятдин гъакъиндай, гъам вичи къарагъарзавай милли месэлайрин деринвилдин ва гегъеншвилдин гъакъиндай, гъам жемиятдин гегъенш къатарин фикирар кваз къунин гъакъиндай, авай журналрилай са кIар къванни вине авай журнал хъун паталди. Я гъукуматдин идарайрин, я са бязи «КIеретIрин» некаягъдик квачир. Анжах Устадивилизни Гъахълувилизи, халис эдебиятдиз къуллугъ ийизвай журнал паталди...

Журналдила и везифаяр къиле тухуз алакъзавани-авачни къимет гудайбур анжах куьн жеда. Куьн ва Вахт.

Фад-фад дегъиш жезвай и четин ва муракаб вядеда вири халкъарихъ галаз хъиз лезги халкъдихъни вичин тIалар-квалар, гъализ тахъанвай ва гъализ четинзавай месэлаяр гзаф ава.

Чун, лезгийар, бегъерлу, девлетлу чилерал яшамин жезва. Садавайни чапхунна къакъуд тавур, жуван эсилрин гъалал чилерал... Амма вучиз чун икъван усалдаказ, кесибдаказ яшамин жезва? Вучиз лагъайтIа чи чилел чун халис иесияр туш. Чи чилни, чи халкъни кве пай хъанва. Чи девлетар са патахъай Дагъустанди, муькуь патахъайни Азербайжанди тараизава. Амма са патани чахъ я чи миллетдин, я чи милли девлетдин къайгъзу ЧIугвадай са идара, са иеси авач. Тамандаказ милли сиясат (гъам экономикада, гъам яшайишдин маса хилера) тухуникай гъеле раханни тийин.

Гъикъван бедбахтвилер, татугайвилер атана чи халкъдин къилел! Кве патахъ пай хъуни ва идалай аслу маса себебри арадал гъайи нетижаяр: дагъларай дуьзенриз хуьрер куьчарун, Самур ваЦIун яд Азербайжанди вичиз кIандайвал ишлемишун ва гъа кардикди Самурдин тамуз зарар хъун, чкадал кIвалах жагъин тийизвай агъалияр патарал куьч хъун ва къилел ЦIийи Уьзенда хъайи жуьредин бедбахтвилер атун, Азербайжанда лезгийрихъ чпин тамам газет-журнал, радиодин ва телевидениедин передача чар тахъун, мектебра дидед чIал чирдай мужкинвилер тахъун... ва мадни-мадни са гзаф маса месэлаяр.

Чи халкъдихъ вичин руководителар, вичин депутатар ава.

Чи халкъдихъ тIимил-гзаф вичин газетар, журналар, радиодай сес ава. Амма (гъатта къени, вирида ачухдаказ лугъузвай вахтундани) чаз я са руководителдин мецелай, я чи депутатрин мецелай, я чи газетрин, журналрин чинрай чи халкъдин месэлайрикай гъакъикъатда ачухдаказ ва тамандаказ лагъана ван хъанач, акунач. Бязи месэлайрикай кхьидайлани чи газетри ки-

чӀез-регъуьз, чпин гъакъикъатдин «иесийрикай» вил кваз, гъа «иесийри» чпиз ихтияр гайивал кхьйда. Мадни, гъа и месэляяр хкажиз алахънавай ксариз ва жемиятдин гъерекатриз абуру манийвал ийида. Абурал шумудни са жуьре тӀагъмаяр алкъурда: зэкстремистар», «миллетчияр», «чи умуми кӀвалер (Дагъустан, Азербайжан) чкӀуриз алахънавайбур», «къилдин республикаяр, автономияр кӀанзавайбур», «халкъарин арада мидявал тваз-вайбур»...

Са бязи къуватриз чи халкъдин къатара тесниф жезвай милли гъерекатар, жемиятар («РикӀин гаф», «Шарвили», «Садвал», «Самур», «Муьшкьюьр» ва мсб.), цӀийиз тесниф жезвай газетарни журналар («Лезгистан», «Чирагъ», «Лезгистандин хабарар» ва мсб.) пис аквазва. Вучиз? Вучиз лагъайтӀа гила гъар са вакъидиз тек са патахъай ваъ, вири патарихъай къимет гуда. Нетижанда жемятдални гъахълу малуматар, хабарар, делилар агакъда, ГъавилӀай абуру вилик физвайбурун кӀвачера кван эцӀада, манийвалда, къацӀуриз ва русвагъиз чалишмиш жеда (килиг: «Литературадин Дагъустан», № 6, 26-чин). Четинвилер мадни жеда. Амма, чи бубайри лугъудайвал, «КицӀ элуькъда — карван фида».

Чи халкъ тух ва гуьзел уьмуьр тухуниз лайихлу я. Вучиз лагъайтӀа, ада къадарсуз четин уьмуьр кечирмишна, гзаф зегъметар чӀугуна: цӀийи уьмуьр къазанмишиз (инкъилабда), гъа цӀийи уьмуьр — социализм — хуьз (ватандин дяведа), гъа цӀийи уьмуьр гуьнгуюна хуьз ва авадан ийиз (къедалди юкъ акӀажна чӀугвазвай зегъметда). Вири четинвилер эхна. Вири татугайвилериз таб гана. Каш-мекъ чӀугуна. Вучиз? Вучиз лагъайтӀа абур пакадин йикъахъ агъанвай: мублагъвал къведа, коммунизм жеда... гъич тахъайтӀа чи веледриз, чи хтулризни птулриз регъятвал, булвал жеда... Амма, гъайиф хъи, чи бубайрин пак умудар, чиг мурадар къилиз акъатнач. Абурун мурадар дибсюзбур, гъур-рӀаяр пчӀибур хъана. Бес вуч паталди тир а вири азиятар..?

Неинки тек са чи гъукуматда, гъакӀни вири дуьньяда социализмди бегъер ганач, зегъметчи халкъари вичик кутур умудар ада битмишарнач. Вучиз икъван хъсан коммунизмдин теорияди практикада хъсан нетижаяр ганач? Вучиз «рекъизвай», «кӀизвай» капитализм гъакъван девлетлу я? Вучиз нӀкъ къедалди чна экъуьгъзавай, негъзавай капиталистривай къе чна къекъверарги хъиз куьмек тӀалабзава? И кар чи намусди гъикӀ къабулзава? Гъикъван девлетлу чилер! Гъикъван камаллу пешекара! Вучиз чавай жуваз гъатта са къас фу къванни тухдалди къазанмишиз жезвач? Суалар... Суалар... Суалар...

Абуру гъакъикъатдин жавабарни гуьзлемишзава.

Белки, гъуьрметлу ватанэгълияр, чавай куь куьмекдалди и суалриз жавабар жагъуриз жен?

Гзаф татугайвилер сеbeb яз чи халкъдин са гзаф векилриз чпин дидед чӀал чир тахъун фикирда къуна,

маса уьлквейра авай лезгийрални чи журналдикай малуматар агакъунин умуд кваз,

жуван халкъдин меденият, эдебият, тарих ва ирс вири хал-

къарин арадани райиж авунин, машгъур авунин мураддалди,
журналдин мүмкинвилер, адан сес мадни гужлу авун патал-
ди,

журналдив мадни гзаф чи терефдарар агудун паталди, гъур-
метлу кIелзавайбур, чна «Лезгистан» журналда лап важиблу ва
маса халкъаризни маракълу жедай материалар урусдалдини
гун меслятнава. И кардин гъакъиндай чаз куь фикирарни чириз
кIанзавай.

Журнал кьве вацралай садра акъатда. Адан къилин везифа
чи жемят вахт-вахтунда лезги халкъдин эдебиятдихъ, меденият-
дихъ, чи ирсинай цийи малуматрихъ галаз танишарун, халкъ-
дин къайгъуйрикай, дуланажагъдикай ва яшайишдикай керчек-
диз лугъун я.

Журнал гъич са партиядинни, са сияслу къуватдинни, са же-
ми гьерекатдинни тагъсирдик жедач. Вири месэлайрай журнал-
дихъ вичин азад ва аслу тушир фикир жеда. Вичин кIвалахда
журналди анжах печатдин гъакъиндай акъатнавай къанундал
амал ийида.

Журналдин чикра чна къаншарба-къаншар фикирар гуда.
Куьн кхъинрин, суьретринни шикилрин, критикадинни публи-
цистикадин яратмишунрихъ, жуьрба-жуьре вакъийрихъ, ма-
луматрихъ, кIелзавайбурун фикиррихъ галаз танишарда.

Журналда нумрадай нумрадиз давам жедай бязи рубрикаяр
ачухда: «Лезги хуьрер», «Таржумайрин чад», «Лезги хуьре-
кар», «Чи ирсинай», «Чи чIал — чи ах», «Дин ва инам» ва мсб.

Чи пулдин такъатар журналар маса гана хкведай мажибди-
кай, бязи идарайрин, карханайрин ва къилдин ксарин къурбанд-
рикайни садакъайрикай, законриз акси тушир маса чешмейри-
кай ибарат жеда.

Алай вахтунин харжияр (чарчин къимет, чапханади къачуз-
вай къимет, гьукуматдин еке налогар ва мсб.) себег яз, гъур-
метлу кIелзавайбур, чавай журналдин къимет гьелелиг агъузди
эцигиз хъанач. Амма чна умуд кутазва хъи, кьвез-кьвез чи яша-
йиш гуйнгуьнниз хтунивай чаз журналдин къиметни агъузардай
мүмкинвал жеда.

Азиз дустар!

Къилел гъикъван четинвилер атанатIани, «Лезгистан» жур-
нал арадиз акъатна. Амма чи журнал гьелелиг сифте ханвай
куьрне аял хъиз я. Гьеле адан кIвачи чил къунвач. Гьеле ам та-
мамдаказ чIалал атанвач. Куьн гьасятда адаз туьгъметар ийиз,
ам пислемеш ийиз эгечIмир. Адан гъил яхъ. Адаз куьмек ая.
Куь куьмек галачиз адавай вичин четин ва баркаллу везифаяр,
мурадар къиле тухуз бажагъат жеда.

Къуй адакай чи халкъдиз бакара жедай, адан гIал-квал ак-
вадай, адан къайгъуяр гьиссeday велед хъурай.

Ша, и кардик чна вирида жуван суваблу пайни кутан!

□

ЖУРНАЛ НИЗ ГЕРЕК Я?

«ЛЕЗГИСТАН» тӀвар алаз акъатзавай цӀийи журнал лезги халкъ патал лезим яни, тушни — и суалдин патахъай чи жемятдин арада жуьрбажуьр фикирар ава.

ШИХСАИДОВ АМРИ РИЗАЕВИЧ, профессор, Дагъ. Илимрин Центрдin Гъ. ЦӀадасадin тӀварунихъ галай ИИЯЛ-дин востоковедениедин отделдин заведиш

— Журнал акъудун, гьелбетда, хъсан кар я. Лезги халкъдин, Дагъустандин вири халкъарин, Къавкъаздин халкъарин тарихда, культурада гзаф умуми месӀаяр, уртахвилер ава. Журналдивай и терефар къалурнз жедай. Чи халкъарин дуствал мадни мягъкем авун паталдини журналдинз еке кӀвалах тухудай мумкинвал жедай.

Журналдинхъ галаз, эгер ада вичин лайихлу дережа хуьз хъайитӀа, аз чиз, чи вири алмирн, маса пешекарри, чи писателри датӀана сих алакъа хуьн лезим я. Идакай кьве патазни, гьакӀ жуван халкъдинзи, еке хийир хкатда.

Амма бизнесуз затӀар, месела «Литературадин Дагъустан» журналдинз, «Коммунист газетдинз акъатзавай хътин, «Лезгистан» журналдинз чиризни акъатитӀа, аз чиз, им халкъар сад садагъ гьалдардай себебар арадал гъун жеда.

И нумрадиз зун акакъдач, кьведай нумрадиз за кьез са интересни материал гъазурда.

ТАЛИБОВ БУКАР БЕКИРОВИЧ, профессор, ИИЯЛ-дин лексикологиядин ва лексикографиядин отделдин илимдин кьилин къуллугъчи

— Эхъ. Журнал чаз герек я. Халкъдин ирс чап авун патал. Адан тарих, меденият чап авун патал. Жуван халкъдин культурадинхъ кьекъвена, ам жагъурна, ам жуван халкъдал агакъарун патал.

Официальный затӀар, материалар жезмай къван тӀимил гана кӀанда. Чи газетризи журналризи абур гьамиша булдаказ акъатзава. Заз чиз, абурукай халкъдин рикӀ янава. Исятда халкъдинз гьакъикъатдин материалар герек я. Вичин тарихдикай, вичин ирсдикай, кьенин ва пакад йикъан кьисметдикай...

Мадни аз ихътин са меслят лугъуз кӀанзавай.

Эгер кувне кӀелнатӀа, «Литературадин Дагъустан» журналдин шазан сад ва ругуд лагъай нумраар, ана Расим Гьажиеван еке са затӀ ганава. Макъала яни, повесть яни — аз чидач, анжах ам халкъдин тарихдикай, адан культурадикай ягъанат авун жезва. Сад лагъайди, а кас вич тарихчи туш. Кьвед лагъайди, тарихдикай кхьидайла гьар са касди гьатта са тӀимил-шимил хъайитӀани илимдин делилрал амал авуна кӀанда. Гьа акатайвал, кӀан хъайитӀвал делилар терсина элкъурналди адакай халкъ патал зарардилай гьейри, аз чиз, хийир жедач. Куьз лагъайтӀа ахътин бизнесуз материалри гъавурда авачирбур алчураарзава, рекъелай алудзава.

«Коммунист» газетдани мукъвал-мукъвал этимологиядай гьахътин бизнесуз материалар чапзава. Ахътин материалри гьич са журнални, гьич са газетни лайихлу дережадинз акъуддач. Эгер тарихдикай ва маса махсус илимрикай гьуьжет алай материалар акъуддалди гьа илимрай пешекаррихъ галаз меслят авуртӀа, аз чиз, негъжа хъсанди жеда. Заз «Лезгистан» журнал анжах къакъан дережадинди, жуван халкъдин арада машгъурди, жуван халкъдин баркаллу тарихдинз ва ирсдинз лайихлуди хъана кӀанзава.

Кьез хъсан рехъ хьурай!

ГЪАЖИЕВ ГЪЕЙДАР, тарихдин илимрин кандидат, ИИЯЛ-дин илимдин кьилин къуллугъчи

— Лезгийрихъ и кувне дугъузвай жуьредин, вичин хивез суваблу везифа — жуван халкъдин культура хкажун, адан ире хуьн — къачудай журнал хуьн, аз чиз, жуван халкъдинхъ рикI кузвай гъар са касдин рикIин мурад я. Гьелбетда им лап шад жедай кар я. Гьелелигда кьез четинзава, мадни четин хуьн мужкин я. Гьелелигда кьехъ, белки, терефдарар тIимил ава. Амма па-ка, куь бегъер — хъсан еридин журнал — акурла, куь терефдарар мадни ар-тук жеда. Исятда чар лап багъа я. Типографийри гъакънар пара къачузва. Налогар еке я. Гъавилай кьез авторриз гонорарни и сифте йисуз гудай жум-кинвал жедач. Ихътин четинвилляй журнал акъуддайла, аз чиз, халис мил-летпересрия вил а гонорарра жедач. За лагъайтIа кьез рикIин ситкъндай куь-мек гуда. Кьил кутун яз за куь ихтиярдиз лезгийрикай къьенвай жуван ма-къала гузва.

МЕЙЛАНОВА УЪНЕЙЗАТ, профессор, ИИЯЛ-дин кIел-кхьин авачир чIаларин сектордин заведиш

— Журналар гыкъван гзаф хъайтIа, гъакъван хъсан я. Материаларни чакъ бес къадар ава: илимдин, культурадин, тарихдин ва масабур. Мумкин-вилерни я журналдин артух я, вучиз лагъайтIа ам са патахъайни масадан гердабда жедач. Гъавурдик кваз, рикI гваз эгечIайтIа, за умуд ийизва, «Лез-гистадикай» халкъдиз герек, халкъдин рикI алай журнал жеда.

САЛИМОВ БАЙРАМ НАВРУЗБЕГОВИЧ, писатель

— Эгер завай жузаватIа, «Лезгистан» журнал хуьнал зун кIелелай шад я. Гьелбетда пехилбурни жеда, дакIвадайбурни. КIвачера къван эцядайбур-ни жеда, къулухъай русвагъиз алахъдайбурни... Амма, эгер куь ниятар экуь ва минхъи ятIа — и кардал зун кIусни шаклу туш — са куьниэни яб гумир, Зегъмет чIугу, Гъиле къур кар арадиз акъуд. Къуй куьмекдайбуру куьмек авурай. Къуй къерех жедайбур къерех хъурай. Вахтунни вири сафунай яда, Вахтунни вири гым вуж ятIа къалурда...

«Литературадин Дагъустан» журналдин ери эхиримжи вахтара агъуз аватнава. Я аниз физ гъиз амукъзавач. Куьз лагъайтIа, редакторвилли дере-жа, пешекарвилли дережа анихъ амукърай, инсанвилли дережа къванни хъа-на кIанда эхир!..

Гъавилай, къуй, гъар жуьредин са шумуд журнал хъурай. Къуй а жур-налри къуру гъуьжетра ваъ, кардалди успат авурай гым лезги халкъдиз ге-рек ятIа, гьида жуван халкъдин гъакъикъи интересриз къуллугъ ийизватIа.

НАГЪМА ВА ГЫКАЯТ*

ДЕВИРРИН ГУЪРУЪШ

Лезги чилерал кьегьал рухваяр садрани кьит хьайид туш: уьтквем хуррам кьагьриманар, зегьметдихъай кичле тушир лежберар, диде чил хуьв патал пурариз кьаж жез гьазур кьегьалар, халкъдин дерт-гьам чпинди хьиз гьисс-дай ашукьар...

Гьакьикьни кьегьалри вичин халкъ азиятдик квайла са куьнихъайни кичле тахъана мердвиллиди, лезги намусдиллиди са живни хьайитлани чпелай алакьдайвал халкъдин дерт кьезил ийиз алахъна. Гужан кьуватдин хура абур са члавузни ажуз хъанач. Кьилер атланатлани, мещер атланатлани, вилер акьудватлани... Абурун гьахълу сес душмандивай кьисариз хъанач. Ам кьванерини чархари, булахрини вацари лан кьадим заманайрай чав агакьарзава.

Къе абурун гьунар чи аямдиз еке ибрет я. Иллаки бизи писателриз. Виллiday кьисна, къе навъан числояр алкьуриз чини «хчи эсерар» майдандиз акьудзавайбуруз...

Куьре Мелик
(1340—1410)

КЪУЛ ХУЪЗ ЭКЪЕЧИ

Эй, лезги халкъ, душман винел атанва,
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
Им нубатдин завал кьилел атанва,
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
И душманар кицлерилай пехъи я,
Къаф дагъларин рагарилай векъи я,
Им гьуцари яраб гайи гьакъи я...
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
Татар ханар, магъул ханар ацлана,
Чи дереяр кур сесери атлана,
Шумуд лезги женгерикай хтанач...
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
Гьар са патай ялуз кьвезва гьарай, гуж.
Лугъузва, рикI акьудзава хурай, гуж.
Къейидан ван кьвезвалда сурай, гуж.
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
Лезгидин тур хчи я акI — чIар атлуз,
Чин¹ уьлкведин жив хьиз лацу чар атлуз.
Душмандиз гьич кьалурмир куь тIвар ажуз,
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!
Куьре Мелик кузва хъи цIай акьуна,
Кьвезвай завал яргъа амаз акуна,
Вил эцигмир гьуцари гур гьахъунал,
Къарагъ кивачел, къул хуъз экъеч!

¹ Нагъма ва гьикаят — поэзия ва проза.

² Чин уьлкве — Китай

Къуьчхуър Саид
(1767—1812)

Я АЛПАНД ЦІАЙ

Я алпанд ціай, вуч я мурад,
Ийиз ваз минет, къарагуьн?
Ви сарак шехъзава гьар сад,
Бес я зулум—дерт, къарагуьн!
Виляят ви хъанач секин,
Ийизва ваз гьарда бед кин,
Тахъуй ваз дуьньяда ширин
Гьич са наз-нямет,

къарагуьн!

Сурхай хан, ви цІикъвед папан
Аялар хъуй вири патан.
Дуьньяда ваз тахъуй масан
Мешреблу зинет, къарагуьн!

Утагьар ви чІулав хъурай
Аватна са алпандин ціай,
ЧукІуй тухум, ялагь, дибдай
Кьилеллаз лянет, къарагуьн!
Амач билбил, безег, сиргъа,
Виляятда рахаз къаргъа,
АтІуй рикІин ивид паргъа,
Напакни намерд, къарагуьн!
Сандан сес жедач секин,
Жуван ківале жув туш эркин,
Хиял мурдар, ният чиркин
Чида ви хесет, къарагуьн!

Егим Эмиа
(1838—1884)

1877-ЯИСАН БУНТАРИЗ

Шумудан мал, шумудан ківал
ТулкІуниз акъат хъана хьн,
Шумуд садан эгъли-аял
Егим-есир гъат хъана хьн.
Бьинникъ са затІ туш хьн акъван, —
Адалат чаз хъана масан.
Ахквазамач Мирзе Гьасан,¹
Им хупІ мусиббат хъана хьн.
ХупІ жафа я, гьакъунин пад
ГьакІ тІалабай Гьажн Мурад,
Ви эвледар жеда жавад,
Им хупІ мусиббат хъана хьн.
Урусатдин кІевн зулум
Са къуз вичиз жеда къалум.
Ийиз ацукъ сабур, фагъум —
Им вуч мусиббат хъана хьн.
Шихбубади чІугур азаб,
Рази хъана уллу албаб.²
Мус ахквада чаз инкъилаб?
Им вуч мусиббат хъана хьн.

¹ Ширде авай тІварар бунтунин яштиракчийрин тІварар я.

² Уллу албаб — агьсакъал.

Спал Сулейман
(1869—1937)

ГЪУЪРУЪЯТ*

Юлдашар, чун чѳуру рекъал
Гила далалат хъана хъи.
Чи уьлкве чѳур хъунухъ
 мукъвал,
Гъахътин ишарат хъана хъи.

Гъар атайда чил гъисаб къаз,
Хъуткъунарда вичихъ яб къаз.
Иеси къин тавур Къафкъаз
Бахтсуз вилайат хъана хъи.

Гъар атайда цадай бустан
Шумудаз хъуй и Дагъустан?
Гагъ вун ашна жеда масан,
Вакай бейгъейрат хъана хъи.

Са патахъай къведа туьрквер,
Шумудаз чун жеда нуьквер?
Чи Куьредиз ягъиз къуьквер,
Им лап мусиббат хъана хъи.

Гъар атайда чун вердишар
Ийиз, гъиле къуна лашар
Агакъзамач чи юлдашар,
Вучтин гъуьруьят хъана хъи.

Сулейман гъич рахач нап
Гафариз авачиз къаншар
Агакъзамаз чи юлдашар
Абур вири кат хъана хъи

(1919)

Лезги Намет
(1932—1986)

ЧУН ЦАЯРИН УЬЛКВЕДАЙ Я**

Чун цѳаярин уьлкведай я. Чун цѳаяри кайид туш.
Чун цѳаяр я. Чаз цѳаяркай садран кичѳе хъайид туш.
Тебиатди вичин гъилив гъазурнавай гъетер яз,
Ширванда цѳай. Шабранда цѳай. Мугъанда цѳай хъана чи.
Чи несилри азад къилив гъазурнавай гъетер яз,
Аранда цѳай. Туранда цѳай. Вижданда цѳай хъана чи.
Чун цѳаярин уьлкведай я. Чун цѳаяри кайид туш.
Чун цѳаяр я. Чаз цѳаяркай садран кичѳе хъайид туш.
Цѳехуьл. Цѳахур. Цѳайлапан... Алпан. Яргун. Цѳалагун...
Чи хуьрерин тѳварарни кваз хъайиди я цѳаяркай.
Гъар гатфарихъ гъар са кимел яран яру цѳаяр кун
Адет хъана, чна дагълар ми хъайиди я къаяркай.
Садрани чаз душмандихъай кѳусни кичѳе хъайид туш.
Чун цѳаярин уьлкведай я. Чун цѳаяри кайид туш.
Шумуд сефер шумуд душман атайд я чи чилериз.
Парсар, туьрквер, араб, мугъул кѳур гуз фена къуьлериз.
Амма абур хутурди я чна рекъе цѳаярив.
Амма абур кутурди я чна мекъер-цѳаярик.
Цѳун ранг алай яру партал хъайиди я чи тандал,
Са чѳавузни ягъидик гъил татуй лугъуз Батандал.

* И шиирдин къве жуьре авайвилай инал куьруьз гузва.

** Шиир куьруьз авунва.

Са ч'авузни чун масадал гьил хкажна фейид туш.
Чун ц'аярни уьлкведай я. Чун ц'аяри кайид туш.
Ц'ай Алпандин, ц'ай Агъзандин, ц'ай Шабрандин, Мугъандин,
Ц'ай Арандин, ц'ай Ширвандин, ц'аяр Атрапатандин
Иисаралди кефердани кьибле пата кайид я.
Иисаралди чи нафт'ади дуьньядиз экв гайид я.
Мадни чна гьич чарадан чилер кьурд туш ц'аярив.
Гилани чаз гьич са элни рик'ин к'еняй к'айид туш.
Чун ц'аяр я. Чаз ц'аяркай садран кич'е к'айид туш.

Абдулбари Магьмудов

АЛЛАГЪДИХЪ ГАЛАЗ ИНТЕРВЬЮ
(Гьикая)

Редакцияди заз гьич фикирдизни гьиз тежедай хьтин тапшуругъ ганвай. Заз интервью к'ачун тапшурмишнавай. Вични нивай? Аллагъдивай. Зун тажуб х'ана амук'на: «Ибур вуч зарафатар я закай ийизвайди? За аллагъ гынай жагъурда, зун адахъ галаз гьик' рахада? Налугъуди, зун Мегъамед пайгъамбар я. Тахъайт'а, зун к'ез Жабраил малаик яни?.. Эхирки аллагъ вич авайди яни к'ван?»

Дак'аррай к'алин пердеяр авадарнавай серин к'вале столдихъ ацук'на фикирлу х'анвай зи япарихъ бирдан сес галук'на:

— Тубастафируллагъ, лагъ. Ам авайди я.

За сес атай патахъ кьил элк'уьрна. Ярумчух экв авай к'валин рак'арив эгъли касдин к'аралту акъвазнавай. Кич' акатай зун явашдиз к'вачел акъалтна.

— Вун вуж я? — ифей ванцелди жузуна за.

— Зун Жабраил малаик я.

— Вун Жаб...браил м...мм, — мез к'уна зи. — Кич' акатай зун виняйгъуз ацукъ х'ана.

— Эхъ, зун Жабраил малаик я, хва. Регьимлу гьакимди зун ви патав рагъурнавайди я: адаз вун авай четин гьалдикай аян х'анва. Це жуван суалар.

«За ик'и, садлагъана вуч суал гун? Низ гун? Гьинва ам вич, жавабар гузвайди? Тахъайт'а...»

— Ваъ, — лагъана зи фикир к'ат'ай малаикди, — жавабар ада вичи гуда. Бак к'усни к'урху акатмир. Адаз ви ван жезва. Регьимлу агъади ви суалриз жавабар гуда. Гьак, башламиша.

Малаикдин юмшагъ сесини зи к'урхулувал к'вадарна ва за сад лагъай суал гана:

— Эй гьуцар, вуна заз багъишламиша... Дуьньядал инсандин к'вач х'лун тавур чка белки амач жеди. Ада цавун бушлухризни лув гузва, гьуьлерин дерин к'атарани сирнав ийизва. Ам кьакъан дагъларани, к'алин тамарани, гегъенш чуьллерани — вириьра к'екъвена. Амма садазни анрай ви гел-лишан жагъана-

чалда. Гъавилай бязибуру вун авайдал шак гъизва. Багъишламиша, вун авайди абуруз гъикI субут ийиз жеда?

Бирдан къецедай кIвализ аллагъдин сес гъахъна. Малаикди чинай капаш чIугуна.

— Инсанриз виридаз чида хъи, некIедик ягълу, чIем квайди. Амма садазни ам вилералди аквазвач. Зунни гъакI я. И дуьньядал са затIни гъакI вич-вичелай арадиз къевезвайди туш. Абур са мус ятIани яратмишай устIар авайди я. Бес чуплах чилерай ятар акъуддайди, техилар, яр-емиш, векьер-къалар, гъайванар ва ничхирар туьретмишдайди, цавун тагъда чими рагъ куькIуьрайди вуж я? Бири ибур зи эмирдалди хъанвайбур я. Вуч паталди? Куьн, инсанар, паталди.

— Багъишламиша, эй гъуцар! Лагъ, женнетни жегъенем авай затIар яни?

— Вуна садра баркаван чими ракъиниз, вили цавуз, къацу либас алуькIнавай гуьзел тебиатдиз вил вегъ! Къушарин ширин нагъмайрихъ, къайи булахрин ширширдихъ яб акала! Цуьк акатнавай багълариз тамаш! Мегер ихътин гуьзел дуьнья женнет тушни? Ваз мад вуч кIанзава, инсан?

Лугъуда хъи, инсанар къейила, вуна садбур женнетдиз, муькуьбур жегъеннемдиз ракъурзава.

— Абур зи камалрин гъавурда авачир авамри ийизвай гафар я. Женнетни жегъеннем за инсанриз чпел чан аламаз и дуьньядал къалурзава. Амма къейила за абурун руьгьер, чпн дуьньядал аламаз авур пис-хъсан крариз килигна, ракъурзава лазим чкадиз.

— Жечни, регъимлу агъа, женнетдиз вуна гъихътин инсанрин руьгьер ракъурзаватIа лагъайтIа?

— Хайи Батаи, жуван халкъ патал чанар къурбанд азурбурун. Миллетрин ва халкъарин арада ислягъвал ва дуствал хуьн патал адалатлу къайдаяр турбурун. Кесиь-куьсуьбдин, етим-факъирдин, набут хъанвайбурун, эгълибурун, кефсуьзбурун къайгъу чIугурбурун, мекъидаз партал, гишиндаз фу гайибурун. Жуван хъанда, хуьре-кIвале еке гъуьрметдиз лайихлу хъайибурун.

— Бес чарадан шейъ таращайбурун, къуллугъдикай хийир къачуна, чпн невинихъ ялайбурун?

— Абурун чка жегъеннем я.

— Бес фитнечийрин, чарадал пехилбурун, чалкечиррин?

— Жегъеннемда абуруз гъардаз чпиз тайин чкаяр гъазурнава, абуру чпн гунагъриз килигай жазани къачуда.

— Эй, аллагъ, вуна чаз регъимлу хъухъ, масадаз писвал ийимир лугъузва. Бес вуна, багъишламиша, гъикъван инсанрин руьгьериз жегъеннемда азиятар, зиллетар гуьза? Вучиз вун абурув регъимлувилелди эгечIзавач? Ваз ви лукIар язух къевезвачни?

— Ваъ. Регъимлувилини къадар ава эхир. Эгер гунагъкарди туба авуртIа ва ам дуьз рекъел хтайтIа, за адан гунагърилай гъил къачуда. Зи регъимлувал кIвачерик вегъена, шейтIандиз юлдаш хъайи мунафикъдихъ галаз регъимлу хъун герек туш.

— Лугъуда хъи, инсан дуьньядиз акъатдалди адан къадар-

къисмет гъихътинди жедатла вуна ктабда кхъенвалда. Аки хъайила, вуна бязибуруз жегъеннем виликамаз тайинарнава ман?

— Ваъ. За инсандиз дуньядал садазни тагай, писни-хъсанди аннамишдай акъул-зигъин ганва. За абуруз дуъз рехъ къалурдай камаллу каламар ракъурнава, абур киле тухун патал пайгъамбарар-пачагъар тайинарнава. Ики ятлани бязибуру вири ибур рикелай* алудзава. чпин инсанвилини буржияр киле тухузвач, шейтандикай дуст къазва. Яни заз лугъуз кланзавайди ам я хъи, инсанди дуньядал писни-хъсанди енци къазанмишзавайди я. За абуруз виликамаз тайинарзавай затни авайди туш. Абур Къуръандин келимайрин гъавурда дуъз акъан тийизвай савадсузарин гафар я.

— Алай девирда виринра адалатсузвилер гзаф хъанва. Инсанар марифатсуз хъанва: гзафбуруз члехид-гъевечид чизмач, хатур-гъурмет амач. Чуьнуьхун, тарашун, эдебсуз хъун адетдиз элкъевева. Бязибуру цийп мискинар эцигуни марифатлувал хкаж хъхъуник еке умудар кутазва. Ви фикир гъикI я?

— Кар са мискинар эцигунал акъвазнавач. Анра клвалахдай марифатлу, савадлу, вири жемятдин арада еке гъурмет къазанмишнавай, камалгълиярни герек я. Вири уьмуьрда са суваб кар тавурбуру къуьуь килихъди фекъивилерзава. Инсанрин марифат хкажун гзаф муракаб ва жавабдар месэла я. Ам гъакI гъар са диде-зубадни, гъар са хуьруьн, вири жемятдин карни я, тек са фекъидни ваъ.

— Ваз чизва, ваз аквазва: исятда чи яшайиш къвердавай гъикъван четин жезватла. Ила виридак гъикI къалабулук кутазватла. Ругъанийри гъикъван гагъда нкI давам хъун мумкин я лугъузва. Вуна абуруз гъихътин жаваб гузва?

— Адет я: чеб клева гъатайла абурун рикел зун хкъеда. За абуруз гъамиша хъиз лугъузва: — Сабуруду хъухъ, эй инсанар! Няметрин къитвал квахъда ва яшайиш яваш-яваш хъсанвилихъ элкъеда. Анжах руьгъдин, марифатдин къитвал тахъуй! Вини дережадиз хкаж хъун патал куь гъакимриз еке камаллувал ва бажарагълувал герек я. Инсанрини гъилер къакъажна зегъмет чугуна кланда. Ксай месик чими иситла зазни гузвайди туш.

— Мергъеметлуди, зун вуна гайи йикъал рази я. Зи къадар-къисметдикай вуна вуч лугъуда?

— За ви гзаф гаяр-туьшериз ва танишриз хъсан дережаяр гана. Амма абурувай чеб авай дережаяр хуьз алакънач, ва за абур гъанай гадарна. Вун за, абурулай артухан лайихлувилер авайтлани, акъван дережадиз хкаж тавуна, халкъдиз мукъва яз туна. Амма абурулай артух яз за ваз хъсан зигъин, камаллувал ва регъимлу рикI ганва. Ви келимаяр квахъдач, абур инсанрин рикелера амукъда. Гъа им ви бахтин я, девлетни.

— Чухсагъул, регъимлуди. Эхиримжи суал яз, чи журнал клелзавайбуруз вуч лугъуз кланзава ваз?

— Къуй гъар са касдин къени мурадар вири килиз акъатрай! Идахъ галаз сад хъиз, заз клелзавайбурун фикир са месэладал желб ийиз кланзава. Исятда гзафбурун рикелер ктгай яд

авай чиркин улегъанриз элкъвенва. Анра чѳуру ниятри, алчах къастари, чиркин фикирри агъавалзава. И кар сеbeb яз чилел адалатсузвилер, гъахъсузвилер, марифатсузвилер гъаф жезва. А чѳуру ниятар, алчах къастар, чиркин фикирар рикѳий акъуд, инсанар! Писвилриз писвал ийиз алахъмир, чарадан шейиниз темягъ ийимир. Регъимлу ва мергъеметлу хъухъ. Икѳ хъайнтѳа, дуьньядай кашарни квахъда, къал-макъални...

Бирдан сес атѳана. Зун адан келимаяр гуьзлемишиз акъвазнавай арада Жабраил малаикдин гафарн зун хиялрикай хкудна.

— Регъимлуди ва мергъеметлуди хъфена.

Зун адан гъавурда сифте акъуначир. Ахпа, ам аллагъдикай рахазвайди чир хъайила, за лагъана:

— Жавабар гунай заз чухсагъул лугъуз кѳанзавай эхир.

— Ада къабулна, — лагъана малаикни зи вилерикай квахъна. Зун ракѳариз килигиз амукъна. Зи рикѳий агъзурни са хиял физва. Зун шаклу жезва. Яраб им ахвар тир жал? Ваъ, им гъакъикъат тир. Амма низ ахъайин? Вуж зи чѳалахъ хъуй? Вучиз жедач къван? Къе и дуьньядал тежезвай алааматар авани! Вуж виликдай Каинатда камаллу алемар мадни авайдахъ ягъадай? Касни. Амма къе ам гъакъикъат тирди ашкара я. Гъавурда акъун патал арифдардиз ишара бес я.

За пердеяр къакъудна: дакѳар ахъайна. Рагъ дагъларал эвичѳавай. Гъавадин зегъемвални тѳимил хъанвай. Фарашидиз цуьк ахъайнавай емиш тарар, абурулай миже къачузвай чѳижер, манияр язавай билбилар, абурухъ галаз зил къазвай, хуьрел лепе гузвай ашукъ Усманан манидин хуш сесер — вири зи кѳвализ ахмиш хъана. «Агъан! — фикирна за. — Ингъе, бес им женнет тушни!»

Муьзеффер Меликмамедов

ХКѳАМИР ЗИ ХАТУРДИК

Чун къекъвез ваъ, бахт жагъуриз
И дуьньядинз атайд я.
И дуьньяда гъар са халкъдиз
Вичин къисмет авайд я...

Заз зи къисмет бес я, эллер,
Артух затѳни герек туш.
Чил къакъудун, цав къакъудун,
Азгъунвал зм хесет туш.

Бес вучиз, лагъ, къе лезгияр
Бязибуруз душман я?
За нин бахтар чуьнуьхна хъи,
Зи тѳвар икъван залам я?

Бед ниятдине килигмир вуш,
Зи Ватагъдиз, чѳилз эи.
Эй пехил кас, цѳф атурай,
Цѳф атурай виллз ви.

Ви ниятар ваз амукрай,
Ваз амукрай тапанвал.
Вучиз акваз кпанзаваз ваз
Леаги чилин кубанвал?

Захъи ният авайди я,
Вахъ ви ният авай хъиз.
Ваз акі жемир эи кьегьал тівар
Заз гъавая жагъай хъиз.

Виш йнсара рамна душман,
Къекъвенач зун гапурдихъ.
Алат залай пехил инсан,
Хиџамир эи хатурдик

Алат залай хушвилелди,
Нагъахъдиз къал акъудмир.
Мад гъазур я зун эи тівар хуъа,
Гъич рикелай алудмир.

За тівар даим винне къада
Къубадинни Куъредин.
Вун эи чилел бахтлу хъурай,
Зун эи чилел эбеди.

Чун кьекъвез ваъ, бахт жагъуряз
И дуъньядиз атайд я.
И дуъньяда гъар са халкъдиз
Вицин кьисмет авайд я...

ЭДЕБИЯТДИН ИРСИНАЙ

Сгіал Саяд
(1880—1900)

ВУН ТАКУР ЮГЪ ЧІУЛАВ Я ЗАЗ

Вун такур югъ чіулав я заз,
Вун акур югъ гуълуъшя я.
Ви хуш луъкІуъи гирав я заз,
ДахъайтІа зун першя я.

Рагъ кужумай чіулав кишмиш,
Лапу ашдин винел кІандай.
Вав рахаз заз къведа къямш,
Зун лиф яз ви гъилел кІандай.

Терсекулда бубуърни чуъл,
Бубуърни чуъл я деврангаъ.

Сад садал икІ хъайила гуъл
Чун сад ая, я сад аллагъ.

И дуъньядал квез я уъмуър
КІени къве кас тавур бахтлу.
Чаз азрайил хъана девир —
Пая, вахар, квез эи багълу.

АгакъайтІа квел са хабар:
Жегъил чандиз хъана инад.
Чпр хуъхъ квез, эи азиз вахар —
Нафт илична кана Саяд.

ЗУН АЙВАНДИК, ВУН КУЪЧЕДА

Зун айвандик, вун куъчеда,
Эи фикирар кІелзавани.
Ви кисунхъай заз кичеда,
ТахъайтІа зав тъелзавани.
Жегъил — жаван вири кимел.
Эи шумал яр хкатзава.
Килигуняхъ я зун цингел.
РикІ кьефесдай акъатзава.
Самарканддин лапу чарчем
КІенид, за ваз чар кхъида.

Мегърибандиз гъар са цІарце
Ви играми тівар кхъида.
За гуъзетда рикІи-рикІи неэ
Гъинва ярдин жаваб, лугъуз.
Ялгъуз тамир гимандик шез
Куъз леяг хъана яраб, лугъуз.
Хурал чуънгуър хупІ къада ваз,
На ашкъидин ягъа баяд.
Хурал кІандай зун чуънгуър яз,
Ажеб бахтлу жадай Саяд.

ПЕРВЕРДИГАР, ГЪИЛ КЪАЧУ НА

Атанва зи эхирдин югъ,
Азраилдиз це ви буйругъ,
Игъсан хъурай баят-багълугъ,
Первердигар, гъил къачу на.

Куьмек жезмач лукъмандивай,
Саралмиш яз югъ-къандивай
Жезва жегъил чун чандивай,
Первердигар, гъил къачу на.

Ашкъидкай за къунай панагъ,
Гъалал ая суваб-гунагъ,
Зун аси яз за авур агъ,
Первердигар, гъил къачу на.

Белки вун зи хъанач рикел,
Куз-куз чандал атайла вел,
Гил авадрин ацай буьвел,
Первердигар, гъил къачу на.

Тазва чилел ашгъи-гъевес,
Залан я заз хурун къефес,
Атайла зи эхир нефес,
Первердигар, гъил къачу на.

Эй, зи азиз, хъурай ваз дад,
Де гъил це зав, физва зун мад,
И дуьньядал атун Саяд
ГъалатI тир жед... гъил къачу на.

СУЪРУЪТМАДИ ТIУШУННА ЗУН

Суъруътмади тIушунна зун,
Захъ жегъил сагъ чан амайд туш.
Къалай-къуз зун цIурурзавай
Зи тIалдиз дарман амайд туш.

Я ципицIдин къекъвей чIере,
На пIинид тар басмишзава.
Къинемишмир, я жематар,
Дердери зун асмишзава.

Югъди-йифди дерт гваз къекъуьн
КIула гайи нар хъана заз.

Икъван экуь мублагъ дуьне
МичIи сур хъиз дар хъана заз.

Зи сузаяр арзаяр туш,
За арзаяр низ авурай.
Я аллагъ, зун етим я са,
Буна нуьсрет гъиз акурай.

Гъикъван суза авуртIани
Уьмуьр физва, дегинш жедач.
Вун чилиз фий, бахтеуз уьмуьр,
Саяд вавди вердинш жедач.

ДИДЕДИЗ

Азиз, диде, залан я рикI,
Зи гарданда мерез ава.
Бес за уьмуьр акъудда гъикI,
Душманар зал хъуьрез ава.

Яраб аллагъ, тукIуьдач жал
Рекъдалди рикIин мурад.

Хур вегъена сурун къванцел
Агъузардин шезва Саяд.

Я, диде, ваз жедатIа ван
Сурал кIевиз гъарагънайтIа.
За ацIурдай сурун лакъан
Айгъана вун къарагънайтIа.

Чилин винел вучда за тек
Икъван серфе хъана ажук.
На баладиз це са куьмек,
Зунни хутах а ви суруз.

Зи миндадда акъурай вуж
РикӀин баяд цӀур хъайила.
ТӀал атӀана квахъдай хъи гуж
Ви патав зи сур хъайила.

ВИЧИН ВИЛЕРАЙ АКӀУР ДУЪНЬЯ

Чи фикирдалди, 1972-лагъай йисуз заз КцӀар райондин Чпир хуьряй жагъай дафтар лезги поэзиядин сифтегъан антология я. Ана араб гъарфаралди лезги чӀалал кхъенвай ва чеб жуьреба жуьре авторриз махсус тир 50 шиир ава. Абурун арада чаз икъван чӀавалди малум тушир Къазанбегован, Факъир Идрисан, ЗахитӀ Гъашиман ва Лечет Мегъамед-Расулан са жерге эсерар ава. Лечет Мегъамед-Расулан шиирар амайбурулай устадвилелди ва темайрин гегъеншвилелди тафаватлу жезва. Хуьруьн агъсакъалрин лугъунриз килигна Лечет Мегъамед-Расул 30-лагъай йисарин репрессийрик акатна телеф хъана. Агъадихъ чаз адан шииррикай сад кӀелдайбуруз теклифиз кӀанзава. Чаз чиз, авторди кхъенвайди къундарма туш, вичин вилериз акӀур затӀар я. Дугъриданни шаирди 60—70 йис идалай вилик лагъай чӀалар чи къенин уьмуьрдихъ галазни хъсандаказ къазва. Шиир чапдиз гъазурайди Ризван РИЗВАНОВ я.

Лечет Мегъамед-Расул

ФАНА ДУЪНЬЯ

ЧӀур хъана хъи и чи Къафкъаз,
ЮкӀни парча вилиз такваз,
Къулулугъчийри фурсиз чукваз,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Ажеб хъсан хъана Къафкъаз,
Чи квай-квачир вири акваз,
Гъил галатда шалвар чӀугваз,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Меслят жеда гъар са йифиз,
Къун лазим я жендек кӀевиз,
Рекъид шалвар жегъин тейиз,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Такур хъи чаз ина са экъ,
Жендек хъана вили кӀедек,
Тунач мад чаз галчукдай пек,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Шура гъукумат я къучагъ,
КъекъечӀ, эллер, чун хуьй къачагъ,
Жегъирвал туш чаз са валчагъ,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Тфенгар тур куьне куьнчӀе,
Папан къилел гъиз жеч фите,
Чир жервал туш пабни диде,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Дуьнья хъана хъи чаз гъарем,
Куь дердинай хъана верем,
Жегъин тейиз чаз са перем,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Икъван гафар за лагъана,
Тахсир ятӀа, дуьз дувана,
Эхир рекъид агаж хъана,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Жегъирвал туш чаз са палтун,
Чи писвал я, чаз бала гун,
Чав гумаз къван чухвана чун,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Жегъирвал туш чаз са чухва,
Ирид кивализ жед са чуква,
Гъар сан кыле къвез са тула,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Мад папариз амач шуткью,
А кафиррин писвал аку,
Яллагъ, барбатІ хъуй а Баку,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Мад папариз жегъидач шал,
Инсарални тунач хъи ггал,
Ван хъайитІа, тукІвад кІанчІал,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Мад папариз хъижеч вахчег,
Эциг рикІин кыилел чичег,
Терг хъана чи Къуръан-ктеб,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Жегъирвал туш чаз патинка,
Цибни кутар, бес я такъа,
Амукъдайд я чаз къве кака,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Къакъудна чав гвай шаламар,
Терг хъана Аллагъд каламар,
Алатдач хъи къанжукъ ламар,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Чазни кІандай вирт гвай чІижер,
Гъукуматдиз атуй незер,
Кафиррикай хъана бизер,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Шура гъукумат — угълан цукъ,
Цикъвед итим кутваз месикъ,
Садбур винел, садбур кІаник,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Шура гъукумат я къизил,
Мад парчайрик кумач чи вил,
Гъар гъафтеда жеда чаз гъуьл,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Шура гъукумат я са экв,
Тунач мад чаз галчукдай пек,
Парчад къимет жед къве кепек,
Вучда вакай, фана дуьнья?

Шура гъукумат я са цукъ,
Вил гала чи капративдик,
Гъикъван къвазда ширазд кІаник,
Вучда вакай, фана дуьнья?

РИКІЕЛ ХКУНАР

ХАЛКЪДИН ШАИР ХУЪРУЫ ТАГЪИРАКАЙ

Хуъруьг Тагъиракай рикІел хкунар, фикирар ва адаз бахшнавай чІалар гваз са къадар чи шаирар ва писателар газетринни журналрин чинриз экъечІна раханва. Хейлин материалар радиодайни телевидениедай ганва. Амма Х. Тагъиран уьмуьрдикай, адан яратмишунрикай гзаф кхъенватІани адан инсанвикай, адан къилихрикай, адан ацукъун-къарагъуникай, ва инсанрихъ галаз хъайи рафтарвилини къайдарикай, гъайифхъи, тІимил кхъенва. Пис жедачир, эгер ам мукъувай чидай, акур инсанри чпин фикирар рикІел хкана халкъдиз малумарнайІа.

Шаирдиз бахшнавай гзаф макъалаяр за кІелна, амма заз гзафни-гзаф эсер авурди Расул Гъамзатова вичин «Зи Дагъустан» лугъудай ктабда шаирдиз талукъарнавай цІарар я. КІелзавайбурун рикІел хкун патал а цІарар за и жуван макъалада тикрар хъийида: «...Зи фикирдалди, эгер са касдиз вичин кІвалин

дурумлувални мягкемвал чириз кІанзаватІа, ада сифтени-сифте кІвалин диб гьикІ ятІа, гъварар гьихътинбур ятІа, эхирни, кІвал къуьнерал къунвай даяхрин чпин мягкемвал гьикъванди ятІа ахтармишда. За веревирдна, фагъумна, къатІана хьи, Дагъустандин писателрин Союздин даях — им Дагъустандин халкъдин къуд шаир — лезги Хуьруьг Тагъир, къумукъ Къазияв Али, аварви Гъажиев Загъид, лакви АбутІалиб Гъафуров я. И кар чир хъайидалай гуьгъуьниз за серенжемар къабулиз башламишна. За, эгер и къуд къужа Дагъустандин гьукуматдихъ галаз гуьруьшмиш хъайитІа, хъсан жеда, лагъана фикирна. Шаирри гьукуматдиз чпин игътияжрин хабар гуда, гьукуматдини шаирриз вичин фикирар лугъуда.

Ингъе, чун обкомдин секретарь Абдурагъман Данияловахъ галаз гуьруьшмиш хъана. Суьгъбет чайдихъ ацукъна секиндиз кьиле физвай...

Обкомдин секретарди шаирривай нихъ вуч тІалабун аватІа, хабар къуна.

Къазияв Алиди вичихъ сарар авачиз шиирар кІелиз четин тирди, исятда кІвале кудаь кІарас амачирди лагъана.

Гъажиев Загъида жегъилри гьуьруьперийрикай лугъун тавуна, хуьруьн майишатдин кІвенкІвечийрикай манияр лагъайтІа, шаирар ресторана ацукъ тавуртІа, хъсан тирди хабар гана.

АбутІалибаз хзан екеди хъуниз килигна цІийи кІвалер кІан хъана.

Амма Хуьруьн Тагъира лагъанай: зун са кардал гзаф нарази я, юлдаш Даниялов. Къуьд алукайла кьишлахрал гъамиша гзаф гъайванар телеф жезва. Жедачни тухдалди алаф гъазурун патал гагуз аниз пара-пара инсанар ракъурайтІа?

Юлдаш Даниялова шаирдин гафар, кхъена ва хабар къун хъувуна:

— Маса тІалабун авачни?

— Мад лагъайла, са тІалабун ама: чи Хуьруьгрин колхоздиз са автомашин гайитІа жедачни?..

Ингъе, им Хуьруьг Тагъир вич. Ада гъамиша халкъдикай, уьлкведикай фикирдай».

Х. Тагъир неинки халкъдикай, уьлкведикай, ам гьакІни кьилдин инсанрикай, вичин ярар-дустарикай фикирдай абурун къайгъуда жедай инсан тир. Ам гьакІ тирди зун са агъвалатди лап кІевелай инанмишарнай.

Зун зи яшинда Х. Тагъирахъ галаз тек кьве сеферда гуьруьшмиш хъана...

Им 1943-йисан февралдин вацра виликан Къасумхуьруьн райондин АгъастІалрин хуьре хъайи кар я. А чІавуз зи буба Бекира АгъастІалрин СтІал Сулеманан тІварунихъ галай колхоздин председателвиле кІвалахзавай.

Хъсан аяз авай хъуьтІуьн югъ тир. Югъ атана нисинрилай алатнавай. Зун а чІавуз колхоздин кантурдилаь са тІимил вине авай чатук, къуьзуь ксари мукъуфдалди ийизвай эхтилатриз яб гуз ацукънавай. Адет хъанвайвал, чад алай чка, чатун ахъа гъен

хуьруьн кимез элкъвенвай. Аник ацукънавай инсанрин сиве жедай эхтилат анжах Германиядин фашистрихъ галаз физвай дьведикай, хуьруьн ва тебиатдин гьаларикай, гуьнуькъарадик акатнавай инсанрин кьисметрикай ва и жуьредин маса крарикайни агьвалатрикай тир. Яргъай абур бейкар яз ацукънавай бур хьиз аквадай, амма мукъув атана килигайла, АгъастIалрин «чад-ким» акур кас мягътел хъана амуькдаи: сада кхелдалди тулар йидай, сада хъсандиз цуру-некедаи цагъадай янавай гамишдин ли тушундай, сада гъазур лидикай шаламар илигдай, сада перерихъ перцихъанар гилигдай, муькуьда якIв, дегъре ва маса хIи авуна кIанзавай алатар чархунай акъуддай, куьрелди — гьардан гъиле са кар-кеспи жедай. Амма чатун иес лагъайтIа, ада — кьизил гъилер квай уста СултIана — эхтилатдал илигна, вичин кIута гьулдандин кIавузардал эцигнавай ракъал гьалчиз, кIаш гвайдаз ядай чка къалуриз, сакъатда кIвалахдай.

Гъа ихътин са арада агъадихъай вичин къайдада кам кваз зи дуст Хейрудин атана акъатда. Иниз-аниз вил яна хьиз, ада заз лугъуда:

— Яда, эй, фена а кантурдин дегълизда хъукъвазвай ахцегъ-видиз килиг! Ада чIехи Талибов хабар къазва.

Хейрудинан гафариз за яб ганачир, вучиз лагъайтIа, арабир чна сада-садакай зарафатар ийиз, сада-сад алцурриз алахъдай.

— Килиг гъа, — мад тикрарна Хейрудина, — за лагъанач лугъумир, мекъи хъана адас са кар хъайитIа, жаваб гудайди вун я, — икI лагъана ам фена цел чIугвазвай Магъамедкериман патав ацукъна.

— Алад, чан хва Букар, фена килиг, и гъилера ХитIа табзавай хътинди туш, — лагъана Сийиджамал халуди.

Чара хъанач, гьикъван заз шуьмягъ кIарасдин цIивиндикай кутунвай цIухъай къарагъиз кIанзавачиртIани, эхирни зун фена. Дугъриданни кантурдин дегълизда къакъан буйдин, гъуьлуьн къумадин рангунин бушлат алуькIнавай, кьилелни чIулав бармак алай рикIиз чими, заз тийижир, са итим авай. Ам са къуьнт пенжерда акIурна, са тIимил къван алгъана хьиз акъвазнавай. А кас галатна юргъун хъанвайди аквазвай. И вахтунда кантурда гъич са касни авачир, гуьзер ханвай пенжеррайни какур ра-кIаррай язавай гар хъур-хъур къачуна дегълизда къекъвезвай. Югъди кIвачел алай ва рекъи яна, юргъун хъанвай итимдиз вижеваз мекъи хъанвайди аквазвай. За атана салам гана, Бекиран гада тирди чирвал гана ва мугъмандиз кIвализ теклифна.

— Бекир стха финава, чан хва? — лагъана ахцегъ нугъватдалди ада заз гайи суалди зи буба инал акъвазнавай мугъмандиз хъсан таниш тирдан шагъидвалзавай. Буба фенвай чкадикай ва ам мукъва хуькведайдакай лагъана рекъин мугъмандиз за мад чи кIвализ илифун теклифна. Чун кIвализ рекъе гъатна. А чIавуз чун Къамбаррин мягъледа, Бейбала бубадин фад рягъметдиз феи Шихбала лугъудай стхадин кIвале яшамаш жезвай. ГъакI хъайила, кантурдай чи кIвализ, чаталай яна, хъфена кIанзавай.

Чатув агакбайла, захъ галай мугъман салам гана чатук гъахъна. Хуьруьз атанвай мугъман акур гъвечли-члехи, кIвачел акъалтна. Мугъмандиз ацукъдай чка къалурна, са-сад адан патав къвез, гъил къаз хваш-беш, жузун-качузун авурдалай къулухъ, гъарда мугъман вичин кIвализ мугъман хъун теклифиз хъана. Адет хъанвай чIалар-эхтилатар авурдалай къулухъ мугъманди ацукънавайбурувай жемятдикай абурун гъал-агъвалдикай, дяведа авай къегъял рухвайрикай, стхайрикай хабарар къаз, вичиз гуз-вай жавабриз дикъетдивди яб гуз, алчах душман, фашистрин вагъшийяр, чи ламуслу ва уьткъем халкъди кукIварна дарбадагъ ийидайдакай инанмишвилелди лагъана. Ада ийизвай суьгъбетдин деринвили, маналувили, ам атIуз-атIуз, тади квачиз инсандихъ галаз рахадай жуьреди, адан инанмишвили ва руьгъдин кIевивили — вирида чатук ацукъна, халкъдихъ галаз адан дердийрикайни къастарикай секинвилелди эхтилатар ийиз, ацукънавайбурун эхтилатриз дикъетдалди яб гузвай а кас адетдин, арабир хуьруьз къвез-хъфизвай мугъманрикай туширди къалурзавай. Ам дуьньяда гзаф къвекъвей, гзаф акур, дерин фикирар ва къутIунар авай милайим инсан тирди чир жезвай. Са арадилай, эхтилатар са тIимил къери хъайила мугъмандин вил са нин ятIани (ам вуж тиртIа, зи рикIел аламач) гъиле авай тIуруна акъада. Ацукънавай чкадилаи къарагъна, тIур гъиле авай касдин гъилияй тIур къачуна, и патаз-а патаз килигна хъиз ада лугъуда: «Вуна залай гъил къачу, стха, чи патара ийизвай тIура тIарамбур жеда. Чибуру тIур машмашд кIарасдикай ийида, чуьхверд кIарас чна ишлемишдач. Машмашд кIарасдин тIур ишлемишунивай мягъкем ва къезил пеш хътинди жеда, рангни адан къвердавай дегши хъана мичIи-шуьтрукъ мармардин рангуниз элкъведа. Адалайни гъейри, чи патарин тIурарин кIалубни къешенгди жеда.

И эхтилатрикди Сийиджамал халуди, «И мугъман заз акур хътин кас я ман, им вуж я, чан хва Букар?», лагъана завай яваш сесиналди хабар къада. Завайни адаз са тайин жаваб гуз жедач, вучиз лагъайтIа ам зазни чизвачир. Зун анихъ аламуькрай, чатук квай итимрикай ам садазни чизвачир, я адавай хабарни къаз жезвачир. Атанвай мугъмандивай къежел вун вуж я, вучиз атанвайди я, мус хъфизвайди я ва гъа и жуьредин суалар гун адет хъанвай кар туш. Адан къилихдин дуьзвили, лавгъасузвили ва вичив са кIусни дамах гвачирвили гъавурда зун ахпа гъатнай. Чи мугъман, элкъвена уста СултIана гатанвай дергес гъиле къуна, гъадаз гзаф мукъуфдалди тамашзавай. И арада устIардин устадвал атанвайдаз къалурун фикирда аваз ва адан гъиликай хкатзавай шейэрин гуьзелвилел гъейранар ийиз кIанз урусрин мягъледай тир рятъметлу уста Аббаса устIардин члехи ишикIдай къилав гана, пад-къерех дуьзарна гъазур хъанвай са дергес акъудна мугъмандив вугана (инал лагъана кIанда хъи, Аббас халуни балкIанриз леьнар ягъиз, инсанрин тIазвай сухвар акъудиз ва маса крарал машгъул кас тир. Ада вичин са юкI алай хихиналди чуькъвена-чуькъвена къатI авур тIазвай сахв

зи дидедин рикѠелай кѣени физвач). Гѣиле кѣур дергес кѣетѠенди тирди мугъманди гѣасятда кѣатѠана. Ада дергесдин кѣил кѣве тупѠу кѣуна, адаз тѠампѠар ягѣиз, ам вичин япув агудиз, Хѣсандиз ва уставилелди яд гана дигмишарнавай гѣулдандай «зевв-вв» ийиз чѣунгуърдин симинай хѣиз михѣи сесер акѣудиз ва мадни кикелди тѠампѠар ягѣиз дергес гзаф дикѣетдивди ахтармишна. Виридан вилер дергес ахтармишзавайдал алай. Ада устѠардиз гайи суалри ам вични устѠарвилерин сирерикай хабар авай инсан яз кѣалурзавай. Дергесдин кѣуд пад ахтармишайдалай кѣулухъ, мугъманди лугѣуда: «Маншаллагъ, маншаллагъ, чан хва, ви устадвиллиз гаф авач. Хѣсан устѠарар ава чахъ. Эгер абур хѣаначиртѠа, и четгин вадеда, ватанда авай вири заводрини фабрикри фронт патал кѠвалахзавай девирда, халкъ гѣа са гѣинавачир куълуь-шуълуьдихъ муьгътеж яз гзаф четинвилера гѣатдай. Чи устѠаррин гѣиляй текѣведай крар авач, гѣам колхоздин майишатда герек алатар, гѣам чи дуланажагѣда ишлемишдай затѠар». Дугѣриданни, язни гѣакѠ тир. Эгер рикѠел хкайтѠа, абурун гѣилерикай хкатзавай шейѣрин тум-кѣил авачир: перер, дергесар, якѠвар, дегъреяр, кѣуьквер, кацаяр, керкияр, цуьруь-гѣуьлар, куьтендин макѣар, чархунал акѣалждай ракѣар, гѣар жуьредин занжурар, машаяр хкендазар, кантѠар, чѠѠулар, чур-ру твадай чкѠулар, гѣаргѣалагар (ѣрсинар), леѣнар, леѣнрин михер, жидад михер мад ва мад са кѣадар шейѣр. Уста СултѠана авур гзаф алааматдин тенбек регѣведай (молотилкадиз ухшар) машин кѣѣни зи вилекай карагзама. А чѠавуз итимри чѠугвазвайди куьткѣуннавай тембек тир. Туьнт тембек бушарун патал адак я куьткѣунна кѣурар кутадай, я — кѣарачипер. Тембек (иллаки тембекдин кѣурар) куьткѣунун са акѣван регѣят кар тушир, арабир хуьруьнбуру СултѠанан патав атана гѣадан машиндал тембекар куьткѣундай. И кар акур мугъманни гзаф мягътел хѣана амукънай.

Са арадилай чун кѣарагѣна кѠвализ хѣфена. КѠвале чи касни авачир — зи диде муькуь аяларни галаз са чарасуз кар аваз Ахцегѣиз хѣфенвай. КѠвале амайбур зунни зи буба тир. КѠвализ хтанмазни за тадиз чай-затѠ гѣазурна, мугъмандин вилик ѣцигна. И арада зи бубани хтана акѣатда. Ацуькна фу незвай мугъман аквазмазди зи бубадиз кѣадарсуз шад жеда: «Салам-алеькум, Тагъир ддаш, салам алейкум! Вун гѣинай, и чкаяр гѣинай! Вун иниз акѣатда лагѣана гѣич фикирдизни кѣведайни?!»

Ацуькна кѣведани ѣхтилатар ийиз башламишна: ѣвелни-ѣвел чеб яшамиш жезвай хуьрерикай, жемятдин гѣал-агѣвалдикай, дуьнъядин гѣаларикай, кѣизгѣиндиз физвай дявейрикай ва икѠ маса месѣлайрикай.

Са кѣадар вахт фейила, мугъманди СтѠал Сулейманан хзанрикай хабарар кѣаз башламишна. А чѠавуз хуьре амайбур Сулейманан свасарни адан невеяр тир. Гадаяр лагѣайтѠа, пудни гуьгѣуьлдувилелди фронтдиз фенвай. Дяве башламиш хѣйи сифте йикѣара Гѣажюсуф, Мирзеюсуф, Мусайиб — пудни арзаяр гваз военкоматдиз фенай. А чѠавуз Кѣасумхуьруьн рай-

комдин сад лагъай секретарвиле Семен Капитонова кІвалахзавай. Ада пуд стхадизни эверна, абурухъ галаз зи бубани алай чкадал (ам а чІавуз парткомдин секретар тир) суьгъбет тухванай. Ада Мирзеюсуфазни (ада а вахтунда колхоздин председателвиле кІвалахзавай) райкомда кІвалахзавай Мусаибаз чеб районда герек тирвиляй акъвазун теклифнай, амма абурун къаст кІеви тир. Мусаиба лагъаналдай: «Советрин гъкумат чна, СтІал Сулейманан рухвайри, хуьн тавурла, ам ни хуьрай? И четин вядеда къулухъ акъвазун чи ягъ-намусди къабулдач».

Гъа йикъан нянихъ чи кІвализ шел-хвал кваз кесиб Айна диде атанай. Ада дуьньядал вичиз аквазвайди гъа и пуд хва я, абурукай сад хъайитІани туна кІанда лугъуз, ам зи бубадал алахъна. Аквадай гъаларай, Бакира (Бакир дайиди — агъастІал-вийри адаз гъакІ лугъудай) абуруз гзаф лагъ-лугъунар авунатІани, СтІал Сулейманан рухвайрин къаст хъана — абур пудни Ватан душмандикай хуьз рекъе гъатнай...

...Эхтилатар авурдалай къулухъ мугъманди лугъуда: «Валлагъ, зал са чІуру хабар агакънава, ам таб яни, керчек яни заз чидач. Атунни зун гъа агъвалат чирун патал авунвайди я. Заз ван хъайивал, Сулейманан кІвал атІана, анай са къадар шейэр тухвана лугъузва. Ибур вуч эхтилатар я? А мердимазарар вужар ятІа чир хъаначни?»

...Йикъарикай са юкъуз, экуьнахъ фад са ни ятІани чи варар иллигна гатазва. За гурарай эвичІна фена варар ахъайна. КилигайтІа, атанвайди Айна диде хъана. Ада атана теспачавал кваз зи бубадиз чпин кІвал атІайдакай хабарна. Тухванавайдини регъвел вегъиз гъазурнавай пуд секлемда авай къуьл тир. А вахт чІуру вахт тир — каш авай, ризкъидин гъар са твар къизилдай тир. Инсанрин вил вергер мус экъечІдатІа лугъуз, гъабурал жедай. Гъуьруьн палар яна вергерикай фу чрадай. Гъа ихътин вахтунда кІвале амай-амачир ризкъидикай магърум хъун — зарафатдин кар тушир. Адалайни гъейри, Сулейманан эменидал гъил яргъи авуникай, адан багърияр гуьнуькъарада туна лугъудай тІвар акъатуникай фикирри зи буба секинз тазвачир. Ада вичин актив кІватна, абурухъ галаз меслят авурдалай къулухъ шак алай са бязи кІвалера къекъезвез башламишна. Чунни, са кІеретІ аялар (абурун арада зи рикІ алай дустар — Зекержа бубадин хва рягъмет хъайи Мирзейкъубни Магъамедшафидин хва Рамазан) кІвалера къекъезвайбурун гуьгъуьна гъатна тамашарзавай. Са шумуд кІвализ гъахъна экъечІайдалай къулухъ, къекъезвай-бур клубрин кІане авай мягъледа авай аскІан са кІвализ гъахъна. Са арадилай хъиз анай гъараяр акъатна: кІвалаяй, ракІар къулухъ чуьнуьх хъанваз, фронтдикай къил къакъуднавай зурба буй-бухах авай, яргъи спелар квай С. акъатда. Адан чина авай ранг акурдаз кичІе жедай — кичІе зи бубадизни хъанай жеди. ТахъайтІа ада цІумарикайни маса затІарикай кежяна себ гудачир.

С.-дин аял-куялди анал авур йикъ-шувандин ван зи япара гилани ама. Дяве физвай а чІаван къанундалди зи бубади а кас

милицайрин гъиле туна кІанзавай, амма рикІиз адан и арада регъим яна. Цумарикай кеяна хъиз ада лугъуда: «Вач, фена кантурза зал ул алаз ацакъ!»

Са ни ятІани ам къилди ахъайна жедач, ам катда ва и жуьредин гафар ийиз башламышна, амма зи бубади адан гафариз яб ганач. Кесиб С., къилни хура туна, агаж хъана, агъадай виниз кантурар галайвал фена. «Къачагъ къунва! Къачагъ къунва!» лугъудай аялрин гъараюнри кІвалера авайкъванди вири, вуч хъанатІа лугъуз, къаварални айванрик акъудна.

Куьрелди, кІвалера къекъвезвайбуруз чуьнуьхнавай шейэр жагъаначир. Мугъмандин рикІелай Сулейманан хзанар физвачир, абуруз куьмекар авуна кІанда лугъуз, ада зи бубадиз гафар гзаф авунай...

Са арадилай, зи буба къарагъна кІвалахал хъфиз кІвачин хъана. Ада заз лугъуда: «Чан хва, къахни кутуна чаз са хинкІар ая. За фена наряд тухвана хкведа».

КІвале зунни атанвай мугъман амукъда. Ацукъна чна гъар жуьредин эхтилатар ийизвай. Ада зун шумуд лугъудай класда ава, гъикІ кІелзава, захъ гъихътин къиметар ава, зи ярар-дустар вужар я, абур гъихътинбур я, за вуч кІелзава, зи рикІ алай писателарни шаирар вужар я, заз СтІал Сулейманан шиирар чидани, Етим Эмин бегелмиш яни, лугъуз гъар жуьредин суалар ганай. И эхтилатар за тини ишинзавай вахтунда физвайбур тир. Са арадилай за адавай ам гъинай я лагъана хабар къурла, ада заз вич Хуьруьгрин хуьрйяй я лагъана жаваб ганай.

— Ваз Хуьруьг Тагъир чидани? — жузада за.

— Чида, — секиндиз жаваб гуда мугъманди.

— Ам гъихътинди я, халу?

— Гъа зун хътинди, чан хва.

За зи гъиле авай кар давамарзава, амма зи вилик хъуьцъугандиз къуьнт яна, ахварин хиялдиз физвай итим машгъур шаир Хуьруьг Тагъир тирди за сакІани къатІизвач.

ХинкІар за гъазурзава, амма чкалар акъалдайла, зун кІеве-ра гъатзава — абур сакІани дуьз къвезвач. Эхирни къуьнт янавай чкадилай зи кІвалахдиз тамашзавай Мугъмандин куьлуь-куьлуь меслятри чкалар са бубатдин кІалубриз гъиз куьмекзава.

Буба хтайла суфрани вегъена ацукъна чун хинкІар нез, амма хинкІар къел квачирди хъана. Веревирдер авурдалай къулухъ, чаз чара жагъана: къелен шурпа яна чна са гъалда хинкІар дуьз хъувунай.

Зи бубани мугъман геждалди эхтилатар ийиз амукъна, зун лагъайтІа, къил хъуьцъугандал эцигзамазди, гъасятда ахварал фена.

Экуьнахъ каравутдин къиле авай мугъманни чилел къатканавай зи буба худда эхтилатар ийиз, хуьрезвай. Зун ахварай аватнаваз акурла, мугъманди дафтІардай акъуднавай чар гъиле къуна ихътин чІал кІелнай:

Сагърай, ман хва, вун, Букар,
Зи рикелай фич и кар.
Диде кивале авачиз,
Авуна чаз са хинклар.

Хиве кьур кар давамна,
Тни (и)шинна тарамна.
Вичи лагъай вахтунда
Хинклар (ав)уна тамамна.

Цалай къажгъан алудна,
Къапар-турар агудна.

Бугъ алахъиз къегъалди
Къапаризни акъудна.

Кам вегъена аялди —
Къел атканач хиялди.
Къелен шурпа алахна,
Дуъз хъувуна са гъалди.

Хинклар ихътин аваран
Туьначир за мукъваран(и).
Хуьруьг Тагъир, рушаз ви
Тариф ая Букаран.

И гафарин ван хъайила, зун пагъ атлайди хъиз амукънай. И мугъман Хуьруьг Тагъир вич тир къван! Сифте зун завай квахънай. Хъанвай кардин важиблувилин гъавурда зун ахпа гуьгъуьнай гъатна. Тагъир халуди чар зав вугана, са къадар несятар гайидалай къулухъ, ада заз рикли кужумдай гзаф гафар лагъанай. Гъайиф, ада лагъай гафар вири зи рикел аламач.., абур кхъена кIандай..

Букар Талибов, профессор.

ЛЕЗГИЙРИН КІЕЛ-КХЪИНИРИН ИРСИНАЙ

ЛЕЗГИЙРИН АЛЬФА ВА ОМЕГА

(Ҷи алфавитдин ва буквардин 120 йис тамам хъуниз талукъ яз)

Вид я, аслан, а спашка,
Чаз эквер куькӀуьр авурди!

(С. Сулейман)

*куресдин евеллиджи адогъуз,
газанфер бегди теснибгај,
киджретдин 1287 са
басмагъуна шугъеда*

КЮРИНСКАЯ АЗБУКА

1867-йисуз урусрин алим Императордин Академиядин член-корреспондент ва Генштабдин генерал Петр Карлович Услара лезги чӀал ахтармишиз башламишна. Вичи Темир-Хан-Шурада бине кьунвай ва ахтармишна кӀанзавай чӀалан са гафни гъеле течизвай алимдин вилик акъвазнавай месӀла зарафатдинди тушир. Амма, вичин гъундуьр дережайриз килиг тавуна, къати лежберди хъиз зегъмет чӀугваз вердиш хъанвай алим анжах тек са вичихъ агъунвачир, адан умуд гъам лезги, гъам урус чӀал кьведни хъсандиз ва дериндай чидай, чӀалан четин месӀлайрай кьил акъудиз жедай бажарагълу инсан жагъуник квай. Гъахътин алакьунар авай куьмекчи ва, Услара вичи лагъайвал, регъбер адаз Мамрачви Зулфикъаров Гъазанфер бегдикай хъана.

И кьве касди пуд йисни зуран куьруь мудретда еке кар кьилиз акъудна, лезги чӀалакай чӀехи ахтармишун кхъена куьтягна. Ам 1896-й. «Куьре чӀал» тӀвар алай кьилдин ктаб яз Тифлисда басма авуна. 640 чиникай ибарат тир и ктабда чи чӀалан

гафар кхьин патал яратмишнавай алфавит, лезгийрикай, абурун чIалакай ва тарихдикай умуми малуматар, чи чIалан тамам морфология, 1500-дав агакьна гафар авай словарь ва лезги чIалалди рахунин жуьреба-жуьре чешнеяр ава.

«Куьре чIал» гьам урусрин, гьам маса уьлквейрин алимри чIалан илимда еке вакъиа яз къаршиламишна, ктабдиз лап виниз тир къимет гана. Ктабдин автор П. К. Услара вичи лагъайтIа, вичиз зурба куьмек гайи мамрачъи Гъазанфер Зульфיקъарова чIугур гъакъисагъ зегъмет ва а касдин чIехи бажарагълувал дериндай разивилелди къейд авуна.

Амма лезги халкъдин вилик Гъазанферан лайихлувилер винидихъ къейд авур кардал акъалтIзавач. Чи культурадин жигъетдай Гъазанфер бегдин кылин кьегъалвал маса кардикай ибарат я. П. К. Усларахъ галаз кIвалах авунихъ галаз санал ада вичин вилик чIехи кьве месэла мадни эцигнавай: 1) Лезги чIалан элифар ва сифтегъан кIелдай ктаб туькIуьрун ва; 2) «ЦIийи» графикадин (урус гъарфарин) бинедал яратмишнавай кхьинар практический мурад ар паталди халкъдин гегъенш къатарин арада чукIурун.

И кьве месэлани Гъазанфер бегди хъсандиз гъялна. Ада тади гъалда «Куьредин эвелимжи аабджуз» тIвар алай букварь туькIуьрна, ахпа вири къуватар ва такъатар серф авуна, ам 1871-й (гъижретдин 1287-й.) Темир-Хан-Шурада Дагъустан областдин кьушундин штабдин типографияда чапдай акъудна.

ЧIалан сесерин состав, а сесерин гъар садан кьетIенвилер кьатIунун ва гафаралди къейд авун, абурукай чпиз кылдин гъарфар гудайбур ва тагайтIани жедайбур тайинарун, ахпа, гъа гъарфар ишлемишна, халкъдин тарихда сифте яз, букварь туькIуьрун ва чап авун — ибур гъар сад са кьегъалвал я. Амма Гъазанфер бегдин зегъметдал генани виниз къимет эцигун истемишзавай важиблу са тереф мадни ава. Ада и крар вич араб чIалалди кIелнавай аллагъдихъ инанмиш динэгъли кас яз, аджамдал кхьинин тежриба ва адетар кьулухъ туна, мусурман халкъдиз маса графика теклиф авуни чарасуз арадал гъидай наразивал ва ажугъ чиз-чиз авуна. Им гъакъикъатда зурба кьегъалвал ва гъунар тир.

Гъазанферан букварда 57 чин ава. Шикилар ва маса аквадай алабаяр (лишанар, схемаяр ва мсб.) ана авач. Буквардин сифте чина 49 (42 ачух тушир ва 7 ачух) гъарфуникай ибарат алфавит ганва. Ктаб кыляй-кылиз акъалтIай гуьрчегъ гъилин хатIаралди кхьенва, яни адан текст, автордин къелемдикай гъакI авайвал чапни авуна.

Алфавитда 37 гъарф урус графикадин бинедал ва 12 гъарфни латин ва гуржи гъарфарикай туькIуьрайбур ава. Гъазанфер бегдин алфавит гъакъикъатда чна исятда ишлемишзавай графикадин сифтегъан чешне я.

Букварь вич ихътин паярикай ибарат я:

1. Кылдин гафар (I—II-чинар); 2. КIелдай текстер (12—54-чинар); 3. Тарихар (54—57-чинар).

Сад лагъай паюна гъар са гъарфуниз, а гъарф жуъреба-жуъре еринра жедайвал, сифте са слогдин гафар, ахпа кве слогдин бур, эхирдай пуд ва гзаф слогринбур ганва. Слогар дефисдалди чара авунва, амма ударение алай слог чара авунвач.

Къвед лагъай пай ван акъудна келун патал туькIуърнавайди я. Ина жузун-качун ийидай саягъ туькIуърнавай диалог, ахпа къилди-къилдин предложенияр (гзафни-гзаф буйругъдин ва хабардин), гъабурун гуьгъуьнлай кве мах («Девени сикIни, жанавурни сев» ва «СикIни жанавур») ганва. Къилдин предложенияр мана-метлебдин жигъетдай акъалтIай кутугайбур я. Адетдин яшайишдин фразайрилай башламишна, ина яваш-яваш жуъреба-жуъре насигъатар квайбур, келунин, чирвили къадир тести-къардайбур, ахпа халкъдин мисалар ганва. Вири насигъатар ва мисалар акъуллу ва ахлакъдин жигъетдай лап кутугайбур, инсандив дериндай фикир ийиз тадайбур, са къадарбур инсандикай, ам элкъуърна къунвай тIебиатдикай эвелимжи чирвилер ва малуматар гузвайбур я. Авторди виридалайни артух фикир инсанвилер, инсанди вичин лайхлувал хуьниз, адан ахлакъдиз гузва. Са шумуд мисал: кIел тавурди акъул цун тавур ник я; Аллагъди чаз кве яб гана — са мез, гзаф ван хъурай, тIимил рахурай лагъана; Кве затI рикIел хуьмир; сад вуна чарадаз авур хъсанвал, садни ваз чарада авур писвал; Намертдин муькъвелей фидалди, вацIу тухун хъсан я; Кве затIуни итимдин акъулдин тIимилвал чирда: сад нубат алачиз рахайла, садни нубат алай чIавуз кисайла; Сабурдин тар туькъуьлди ятIани, емишар верцIибур жеда; Хъсан юкъуз хъсан стхани хъсан дуст чир жедач, пис юкъуз абур фад чир жеда; Къин къун вуна ваз адет ийимир, къин такъуртIани, ви чIалахъ агъунихъ чалишмиш хъухъ ва месб.

И паюна инал гъанвай хътин мисалрилай ва махарилай гъейри авторди вичин мецелай кхъенвай тарихдин куьруь очерк ава. Ана рахун дуьньядал инсан пайда хъуникай, сифте инсанрин чирвилер аялринбур хъиз тIимил хъуникай ва къвез-къвез абуру дуьнья гъикI къатIуннатIа, са несилди вичин тежриба ва чирвилер муькуь несилдал гъикI агакъарнатIа, илим гъикI пайда хъанатIа ва адакай инсанрин уьмуьрда гъикъван зурба метлеб аватIа ва ихътин маса месэлайрикай физва. Санлай и очеркдин дибар идеализмадиз ваъ, материализмадиз хасбур я.

Къилдин чIук букварда мусурмандиз чир хъана кIандай ва ада вилив хуьн чарасуз тир шартIариз капI-тIеат авунин саягъриз, капI ийидайла ва маса мажарайра ишлемишдай келимайрин ва гьерекатрин баянриз ва себебриз чара авунва. Гъа и паюна къетIендаказ гунагърин жуьреяр ва тедбирар ганва. Виридалайни чIехи гунагъар яз пуд къейд авунва: пехилвал, рия ва гIуджуб. Пехилвал — масад баладик акатна, адан девлетда вуна вил тун. Рия — ийидай хъсанвал вун халкъариз акун паталди авун. ГIуджуб — жув виниз ва чIехиз къуна, масад алчахдиз акун я.

И, келуниз талукъ, паюна Гъазанфер бегдин философиядин чешмеяр, гъадан вичин ва гъа вахтунин марифатдин дибар ва ис-

темишунар гьатнава. Абурухъ чи йикъарани эдебдин ва ахлакъдин тербия гун патал еке метлеб ава.

Пуд лагъай, «тарихар» къил ганвай пай цифраяр чеб (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0) ва зарб авунин таблица сифте цифрайралди ва къаншарда гьарфаралди гуникай ибарат я.

Буквардин чІал, литературный чІалав гекъигайтІа, яркІи нугъатдин къетІенвилер авайди я. И кар бязи гафар кхьинин саягъдилай чир жезва. Амма ам вири терефрай яркІи нугъатдив туьш жезвач, хсусан предложенияр ва къилдин фразаяр туькІуьр хьунин саягъдиз килигайла, ам нугъатдивай фаркълу жезва. Аквадай гьаларай, гьеле Гъазанферан девирда литературный чІалан бязи адетар пайда жез башламишнавай, я тахъайтІа буквардин синтаксисдиз Гъазанфераз вичин багъри нугъатдилай гьейри маса нугъатарни таниш хьуни ва адаз лезги чІал хьиз са шумуд маса чІални (туьрк, араб, урус...) чир хьуни таъсир авуна.

Гъазанферан букварда чи кхьинрин эвел къил, лезги чІалан орфографиядин эвелимжи къайдаяр тайин хьанва. Абурукай са бязибур кІусни дегин тахъана ама ва абурал чна гилани кІевелай амал ийизма: Месела, лабиал сесер кхьинин къайда: ачух туширдан гуьгъуьнлай в гьарф кхьин; къакъатунин падежриц ва глаголдин давамлу ва фад алатай вахтарин, бязи причастийрин эхирдай кхьин ва мсб.

Амма хейлин месэлаяр букварда масакІа гьалнава, абурукай къилинди ам я хьн, Гъазанфера са патахъай, урус гьарфарилай къецай маса лишанарни ишлемишзава, муькуь патахъай, букварда са къадар урус гьарфар (я, ю, э, ... ерли ишлемишзавач, Гъазанферан илифрик са бязи нукъсанарни, гьелбетда, квачиз туш. Месела, сад хьтин тангъахдин сесер сад хьтин гьарфаралди кхьин тавун. Амма буквардиз вичиз ва адан дибда авай алфавитдиз къимет гудайла, гьич тахъайтІа пуд кардиз фикир тагана жедач: Сад лагъайди, я Гъазанфер, я адан устад Услар махсус образование авай чІалан алимар, иллаки фонетистар тушир. Къвед лагъайди, лезги чІалан гьакъиндай, хсусан адан фонетикадай са жуьредин ахтармишунарни авачир. Пуд лагъайди, рахун 120 й. инлай вилик хъайи кардикай физва, гьа чІаван илимдин дережадивай хейлин вилик фин четин тир.

Буквардин методикадин гьакъиндай чавай икІ лугъуз жеда. КІелиз-кхьиз чирун паталди букварда авай материал шаксуз бес я. Чи къенин йикъан шикилрив ацІанвай азбукайрив гекъигайтІа, рахун физвай букварда кІелдай гафар, фразаяр ва текстер хейлин артух ава. Идалайни гьейри, букварда материал дидактикадин къилин принцип вилик хвена ганва: регъятдалай — четиндалди; саядалай — муракабдалди.

Буквардин къисметдикай, адай тарсар ганани ганачни, Гъазанфера теснифай алфавитдалди савадлу инсанар хьанани хьаначни делилар лап тІимил ава. Чаз малум тирбур и крар я: 1) 1911-йисуз Тифлиса къасумхуьруьнви Абужафер Мамедова туькІуьрай «Куьредин азбука ва кІелдай сад лагъай ктаб» хсу-

сан Гъзанферан буквардин алфавитдал бинеламиш хъана акъудна. Гъа и йисара са шумуд чIехи хуьре Мамедован буквардай тарсар гуз башламишна. Амма сад лагъай дуьньядин дяве башламишун сеbeb яз а кар акъваз хъана.

1985-й. М.-Гъ. М. Садыкъидиз са къилдин касди 1919-й. 3-мартдиз кхъенвай кагъаз жагъана. И кагъаз хсусан Гъзанферан буквардин бинедаллаз кхъенва. Кагъаз кхъей касдин хатIарин сагъалвили а кас и алфавитдал кхъиз фадлай вердиш тирди тестикъарзава. Рахун физвай документдикай «Коммунист» газетда 1985-й. 24-мартдиз чна кхъенай.

Гъар гъикI ятIани, 120-й. инлай вилик лезгийриз букварь туькIуьрна, ам къени ниятдалди чапдай акъудун Гъзанфербегдин зурба гъунар я. Чи культура вилик финик пай кутурбурун тIварар къадайла, Гъзанфер бег Зульфיקъарован тIварни чна жезмай къван гъурметдивди ва тавазивилелди къун лазим я.

Ва эхирни. Зульфיקъароврин — Къазанфароврин хизан санлай, къенин йикъан майилар ва мумкинвилер фикирда къурла, акъалтIай лайхлу лезги хизанрикай сад я. Адакай са къадарбуру (Дмитрий Трунов) кхъинарни авурди я. Амма и хизандин ери-бине, адан къилдин векилрин къиметар гъелелиг ахтармишнавач и жигъетдай чи историкривай ва литературоведривай хейлин суалриз жаваб гуз жеда.

Р. И. Гъайдаров, профессор.

ЛЕЗГИ АЛФАВИТ

а а б в г г г д е ж з
з з н н н и к к к к к
л м н о п н н қ д р
т т т у у ф х ц с с
г г ч ш

ТАРЖУМАЙРИН ЧАД

Борис Чичибабин

* * *

Алуда зи тIал, зи диде Ажал.
Гьакъи рикIеваз авунач за кар,
анжах секинвал це, даим ахвар
яргъи жендекдиз амачир мажал.

Галатнава зун. АтIанва зи вил.
Вири тек пуд сят уях йифериз
илифда ахвар кузвай вилериз,
гъанай ажалди ялда къаз зи гъил.

Бела-ктабдин инад я рахун,
регъим-ктабдай жагизмач сагъ чар.
Зи диде Ажал, алуда зи пар,
кIева рухуник зи беден яхун.

Хурузни пелез муркIадин нефес
яна ракъура ахвариз секин.
Галатнава зун. Заз даим четин
жедай бязидаз тирла шад — гъевес.

Руьгъдихъ ягъанай зун хуррам, дили,
карагнай гъуцраз — акунай жегълем, —
къатI жезва беден, таб алаз бедлем,
нерай яр хътин хъичезва иви.

Бязи чIалар жеч эсирра усал,
амма гъикъван я абурун къадар.
КицI къван шулу я. Туьтуьна — еб дар.
Алуда зи тIал, зи диде Ажал.

Урус чIалай таржума авурди Ф. Куьреви я.

УЪМУЪР. ЖЕМИЯТ. СИЯСАТ.

ЛЕЗГИ МЕДЕНИЯТДИН МАКАН «ШАРВИЛИ»

1990 — йисан сентябрдин вацра Магъачкъалада Лезги Медениятдин Макан «Шарвили» — дин Устав тестиьарна.

«Шарвили» гъеле 1989 — йисан 4 августдиз къиле фейи собранидаж (82 касди иштиракна) тешкид хъанайтани, ам тестиьарун пара четин акъвазнай. Шумуд сеферда шумуд идарайриз чна арза — ферзеяр авуна, шумуд кило чарар пучна, — им яргъал рахун я...

Агъадихъ чна «Шарвили» арадиз атунин рехъ къалурзавай са — шумуд документ гузва.

Председателю Президиума Верховного
Совета ДССР

тов. Магомедову М. М.

Рассмотрев 15 декабря 1989 года представленные небольшой группой лезгинской интеллигенции материалы о создании в г. Махачкале Центра лезгинской культуры под названием «Шарвели», комиссия Верховного Совета республики по вопросам национальной политики и национальных отношений в Дагестанской АССР приняла решение не рекомендовать создание указанного центра по следующим соображениям:

1. Создание в гор. Махачкале Центра культуры лезгинского народа повлечет за собой стремление к возникновению таких же центров не только у других народов Дагестана, но также русского, азербайджанского, армянского и др. народов, компактно проживающих в республике, что не приведет к укреплению дружбы между народами, усилению интернационального воспитания трудящихся, особенно молодежи, напротив это подготовит почву к обособлению национальных культур, разжиганию националистических страстей и в целом окажет негативное влияние на происходящие в стране и республике перестроечные процессы, в том числе к в области межнациональных отношений.

2. Представляя свою группу, состоящую всего из 5—6 человек, Центр культуры берет на себя такие, я бы сказал, грандиозные задачи, которые ныне с трудом решаются всеми партийными, советскими органами, научными и творческими организациями республики. К примеру, в Уставе Центра указывается, что Центр будет «вносить посильный вклад в финансирование археологических исследований и научных разработок, открытие музеев, языка, литературы и искусства... учреждение специальных премий, вознаграждений, организаций выставок, концертов». Создается впечатление, что Центр берет на себя все функции всех государственных и общественных организаций и для этого имеет неограниченные возможности.

3. Во всех программных пунктах Декларации Центра рядом с лезгинами перечисляются и другие народы Дагестана. Таких пунктов целых 6. К примеру, укажу некоторые из них: «1. Содействовать ускорению развития народных промыслов и традиционных ремесел лезгин и других народов Дагестана. 2. Способствовать созданию пантеона выдающихся сынов дагестанских народов. 3. Осуществлять меры общественного воздействия, направленные на улучшение преподавания, всестороннее развитие и применение лезгинского и других языков народов Дагестана путем выделения средств (откуда, из каких источников?) для организации курсов, обеспечения учебниками, разговорниками, учреждения премий и стипендий» и т. д. Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, Центр не имеет никакого права выступать от имени других народов Дагестана. Никто их на это не уполномочил. Во-вторых, да и лезгинский народ, от имени которого выступает Центр, не давал ему векселей на какие-либо действия.

4. Желание группы лезгинской интеллигенции (среди них есть писатель, журналист, работник Госплана, инженер-строитель) создать в столице республики Центр культуры, обращение группы кумыкских деятелей культуры по вопросу образования кумыкской автономной области и некоторым другим вопросам развития кумыков, выступление представителей лакской интеллигенции свидетельствуют, во-первых, о недостаточном внимании, которое уделяется партийными и советскими организациями, творческими союзами, учебными заведениями, в первую очередь вузами, в которых ведется подготовка специалистов высшего звена, вопросам интернационального воспитания между народами Дагестана и Союза ССР, разъяснению решений: трудящихся, и в первую очередь молодежи, укрепления дружбы сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК и Платформы КПСС «Национальная политика в современных условиях».

Во-вторых, эти факты свидетельствуют о неблагоприятном положении с развитием культуры, языков народов Дагестана, их ущемленном положении и о продолжающем иметь место «остаточном принципе» в финансировании отраслей культуры и народного образования.

Учитывая изложенное считаю необходимым обратить на указанные вопросы значительно больше внимания со стороны партийных и советских органов республики.

Председатель Комиссии Верховного Совета ДАССР по вопросам национальной политики и национальных отношений в Дагестанской АССР, профессор

(А. Абблов)

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ДАССР тов. МАГОМЕДОВУ М. М.

копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ДАССР
тов. МИРЗАБЕКОВУ А. М.

копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО НАЦИОН. ВОПРОС.
ПРИ ВС ДАССР тов. АВИЛОВУ А.

15 декабря 1989 г. на Комиссии Верховного Совета ДАССР по вопросам национальной политики и национальных отношений под председательством тов. Авилова А. А. обсуждался вопрос о регистрации Лезгинского Культурного Центра «Шарвили».

Центр Культуры «Шарвили» был создан инициативной группой на Учредительном собрании 4 августа 1989 года и почти с этого времени осуществляет свою деятельность в рамках Устава Центра.

Основная задача Центра — сохранение, развитие и пропаганда материальной, исторической, духовной культуры лезгин.

Не будем особо распространяться о тех бюрократических препонах, с которыми мы столкнулись при обращении к государственным и советским организациям с просьбой о регистрации Центра, о нападках и всевозможных обвинениях в наш адрес, о таинственном исчезновении документов из ленинского райисполкома, но ни ленинский райисполком, ни махачкалинский горисполком Центр культуры не зарегистрировал, хотя и не смогли привести каких-либо обоснованных аргументов против нашего Устава. (Райисполком: «...отказать... ввиду общереспубликанского значения регистрация... находится в компетенции горисполкома». Горисполком: «... отказано ... по мотивам, целесообразности образовать такого центра при Министерстве культуры ДАССР». (Орфография и пунктуация — по оригиналу).

Рассмотрев и обсудив вопрос о культурном центре «Шарвили», Комиссия Верховного Совета ДАССР по вопросам национальной политики приняла решение «не рекомендовать создание указанного центра по следующим соображениям»:

1. «Создание в г. Махачкале Центра культуры лезгинского народа повлечет за собой стремление к возникновению таких же центров не только у других народов Дагестана, но также русского, азербайджанского, армянского и др. народов..., что не приведет к укреплению дружбы между народами..., это подготовит почву к обособлению национальных культур, разжиганию националистических страстей...»

Так как под решением Комиссии стоит подпись только лишь ее председателя тов. Авилова А. А., то позволю себе большую часть своих возражений адресовать ему.

Во-первых, исходя из выступлений и обвинений в адрес Центра, у нас сложилось впечатление, что, кроме председателя Комиссии тов. Авилова А. А. из членов Комиссии Устав Центра никто и не читал.

Во-вторых, по каким соображениям т. Авилов считает, что появление культурных центров русского, азербайджанского, армянского и других населяющих Дагестан народов является нежелательным фактом? Если какой-либо народ чувствует духовную потребность в создании своего культурного центра, то препятствовать ему в этом не нужно. (Кстати, в Дербенте зарегистрирован Центр Татской Культуры).

В-третьих, на каком основании т. Авилов заранее убежден, что создание культурных центров приведет не к сближению, а к разъединению народов? На каком основании он огульно причисляет инициаторов культурных центров к экстремистам, к поджигателям межнациональной розни?

В-четвертых, выводы Комиссии противоречат концепции Платформы ЦК КПСС по вопросам национальной политики, рекомендующей всячески содействовать созданию культурных центров народов.

2. «Представляя свою группу, состоящую из 5—6 человек (инициативную группу — Ф. Н.), Центр берет на себя такие, я бы сказал, грандиозные задачи, которые ныне с трудом решаются всеми партийными, советскими органами, научными и творческими организациями республики...» (Это-то и явилось одной из причин возникновения культурного центра — Ф. Н.).

Да, т. Авилов прав. Мы, может, и действительно берем на себя «грандиозные» задачи. Но наш прогрессивный максимализм продиктован болью за нынешнее состояние нашей культуры, истории, языка, многих других сфер нашей жизни. Обвинять, спокойно созерцать, выступать в роли всезнающего советчика гораздо легче, чем практически делать что-то.

«...лезгинский народ, от имени которого выступает Центр, — пишет тов. Абилов, — не давал ему векселей на какие-либо действия». А давал ли, уважаемый профессор, лезгинский народ векселей Вам на запрещение создания его культурного центра? И почему Вы и подобные Вам, представляющие, так сказать, интересы лезгинского народа в Комиссии, должны решать: нужен лезгинскому народу свой культурный центр или нет?

Потребность в культурных центрах и возникает из-за того, что многочисленные партийные, государственные, советские аппараты и организации, призванные решать культурные, экономические, социальные запросы народов, не могут или не хотят их решать.

Создавая центр культуры, мы и не думаем отбирать «хлеб» у существующих структур. Это действительно нам не по силам. Наоборот, мы предполагаем в своей деятельности тесное с ним сотрудничество.

Поверьте, тов. Абилов, мы против всяческой самоизоляции и выступаем за интернационализм, гуманизм, демократию.

Создание центров культур дагестанских народов, по нашему мнению, подготовило бы почву для создания Общедагестанского центра культуры, который бы сыграл позитивную роль как в

интернациональном воспитании населения, так и в повышении национального самосознания.

Появлению культурных центров и других неформальных объединений невозможно ставить заслоны. Раз они появляются, значит есть потребность, есть почва. Вместо того, чтобы активно сотрудничать с ними, всячески идти с ними на контакт, административно-бюрократическая партийная система отмахивается от них, идя на конфронтацию с ними, самоизолируясь от них, дискредитируя тем самым себя в глазах демократической общественности.

Ф. Нагиев.

10.01.1990 г.

ВЫПИСКА

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ДАССР
от 24.09.90 г.**

Коллегия Министерства юстиции ДАССР постановляет:

Под № 3 зарегистрировать Устав лезгинского культурного центра «ШАРВИЛИ», поскольку деятельность этого центра согласно его Уставу не противоречит действующим законам.

Председатель коллегии
Министр юстиции ДАССР

М. А. АЗИЗОВ.

ГЪУЪРМЕТЛУ ВАТАНГЪЛИЯР!

Эхиримжи йисара чи уьмуьрда жуьрба-жуьр дегишвилер пайда жезва. И дегишвилери чи мез ачухарнатІани, чи яшайиш, чи дуланажагъ хъсанарнач. Эхиримжи вахтара гъуьрметсузвал, мергъеметсузвал, дуланагъдин дарвилерихъ галаз руьгъдин мишекъатвал гена артух хъана. Гъелбетда, им эвелни-эвел чи сиясатдин къилин идеяр тамамдаказ дуьзбур тахъайвилин, гафунинни кардин арада къалпвал гъатунин нетижа я.

Къе чи медениятда хейлин татугайвилер, чеб тадиз гъялна кІандай месэлаяр кІватІ хъанва. Къе чун акакъ тавуртІа, мумкин я пака геж хъун. Чун лезгияр яз къедлай къулухъни жуван чІал, жуван милли фагъум, къанажагъ авай халкъ яз амукъунал шаклу жезва. Гъелбетда, ихтилат халкъ инсанар хъиз и чилелай къирмиш хъуникай ваъ, ам миллет яз амукъуникай физва. Вичин чІал, меденият, тарих хуьз тахъай шумудни са халкъ девиррин инсафсуз регъверик акатна руг, руьхъ хъана цІрана, гелсуз квахъна...

Чи халкъ Къавкъаздин къадим, агъзур йисаралди вичин тарихлу чилерал яшамииш жезвай, вичин хуси ва къетІен меденият, девлетлу ирс авай халкъарикай сад я. Шумудни са сан-гъисаб авачир къван чапхунчийривай (румвийривай, фарсаривай, хунзаривай, арабривай, туьркверивай, мугъулривай са гзаф масабрувай) я чи чІал квадариз, я чи ругъ муьтІуьгъариз алакънач. Куьз лагъайтІа, как чи баркаллу бубайрин цІелхем ква: Шергиранни, Бабекан, Гъажи Давуданни Гъажи Магъамедан. Чна чи ирс, чи руьгъдин эменнагъар хвена, гъабуру чунни девирра битав халкъ яз хвена ва хуьда.

Чи ирс, чи руьгъдин эменнагъар мадни гужлу, мадни артмиш ивунин мурад гваз чна Магъачкъалада Лезги Медениятдин Махан «ШАРВИЛИ» тешкилна тестикъарнава.

Чи вилик зурба месэлаяр акъвазнава: чи эдебиятдин, медениятдин, тарихдин ирс кІватІ хъувун ва ам халкъдал агакъарун: чкІанвай ва чкІизвай чи дагълух хуьрерал чан хкун, чи лезги руьгъ вичин лайихлу дережадиз ахкъудун, чи адетар, халкъдин къадим сенятар (хъенчІин къапар, чуьнгуьрар, гамарни халичар ва мсб.) гъунарлу хъувун, Къулан вацІун пелел Шарвилидиз тимтал хкажун ва са гзаф маса крар.

Белки чна чи хивез пара четин ва пара гзаф месэлаяр къачузва жеди, амма и месэлаяр гъялун къе чарасуз тирдахъ ва куьне и карда чаз квевай жедай куьмек гудайдахъ агъуни чаз къуват гузва.

Куьне гайи гъар гъи куьмек хъайитІани лезги халкъдин медениятдик виликди рум кутун паталди серф жеда. Квез чна «ШАРВИЛИДИН» терефдарар хъун паталди эвер гузва. Гъар са рикІин ситкъидай гузвай куьмекдай квез виликамаз чна еке шуькуьрар ва сувабар гун аллагъдивай тІалабзава.

Чи счет: 00700844 в Комбанке «Анжи», код 121291, г. Махачкала,
Лезгинский Культурный Центр «ШАРВИЛИ»

ЭДЕБИЯТ. ЧІАЛ. ИЛИМ.

ЛЕЗГИ ПОЭЗИЯДА ЧІАЛАН МЕСЭЛАЯР*

Эхиримжи 10—15 йисан кьене чи шаиррин эсерра чІалакай, лезги чІалакай кхьенвай цІарар гзаф жезва. Поэзияда чІалакай лугьузвай фикирар кьилдин макъаладин тема я. ГьакІ хьайила, килигин чун чи шаиррив и барадай вуч фикирар гватІа.

ЧІал гьикІ ва вучиз арадал атана? И суал гьар са касди кина хьиз вичи-вичиз ва я сес хкажна масадбуруз садрани-къедроваъ, — са шумудра гайиди я, гунни ийидайди я. Гьа и суалдиз жаваб яз лап къадим девиррилай кьенин йикъалди гьатта гьар са халкъди, халкъдин векил тир алимди чІалакай умуми яз ва я тайин яз жуван чІалакай махар, риваятар теснифна, туькІуьрна. А риваятар девиррилай девирралди сада масадав агакъарна. Яб гузвайбуру им дуьз яни, тушни лугьудай суални гуз хьанач. Лугьун хьи, чІалакай тир и махар, къисаяр чпин манадал, туькІуьр хьунал атайла гьар жуьрединбур я. Мисал яз къачун чна эстонрин мах.

Хьана къван, хьанач къван са арифдар. Ида къулал эцигда яд ргаз. Яд ргаз башламишна: ада гагъ ссс-сс-сс, гагъ шш-шш-шш, гагъ жж-жж-жж, буль-буль-буль гагъни хъап-хъап-хъап ийиз хьана! Арифди къуд патахъ хабар ракъурна: чІал кІандай инсанар! Ша зи патав! Инсанар са-сад къевез эгечІна. Къажгъанди вуч сес ийизвайтІа, къуьзуьда атайдаз гьа сесер квай чІал гана. Гьа инлай дуьньядал чІалар арадиз атана; абурукай садбур уьфтиниз, садбур авахъзавай вацІун циз, муькуьбур вишришзавай къамишдиз, пуд лагъайбур ргазвай уьлендиз ухшарбур хьана. Амма эстонвияр чеб лагъайтІа арифдин патав виридалайни вилик атанай, гъавиляй къуьзуьда абуруз вич рахазвай чІал чирна.

Инал чаз аквазва хьи, чІал арадал атуни тегьер къалуруник кваз, а чІалан тайин къетІенвилерни къалурзава.

Къадим заманайра грекри чІалакай рахадайла, эвелни-эвел чпин фикир гафунинни а гафунин манадин арада авай алакъадал желбнай. Динэгълийри лагъайтІа, чІал худадин нямет яз гьисабзава, — Библияда кхьенва: Эвелдай гаф хьана.

Лезги поэзиядани чІалакай лап дерин мана квай са риваят гьатнава. Ам са тІимил яргъи ятІани, чна инал риваят шаирдин (шаирни Алирза Саидов я эхир) гафаралди гун:

* И макъала авторди сифтедай «Самур» журналдиз теклифнай. Амма редакторди ам къулухъди элкьурна.

Авчи Пирима пайзава чІалар,
Инге, гъуэлягъдиз гана ада гаф:
— Куда за гила маймунар, малар,
Фитнеяр кхъиз, акъатдалди каф!

Пирима къулухъ вахчуна фад чІал,
Гана гъуэлягъдиз «ш...ш...ш...ш...»-дин ван.
«Ухшарди хъурай несидиз мал...»
...ЧІал агакъунни рахана аслан:

— Хъфена гадиз къада за сиягъ
И тамавай къван гъайванрин вири.
Ахпа саралай ийиз гъар сиягъ
ЯцІу ийида за жуван фири.

Пирима къулухъ вахчуна фад чІал, —
Амукъна аслан анжах «гъугъ...гъ...гъ...»-из.
«Ухшарди хъурай несидиз мал...»
...Эхир лал инсан атана иниз.

— Са декъикъада гузва за ваз чІал,
РикІин кІанивал ишлемиш ая.
— Диде чан, рехи тахъурай ви чІар,
Галукъна хцин къисметдин аяз.

КичІе жемир ваз, начагъзавай дуст
Сагъ жъжеда вун, алач инал шак.
Хъелзавайбур, куь рикІер тадач куз,
Баришугъда куьн, умуд кутур зак.

Азадди хъурай чилел гъар инсан,
Къуэзуь ятІани, жаван ятІани,
Гъахъ паталди за гуда жуван чан
Регъят ятІани, залан ятІани.

Инсанди вичин ачухзавай рикІ,
Пирима къакъуд хъийизвачир чІал
«Килиг, чІалаз вун тахъайтІа лайих,
И гъайванар хъиз хъжеда мад лал...»

Ихътин маналу эсер чи эдебиятда, чи поэзияда гъатнава ла-
гъана чавай са кІус дамах авуртІани жеда: им адетдин риваят,
туш, ибур кІелна рикІелай алудна жедай гафар туш. Алирза
Саидован и гафар чІалакай кхъенвай гъар са ктабдин сифте чи-
на чапна кІанзавайбур я: къуй гъар садаз чир хъурай чІал низ
ва вучиз ганвайди ятІа!

Гъелбетда, Алирза Саидоваз чІалакай К. Марксан, Ф. Энгель-
сан фикирарни чизвай, амма ам чІалаз шаирдин вилерай килиг-
на, — гъавилияй ада винидихъ чна ганвай цІарарилай гуьгъуьниз

вири вичин фикир умумиламишзавай кьуркьандин суьре хьтин гафар кхъизва:

Инсадикай чІала инсан авуна» Чаз амуькьзавайди чи чІалал рахазвайдаз ва кхъизвайдаз, — «И гафар садрани рикІелай алудмир!» лугьун я.

Халкъ ва чІал сад тирди чи шаирриз лап хъсан чизва:

«Гьар са халкъдин чІал я вичиз ярашугъ»

(А. Саидов. «Экв»)

И фикир гзаф дерин я. Ам кьезиларна виже кьведач. Инал шаирдиз лугьун кІанзава хьи, гьар гьи чІала хьайитІани вичин иеси тир халкъдин тарих, адан чилерин дуьзенвални гегьеншвал, шиш дагъларинни зарб вацІарин зериф гьава, кьумлук чуьлле-рин зегьемвал чкІана жеда.

ЧІалан гьар са гафунихъай, келимадихъай чаз халкъ яша-миш жезвай гьакъикъатдин ухшар кьведа. ИкІ тирвилай шаир-ди вичин фикир ихьтин умуми кьейдиналди давамарзава:

ЧІал авай халкъ суьргуьндани куьлягъ жеч,
Куьз лагъайтІа чІал куьлег я Ватандин.

«Экв»

Дугъриданни, чІал авай халкъ суьргуьндани куьлягъ жеч!
Куьлягъ хьанач хьи суьргуьн авур я чеченар, ингушар, балка-рар, Къримдин татарар, я абурун чІалар! Я женни ийидач, я хьунни тавурай: гьар са чІал чІаларин суфрадин нямет я.

Алирза Саидова чІалакай кхьенвай умуми фикирдиз Фейзу-дин Нагъиева тайинвал гузва, адаз патриотвилин, женгчивилин вилерай килигзава:

Чахъ чи дидед чІал амай кьван
Сагъ я лезги халкъ

«Кьулан вацІун сел кумай кьван...»

Дуьз лагъайтІа, эхиримжи вахтара са бязи алимриз халкъ-дин кьилдинвал кьалурзавай лишанрикай чІал хкудиз кІанза-ва. Им дуьз фикир жеч. Инсанрин са кІватІалдиз халкъ лугьун патал адаз маса инсанрин кІватІалрилай тафаватлу чІал герек я. Лезгийризни лезгиар лугьузвайди абур лезги чІалал рахазвай-вилай я.

ГьакІ хьайила чи халкъни чІал сад я. Абур са кьисметда ава. И тарихлу кьисмет чна хвена кІанда.

Лезги чІалан аламатар чІехи я, — лугьуз тестикъарзава шаирди. Ша чна адаз яб гун.

Лезги чІалан аламатар чІехи я:
Дишегълидин гафар кьведа нурур хьиз.
Гекъигунар гевгьерар хьиз экуь я,
Тешпигъарни хци я лап турар хьиз.

Гагъ зи чІала чинарри хъиз випришда,
Гагъ гъар са гаф вилин нагъв хъиз пашман я.
Булахди хъиз гагъ вичин сес дегишда,
Нямет гудай чІавуз къван хъиз залан я.

БалкІанди хъиз чукурда гагъ чІала зи,
Саймиш тийиз сергъятарни сенгерар.
Гагъ атана акъада гаф хура зи,
Гуьлледи хъиз къатІиз рикІни жигерар.

Лезги чІалал тамам гъейран хъана зун... Истеклу Алирза Саидован и гафар кІелайла, зи рикІел са суал атана: яраб вири шаирри чпин чІалалай икІ ачухдиз тариф ийизва жал? Суал эхирдал къван лугъудалди садлагъана адаз жавабди хкадарна: Гъелбетда! РикІел хкъаш XIII эсирда эрменийрин тарихчи ва чІалан алим Вардан Аревелциди вичин дидед чІалакай вуч лагъанайтІа: «Сифтедин кубут, мешребсуз чІалакай эллинрин юмшагъ ва румвийрин гъайбатлу, гъунрин ажугълу ва сирийвийрин тавакъуйзавай, фарсарин гурлу ва аланрин гуьзел, немсерин хъвер къведай, египетвийрин кІалхандин сесер авай ва индусрин гъарай-эвер квай ва виридалайни гуьрчег ва виридалайни тІеамлу а эрмени чІал арадиз атана». Вардан Аревелциди вичин девирда дуьньяда тІвар-ван авай вири халкъарин чІаларилай вичин дидед чІал тир эрмени чІал тІеамлуди ва гуьзелди яз гъисабзава. Вардана и гафар лагъана са 500 йис алатайла хъиз урусрин чІехи алим, шаир М. В. Ломоносова урус чІалакай ихътин гафар кхъизва:

«Урус чІалахъ испан чІалан гурлувилелай, француз чІалан-диривилелай, немс чІалан туьнтвилелай, итальян чІалан зерифвилелай алава яз девлетлувал ва грек чІаланни латин чІалан суьретламишдай къуватлу куьруьвал ава».

М. В. Ломоносовалай гуьгъуьнизни саки гъар са урус шаирди урус чІалан тарифнай. Са шакни алач, гъар са шаирдиз вичин дидед чІал вири чІаларилай багъани я, азизни. Им тІебин кар я: XIX эсирдин энциклопедист, вичиз 50 чІалалай гзаф чІалар чидай, чІаларин илимдин бине эцигай Вилгельм Гумбольдтани илимдин къейд авунай: чІал халкъдин руьгъ я, халкъдин руьгъ къатІунун патал адан чІал чирна кІанда; чІалан гъавурда гъатайла, руьгъни къатІуниз жеда.

Ибур гъакІан гафар туш. И гафар са халкъдинни адан чІалан арада авай алакъаяр ачухарзавай вяз я. И гафарин дерин мана анжах дидед чІал халисдиз чидайдавай къатІуз жеда.

Алирза Саидова лагъайтІа, лезги чІал гъар са легъеда къачузвай нефес тир, шаирдиз лезги чІалакай Шарвилидин къалханни, махарик квай Цимур къушран цІакул хъанвай. Гъавиляй ада дидед чІалакай кхъенвай вичин рикІин гафар са низ ятІани ваъ, рикІин пай тир хъиз суьгъбетзава.

Шаирдин Шарвилевал адакай ибарат хъана хъи, ада лезги чІалакай гафар лап четин вахтунда кхъенай: 70-й йисара дидед

чІалан тариф авурла, маса чІалар, маса халкъар нифрет ийиз-вайдай къабулзавай. Идахъ вичин нетижаярни авагиз тушир. Гена Аллагъдиз шукур, 80 лагъай йисарин юкъварилай хъиз Коммунистрин партиядин ЦК-ди, арифвал авай алимри, шаирри ва халкъдин марифатлу къатар дидед чІал Дидедин чІал тирди, Диде инсандивай, эгер ам инсан ятІа, чара тежерди, масадан дидедикай хайи дидедал чан аламаз диде тежерди ачухдиз, виридаз ван къведайвал лагъана. Гъа и чІавалай башла-мишна фадлай гъахъсузвили кІевнавай гъиссерин бенд чи газетра, журналра муаллимди, жегъил, агъил итимди, дишегълиди дидед чІалакай кхъенвай макъалайриз, жегъил шаиррин ялавлу цІарариз ахмиш хъана. И гафарал нивай шак гъиз жеда:

«Дидед чІал чин тийидай касдиз вичин миллетдин тарихдин къадирни жедач». (Самур Алиев. Руьгъдин ядигар, — Коммунист, 14 янв. 1990).

«Дуьньядал пис чІалар жериди туш. Гъар са халкъ ам рахазвай чІал тариф авуниз лайхлу я. Гуржистандин меркез тир Тифлис шегъерда дидед чІалаз бахшна хкажнавай гуьмбет ава. Адал кхъенва: «Дидед чІал чирвилерин зенг я» (К. Шихов. РикІин жевгъер — дидед чІал. — Коммунист, 24 авг. 1990)

«Зун а кардал шад я хъи, «Коммунист» газетди эхиримжи вахтара лезги чІал машгъур авуниз чир авуниз, дуьздаказ кІелиз ва кхъиниз талукъарнавай макъалаяр мукъвал-мукъвал гузва». (Гъ. Абдуллаев. Чан дидедин чІал. — Коммунист. 4-май 1990)

«Рахух, зи лезги чІал, зи багъри чІал, захъ авай дебни эдеб — вири чІал я! Зун вахъ гъамиша цІигел я». (Ш. Мирзоев. Халис ядигар. — Коммунист, 18-июль 1990)

Лезги чІалан сергъятар. Алай вахтунда вири халкъарин шаирри дидед чІалан тарих, ам экІя хъайи сергъятар чир хъийиз, рикІел хкиз, тайинариз алахънава. Чи шаирарни и кардивай яргъа туш. Им тІебии кар я ва вири патарихъай аферин къевзвай кар я. Абурлу кІвалах ам я хъи, чна и ихтилат физвай месэладикай фикирдайла тарихдал амал гъизва, жезмай къван гъакъикъатдив мукъва жез алахъзава:

Кард хъана вун диде чилел Агъвандин
Куьрединни, Къубадинни, Ширвандин

Ф. Нагъиев. «Зи чІал».

Агъвандин чил... Эхиримжи вахтара адал гзафбуру гъил эгиззава, виридаз чеб гъа чилел хъайиди жез кІанзава. Къадим тарихчийрин (Плинийдин, Страбонан ва мсб.) кхъинрай чаз аквазва: лезги чил гъамиша Агъвандик акатзавай, лезгиар гъамиша а чилел яшамин жезвай, лезги чІаларикай тир удин чІал Агъван гъукумат идара ийизвай кхъинар авай чІал тир. Амма, гъайиф хъи, VII виш йисарилай и чилел къвайи арабрин завалди лезги чІал кІевна, адав кІвалинни куьчедин гъавада къекъевез

туна. Къадим лезги чІал ктабризни журналриз акъат хъувун патал агъзур йисар герек хъхъана. Шаир Алирза Саидов вишбура гъахъ я:

Килиг: куьгъне чІала зи
Чакмахди хъиз гъизва цІийи цІаяр мад
Мецел ялав ала зи

(«Лацу мани»)

Дугъриданни, анжах чи девирда лезги чІала вичин къуватар гъисна, вичин сергъятар тайинарна. Лезги чІалал рахазвайбурун къадар гъисабна. ЧІалан къисмет ахътинди хъанва хъи, ам къве терефдин сергъятра гъатнава. Са патахъай Дагъустан (Къурагъ, Хив, Къасумхуьруьн, Мегъарамдхуьруьн, Ахцегъ районар), муькуь патайни Азербайжан (Къусар, Къачмаз, Къуба, Къуткъашен, Исмаилли районар, районрин са бязи хуьрер). И къве сергъятда эхиримжи 50—60-йисан къене лезги чІалаз сад хътин къулайвилер хъанач.

Гъукуматрин арада авай часпарар акъудзавай девирда чи чІалан арада хъайи часпарарни акъудна кІанда. И карди къил ганва: 1) лезгийар авай са бязи районрин мектебра лезги тарсар лезги чІалал гуз башламишнава, 2) Бакуда лезги ктабар чапзава, 3) Къусарда лезги чІалан пешекарар гъазурдай училище ахъайнава ва мсб. Исятда кІанзавайди артухан гъарай-эвер тавуна, девирдин къайдадин вацІ физвай къерехрай эжъечІ тавуна акъуллувилелди гъар са лезги гъина яшамиш хъайитІани, гъана адавай лезги чІалал рахаз, кІелиз, кхъиз жедай къулай шартІар идара авун я.

Лезги чІал ва маса чІалар. Лезги чІалан иесийрин уьмуьрда маса чІаларин роддикай тІимил кхъенвач. Амма, гъайиц хъи, гзаф вахтара кхъизвайбурун къилин фикир са патахъ ялзавайди жезва: я маса чІал инкар ийиз дидед чІалан тереф хуьзва, я дидед чІал инкар ийиз маса чІалан терефдар жезва. Дагъустанда авай са бязи лезгийринни урус чІалан, Азербайжанда авай са бязи лезгийринни азербайжан чІалан арада авай рафтарвилер гъа ихътинбур жезва. Чавай ибурукай садан падни къаз жедач. Лугъун хъи, вичин игътияжар са чІалал таъминарай гъич са халкъни хъайиди туш. Вири халкъар вичин дидед чІалалай гъейри маса чІалахъни муьгътеж яз хъайиди я. Къачун чна урусар. Урусрикай урусар хъайидалай инихъ, абурун вилик-къилик квайбурун, меденият арадал гъизвайбурун уьмуьрда гагъ немец, гагъ френт чІалари еке роль къугъвана. Кесиб халкъдиз чпин къунши халкъарин (латыш, эстон, татар, чуваш, гуржи, полякрин) чІалар чидай. Гъа икІ тир гуржийарни, азербайжанарни, татарарни, къазахарни ва масабурни. Къепецатан гъукуматрани чаз и гъал аквада:

Германияда—френт, англис, Англияда—френт, немс. Канадада — англис, френт, урус чІалар ишлемишзава, чирзава. Къвед

лагъай, пуд лагъай чІал халкъдин экономикадила, дуланажагъ-дила, адан медениятдин игътияжрилай аслу я. Лезгийри чпин тарихда гзаф чІалар чирна: VII — виш йисарилай инихъ лезги динэгълийриз араб чІал чидай. XII—XIII-виш йисарилай башла-мишна лезгийриз (гъар са лезгидиз лагъайтІани жеда) туьрк чІал чидай и чІалал шиирар теснифдай, илимдин ктабар кхьидай, меденалу эгълияр чпин тавханайра рахадай, лезги лежбер, фяле маса миллетдихъ галаз туьрк чІалал алакъаламиш жедай. РикІел хкин, гъич тахъайтІа, СтІал Сулейман: ам, аял яз Дербенда авайла туьрк чІалал рахазвай. Гьелбетда, са бязи хуьрера авай лезгийриз тат (чувуд) чІални, чувудриз лезги чІални чидай. Куьрелди, — лезгийриз маса чІал чир хьун, абур маса чІалал рахун алатай девирра тІеби кар тир, абур тайин са чІалал рахун садани мажбур ийизвачир. Акси яз, чпин дидед чІал кваз такъазвай дуьшуьшар гьалтзавай. РикІел хкин Гъасан Алкъадариди «Асари — Дагъустан» ктабда табасаранрикай вуч кхьизвайтІа, «...Табасаранри чпин чІалаз (кабган чІалаз) гъич са фикирни гузвач ва гъар гъи жуьреда хъайитІани ам кваз такъаз алахъзава. И чІалалди тамам са риваят авач ва я гъатта рахазни кІанзавач, чІехи пай халкъ са бубат чирнавай маса — куьре ва туьрк чІаларал рахазва». Ихътин гьал-агъвал, чІалан иесидихъ вичиз вичикай хабар авачирла, вичиз вич амайбурулай агъуз акурла, арадиз къвезвайди я, — санлай къачурла ида руьгъдин меденивал агъуз дережада авайдан шагъидвалзава. Гаф атай чкадал къейд ийин: Шад жедай кІвалах ам я хъи, тарихдин са куьруь вахтунда табасаранар йигин камаралди вилик фена. Алай вахтунда табасаран чІалакай эдебиятдин чІал хъана, ам университетра чирзава, а чІалал школайра тарсар гузва, а чІалал кхьенвай эдебият девлетлу жезва.

Исятда кІанзавайди чІалан иесидин яшайишдиз килигна чІалан дуьз политика туькІуьрун я. И барадай чаз Алирза Саидован фикир гзаф деринди яз акуна:

Хайидалай къулухъди къве манидик —
 Къве чІала зи къисметдал экв вегъизва
 Къве ишигъди — урусдинни лезгидин —
 Зи гъиссерин лацу ктаб кхьизва.

Са чІал хурай атана зи дидедин,
 Гъавилай ам багъа я заз диде хъиз.
 Са чІал хурай атана зи уьлкведин,
 Гъавилай ам багъа я заз уьлкве хъиз.

(«Хцихъ галаз ихтилат»)

Шаирди и къве чІал сад-садаз акси ийизвач, адан фикирдай абуруз гъардаз чпин чка ава:

Чи чІала заз даим къуллугъ ийизва
 КІвали хъиз ваъ, ракІар даим агалай,

Идалайни алава яз, шаирди маналу са къейд мад ийизва:

Дидед чІалаз уьлкведин чІал чкІизва,
Чарчардин чиг чкІидайвал рагалай.

Къуй атурай «паровозар», «совхозар»,
«Спутникар» бул хъурай, хва, чІала зи,
«Самолетар», «вертолетар», «лесхозар»
ЦІийи гъар са гафунал рикІ ала зи.

Мумкин я, шаирдин и фикирдал са бязибур рази тахъунни. Гъавляй тушни бес эхиримжи вахтара чи писателри (эвелни-эвел Агъед Агъаева), шаирри иллаки, (Арбен Къардаша, Фейзудин Нагъиева) чпин эсерра вишерив агакъна лезги чІалан такъатралди чпи туькІуърнавай цІийи гафар ишлемишзавайди? Абурун кардиз давамчирни авачиз туш. И кардиз чун акси хъунни герек туш: чІалан устІарди устІарвал авун герек я, ада халкъдиз чІалахъ еке мумкинвилер авайди къалурун герек я, — къуй гъар са векилдиз вичин чІалахъ адаз хабарсуз къуватар авайди чир хъурай! ТуькІуърнавай къад гафуникай вад гафунал чан акъалтайтІани, гъвечІи кар туш: аферин шаирди чІал девлетлу ийизва. Маса чІалай гафар къачуникайни, жуван чІалан такъатралди цІийи гафар арадал гъуникай рахадайла кІанзавайди и кве кІвалах сад-садаз къаншаба-къаншар тавун я. Къуй сада-садаз вил ягъиз и кве процесс чІала аваз хъурай.

Лезги чІаланни маса чІаларин алакъайрикай рахадайла, азербайжан (туьрк) чІалакай къетІендаказ лугъун тавун дуъз жедач. Азербайжан чІал лезги чІалаз, лезгийриз виш йисаралди беденди къачузвай нефес хъана. Алай вахтунда лезги чІалан къурулушда азербайжан чІалан сес, гаф, ибара тІебии сифет къабулнава, — са бязи дуьшуьшра абур сад садавай чара авунни регъят жезвач. (я виридаз им герекни туш). Эгер 1920 лагъай йисарилай башламишна Куьре ва Ахцегъ патан лезги чІала азербайжан чІалавай къакъатиз башламишнатІа, Къуба патан лезгийриз азербайжан чІал, Алирза Саидова лагъайвал, уьлкведин чІал яз амукъна. Бес гележег гъикІ хъуй? ЧІал халкъдин дуланажагъдихъ, къанажагъдихъ галаз алакъада авайди виридаз тайин я. ГъакІ хъайила, са халкъдихъ са дуланажагъ, са чІал, са къисмет кІанда. Амма и кІвалах къилиз акъудиз алахъдайла са кар фикирда къун чарасуз я: кве патал пай хъанвай чІал сад хъийидайла, маса чІалан несидиз зарар хъун, адаз ексуьквал гъун лазим туш.

Са вахт къведа жал са чІал жедай? Шаирривай инсаниятдин гележегдикай фикир тавуна акъвазиз жедач, вучиз лагъайтІа къенин югъ пакадахъ галаз алакъада туна кІанда, пакадиз чун вуч гваз физватІа чирна кІанда. Ихътин фикиррик акатнавай Фейзуддин Нагъиева са акъван кІевивал гвачиз гележегда чІаларикайни вичин фикир лугъузва:

Са вахт къведа, дегиш жеда,
Белки, халкъар, миллетар.
Чун са чІалахъ вердиш жеда,
Квахъда милли хесетар

(«Са вахт къведа...»)

Лугъун хъи, чІалан илимда, иллаки чІал идара ийизвай политикада и фикир цІийиди туш. Къанни цІуд лагъай йисарилай башламишна чи уьлкведа и фикирдин терефдарар къвердавай гзаф жезвай. Им чи идеологиядин, марифатдин ва меденият къурмишзавай идарачийрин севт-лозунг хъанва. Гъа и фикирдал амал ийизвайбуру чан аламай чІаларин тІварар къазмачир, — гъавилай тушни бес чІалан илимрин ктабра Дагъустанда 26 хсуси чІалар авайди къейдзаватІани, министерствойра ацукънавайбуруз Дагъустанда аквазвайди са вад-цІуд чІал я. Амма гъакъидатдин чарх масакІа элкъвена: чи уьлкведа 1985-йисалай башламиш хъайи дегишвилери чІаларизни маса вилерай килигиз туна, — чІаларин гъвечІи-чІехид жедайди туширди, гъар са чІал дуьньядин медениятдин хазинада авай якъут тирди къейдна ва а къейдинин бинедаллаз вири чІалар са ихтияррал гъана, гъавилай 1989-йисалай башламишна 762 кас рахазвай тофалар чІалални ктабар акъудна, кхъинар яратмишна, школаяр кардик кутуна. Гъар са халкъдиз вич къилдин халкъ тирди, вич масадалай аслу туширди чир хъайила, ада и зигъиндин дережа, нетижа хуьз алахъда, — идани чІал хуьда. Вичи вич гъиссзавай миллетдиз вичин чІал квахъна кІан жедач.

ЧІаларин тарихдин ктабра и фикир тестикъарзавай делилар са хейлин мисалар гъиз жеда, амма, чна фикирзава хъи, абур герек туш, — са мус ятІани вирибуруз са чІал жедайди гзаф шаклу фикир тирдахъ инанмишвал гзаф ава, я ахътин девир, югъ жедач, алуькдач. Ахътин югъ миллет халкъ квахъда лагъай чІал я. Гъавилай шаирди къетІидаказ къейдзава:

А чІавуз зун, шукур аллагъ,
Бахтсуз чилел амуькдач.

(Ф. Нагъиев. «Са вахт къведа».)

Дидед чІал садавайни къакъудиз жедайди туш. Эхиримжи йисара са бязи шаирри чпивай дидед чІал къакъудзавайди гъиссзава:

Аквазва заз ни ятІани
Къакъудзава датІана
Зи дидед чІал...

(А. Къардаш. КъванцІила)

Им чавай дуьз гъисс туш лугъуз жедач. Амма, гъайиф хъи, и шаксуз тахсиркар эвелни-эвел сиве сав къуна аквазнавай, са бязи дуьшуьшра чеб къуллугъда хкаж хъун паталди дидед чІа-

лалай кам яна фена чѐхи халкъарин чѐларин терефдар жез-
вай вилик-къилик квай, ихтиярар гъиле авай чкадин къуллугъ-
чияр жезвай нигбет манкъурдар хъана. Гъайиф хъи, и ятабрин
гъакъикъатдин себеб шаирдиз са акъван дуъздиз жагъанач. Ада
вичин гъахълу фикир икѐ давамарзава:

...гъи ятѐани
Наши патай атана.

Ваъ, дидед чѐал къакъудзавайди гъи ятѐани наши патай
атайди туш, — акси яз, гъеле 130 йис инлай вилик лезги, авар,
дарги, табасаран чѐларин сифте грамматикаяр кхъей Петр Кар-
лович Услара дагъвийриз эвелни-эвел дидед чѐалал савадлувал
гъасилун тѐалабнай. Са тѐимил геж хъиз яни 20—30 йисара ариф-
дарар тир Гъажибег Гъажибегова, даргиги Алибег Тахо-Гододи
дидед чѐал чирун гъар са дагъвидин ва Дагъларин уълкведин ме-
деният хкажун патал чарасуз алат, яракъ тирди субутарнай, —
гъа идакди Дагъустанда дидед чѐалан мектебарни кардик куту-
най. Амма къвердавай, югъ-къандавай ичин къене квак туърет-
миш жедайвал дидед чѐал бегенмиш туширбур чи арада жуърет-
миш хъана. Ихътинбурун арада илимдин дережадин дипломар
гъвай юлдашарни авай.

Хва я лугъуз, шумуд ваз хаин хъана...
Вун кѐвачерик вегъене чеб вине тваз
Тапан тѐварар, тапан гъетер къуъне тваз

(Ф. Нагъшев. Зи чѐал.)

Генани гъайиф я хъи, абурун гъакъикъатда авамвилин табли-
гъатдик гзафбур акатзавай ва акатни ийизва. Нетижаяр акъван
кубутбур жезва хъи, вич шаир тир, вичин гъиле лезги нешприят
авай къуллугъчидиз лезги чѐал вилик финин рекъерикай кхъен-
вай са куъруъ макъала чап ийиз кичѐе хъана. (белки а макъала
гилани гъа идарадин чарарик кума жеде). Гъа ихътинбур тѐимил
авачир, абур гилани ава, женни ийида. И кар шаирриз, халис
шаирриз чпизни чизва:

Ариф,
лугъуз,
ялтахвилин
 бижвилин гичин
Ви чинилай элуъкъзава:
 «Виш халкъдиз — са чин!»
Шаир, лугъуз,
 чѐаларбанди
 ягъда хуруз гъуд,
Амма ви чѐал
 чирдач хъиз:

«Чи чІал я кубут».

Къазвай сада вич аллагъ яз
Ви гафарган
Ийизва жалан.

(А. Къардаш «Халкъдин чин»)

И макъала кІелзавайбуруз акІ тахъурай хъи, гуя чун лезгийриз маса чІал чир хъуниз акси я. Ваъ, эсиллагъ ваъ. Лезгийриз лап къадим заманайрилай инихъди гъам вичелай къадардиз гзаф, гъам тІимил, амма чпихъ галаз дуланажагъдин алакъада авай халкъарин чІал чир хъун, а чІалал рахун, а чІалан халкъдиз гъурмет авун адет хъанвайди я. Им тІебии карни я: са халкъдин вичин уьмуьр хсуси гъалкъада гъахъна тухвайди туш, я тухузни жедайди туш, жуван дидед чІалал гъайиди маса чІалал рахан гавур гъич са халкъни хъайиди туш, я женни ийидач. Гъавилай чи шаирри лезги халкъдиз урус чІал чир хъун, лезги халкъди урус чІал чирун тарихдин къисмет яз къабулна. Маса чІал чир хъун гъар садан девлет я. Амма къве чІални чпин ми хъивал хвена, тІебиивал хвена ишлемишна кІанда. Абур сад-садак какадарун дуъз туш. ЧІалар сад-садак какадарайла, къведни чІур жеда.

ЧІал усал жезва. Шаиррин рикІерик къалабулук ква: абуроз хайи чІал къвердавай зайиф жезвайди хъиз аквазва:

Эсперанто, фортран, алгол...
Шумуд чІалар жезва тесниф.
Амма вучиз къвез-къвез усал,
Зи хайи чІал, зи лез и чІал,
Вун чи мецел жезва зайиф?

(Ф. Нагъиев)

Гъелбетда, чІал зайиф хъунихъ гзаф себебар жеда, — абурокай садни чІалан иеси халкъ са чкадилай масаниз куъч хъун я. Ихътин къисмет чи чІалазни хъана:

Югъ-къандивай цІразва чи адетар:
Са небгетди дагълар куъчна арандиз,
КачІ-качІ хапІа ийиз чІалар, миллетар

(Ф. Нагъиев. «Эминалай
инихъди чахъ ама вуч...»)

Гъелбетда, дагъларин хуьрер арандиз куъч авун ва и кардин нетижаяр къилдин тема я, амма чІалакай рахадайла, милли медениятдикай ихтилат вегъейла, чавай ам инкар ийиз жедач. Эгер чаз чІалан къенивал хуьз кІанзаватІа, лезги хуьрер, лезги

хзанар маса патарихъ куъч хъун, куъч авун акъвазарун лазим я.

Чал Чагурдайбур шаирар я. Чал гуърчегди хъуникай чун Тимил рахазвач. Амма и кар нин буржи я? Гьелбетда, эвелни-эвел шаирринни, писателрин. Лезги чIалан дамах-чахмах, зерифвални деринвал, гегьеншвални туьнтвал лагъайтIа, Эминанни Сулейманан шиирра кьил гана. Тарихдин мана авай и кьейд чаз чи шаиррин эсеррайни аквазва:

Ви гьар са гаф са кьизил я, демина
ЧIагурна вун Сулеймана, Эмина.

(Ф. Нагъев. Зи чIал).

РикIел хкин: халкъдин шаир Хуъруьг Тагъирани СтIал Сулейманаз и барадай еке кьимет ганай:

Лезги чIалан зурба сарраф Сулейман.

Эминанни Сулейманан рекъе сабурлувилелди чи шаирринни писателри зегъмет чIугвазва. Дугъри я, виридан зегъметдин не-тижар сад туш, — амма вирида лезги чIал «чIагурун» *паталди* ялзавайдал са шакни алач. Са шаиррин кьуватар бес жедач. И рекъе вири халкъ хъана кIанда.

А. ГУЪЛМЕГЪАМЕДОВ, профессор.

ДИНДИН ТАРСАР

Бисмиллагъ ррагъмани ррагъим!

ИСЛАМ мусурманар паталди анжах тек са дин туш.

Ислам гъам тарих, гъам меденият, гъам илим я. Агъзур йисара инсаниятди киватнавай, девирри девлетлу авунвай, вири татугайвилерай экъечина чал агакнавай, амма вичяй гъелелиг тамамдаказ чи кыл такъатнавай къиметсуз хазина, ИРС.

Журба-жуър бедбахтвилер, къисметрин адалатсузвилер себеб яз чи халкъ гъагъикъи Диндивай къакъатна. Халкъ вичин рекъикай — милли къанажагъ дигмиш жезвай рекъикай, чкланвай тайифайрикай битав халкъ, миллет арадал гъизвай рекъикай — магърум хъана...

Нетижаярни чаз акъазва...

Арадалди теснифнавай чи илимдин, медениятдин, эдебиятдин, тарихдин ирс сан — гъисаб авачир къван чапхунчийри кана, кукиварна, телефна. Гъатта къванеривайни а мусибатар эхиз хъанач. Амма халкъди эхна. Лезги халкъдини эхна. Гъавилай чна и девирдиз кам вегъена. Пакад девирдиз кам хкаждай къуватни киватна кIанда. Мягъкем кам. Уъзуягъ кам.

Гъелбетда анжах тек са диндивай халкъ, миллет къутармишиз алакъдач. Миллет, халкъ вичин медениятди, чIала, милли къанажагъди, битаввили, вичин лайихлувал аннамшунни, гележегдин цийивилерин кIвенкIе хъуни ва мадни са къадар алатри хуьда. Динни, гъагъикъи дин яз хъайтIа, гъахътин алатрикай, рекъерикай са рекъ я. Эхъ, дин бязибуруз инам я, бязибуруз — медениятдин са хел, масадбурузни — машгъулардай са затI... Аллагъ авани — авачни, гъуьжетар вижесузбур я. Амма гъар са касдин вичин аллагъ хъун, гъар са касдин рикIе аллагъ хъун, паклу инам хъун — им инсандин михъивилин лишан я, инсандин суваб я. РикIе чIуру ниятар авай, гъил михъи тушир ксарихъ паклу динни жедач. Диндин табигъат тухузвай ксарни, фекъиярни, гъам рикIяй, гъам жасаддай, чеб михъибур, гунагъсузбур тахъайтIа, абурун гафунихъни таъсир жедач, абуру аллагъдиз ваъ, шейтандиз къуллугъ ийида.

МУСУРМАНРИ АЛЛАГЪДИЗ КЪУЛЛУГЪ АВУН (КАПИ)

И КпIар динегълийри санал киватI хъана авуна кIанда:

1. Чарасуз авун лазим тир вад КапI (фарз)
2. Жъумя КпIун фарз
3. ЧIехи суварриз ийидай къве КапI
4. Рамадандин КапI Таравигъ
5. Къейи чкадал дуьадал ийидай КапI (Женаза)
6. Салатул Кусуф (варз ва рагъ къурла)
7. Салатул Истикъа (марфадииз эвердайла)

Пайгъамбарди лугъудай: «Эвел такбирни ахъай тавуна ях-цIур юкъуз жемятдихъ галаз санал КапI авурди, сад лагъайди, жегъеннемдикай хкатда, къвед лагъайди, жадувиликай».

АЗАН

КпIунал Азанди эверда. Муэдзинди (азанчиди) мискIиндин минбардай чин Каабедихъди элкъуърна гъилер япарив хкажна Азан яда:

Аллагъу Акбар Аллагъу Акбар Аллагъу Акбар Аллагъу Акбар
бар

Ашгъаду Аллагъ илагъа иллалла Ашгъаду Аллагъ илагъа ил-
лалла

Ашгъаду Анна Мугъаммадур Расулулла

Ашгъаду Анна Мугъаммадур Расулулла

Гъаййа аълассала Гъаййа аълассала

Гъаййа аълалфалагъ Гъаййа аълалфалагъ

Аллагъу Акбар Аллагъу Акбар Ла илагъа иллаллагъ

Аллагъ Зурба я Аллагъ Зурба я Аллагъ Зурба я Аллагъ
Зурба я

За шагъидвалзава, Аллагъдилай гъейри мад Аллагъ авач

За шагъидвалзава, Аллагъдилай гъейри мад Аллагъ авач

За шагъидвалзава, Мегъамед Аллагъдин Пайгъамбар я

За шагъидвалзава, Мегъамед Аллагъдин Пайгъамбар я

КапI ийиз кIватI хъухъ КапI ийиз кIватI хъухъ

Къутармиш жез гъереката Къутармиш жез гъереката

Аллагъ Зурба я Аллагъ зурба я

Аллагъдилай гъейри мад Аллагъ авач

(Анжах Экуьн КпIун вилик «Гъаййа аълалфалагъ» гафари-
лай гуьгъуьниз «Ассалюту Хаирум Минаннаум», яни «КапI ах-
варилай хийирлу я» кIелда).

Азаңдилай гуьгъуьниз Муэдзинди ва динэгълийри сес акъуд
тавуна давамарда:

Аллагъума рабба гъазигъи-д-дагъвати-т-таамати, вассалатил
къаимати, аати Мугъаммада-нил-василата, вал фадилата, вадда-
раджатаррафиата, ваб-аъс-гъу макъамам-магъмуда-ниллази ваъ-
аттагъу, иннака ла туклифул-миад

Я Аллагъ! И тамам эвердин ва ийизвай КпIунин панагъ!
Мегъамедаз мукъвавал, чIехивал ва еке лайхлувал багъиша,
Вуна адаз хиве къурвал, ам лап къакъан дережадиз акъуд. Дугъ-
риданни Вуна хиве къур гафар чIурдайд туш.

МЕДЕНИЯТ ВА ГЪУНАР

ЛЕЗГИСТАНДИН АВАЗАР

Лезги мани. Лезги авазар...

Низ чида абурун дувулар гъинай къвезватIа...

Низ чида гъар са лезгидин рикIиз мелгемди хъиз таъсирзавай чи халкъдин манийрин чешмеяр гъи заманайрин гъи деринра аватIа...

Гзаф эменнагъар — руьгъдин ва зигъиндин гъунарар — чавай квахънатIани чи ирс — хазинадин бязи кIусар халкъди вичин рикIе хвена чал агакъарнава: махар.., къисаяр.., лайлаяр.., манияр...

Лезги меденият гзаф йисара чара, лезги къилихриз, къатIунриз, лезги руьгъдиз хас тушир терефрин таъсирдик акатна. И кардин себебни чи халкъдихъ жуван чилел садвал авачирвал, жуван къилдин «кIвал — югъ» авачирвал я. Гъавилай чи милли къанажагъ геж уяж жезва. Имни чна чун гъелелигда са миллет хъиз гъиссзавач, чаз чи милли лайихлувал гъелелигда ивидик акахъна чизвач, чаз чи дөвлетлу ирдин, чи тарихдин, чи медениятдин къадир гъелелиг авач лагъай чIал я.

Шукур Аллагъ! Ингъе, къе хъайитIани, чи милли къанажагъ са жизви юзайди (гъайиф хъи, гъеле ксанма...).

Эхиримжи йисара чи мехъеррал чара баядри лезги авазар басмишзамач. Имни чи цIударалди майдандиз пайда хъанвай гъевеслу авазлу тешкилатрин гъунар я. Абурухъ чна куьн журналдин чинра танишарда.

ВОКАЛДИН ВА АЛАТРИН АНСАМБЛ «КИМ»

Художественный руководитель — Къагъриман Ибрагъимов, маничи, композитор, ионикдал къугъвазва.

ТIайибов Мегъамед — кларнетчи (кфил, балабан),

Шихзагъиров Измет — ударникар ва далдам,

Шихмагъамедов Адил — чуьнгуьрчи, маничи,

Саидова Севдегет — маничи,

Абдулмежидов Славидин — чIагъанчи,

Къагъриман Ибрагъимов: — Музыкадин училище куьтягъна зун Дербендай Белиждиз хтайвалди ансамл тешкилуни къайгъуйрик хъана. Вучиз зун и фикирдал атанай? Гъеле кIелзамаз заз акунай: къвез-къвез чи лезги мани, лезги макъам вичин де-

¹ Гъунар — алакьун, искусство.

режадай аватзава. Чи лезги мехъеррик ван къведайди анжах азербайжан макъамар тир. Гъатта акІ авай хъи, азербайжан авазрин чладикай лезги авазар бажагъат хкатда. Гъатта са бязи ярар — дустарини заз лугъудай: «Яда, вуна гъакІан къуру зегъметар чІугвамир! Гъинавайди я лезги мани! Адан мумкинвал вуч я? Де адавай гъайбатлу азербайжан музыкадихъ галаз акъажиз жедани?» Гъелбетда, гъич са музыкадихъ галазни акъажун зи фикир тушир. Амма ихътин гафари зи рикІ кузвай, зи ахварар къакъудзавай. За кІвалахун къетІна. Аллагъдиз шукур! Зал гъа зун хътин фикирдал алай кларнетчи Агъабалаев Мамедали гъалтна. Чна пешекарар жагъурна, зегъмет чІугуна, нетижада «Ая кам» ансамбл арадал атана. Им 1985-йис тир. Лезги мехъерар чун патал еке куьмек — чи яратмишунрин тамам лаборатория хъана. Чун жемьтди хъсан къабулна ва и карди чак мадни гъевес кутуна. Генани, алава яз, къвез-къвез зун жуван къуватрихъ ягъуна. За жуван къилдин ансамл тешкилун къетІна. Вучиз лагъайтІа, захъ жуван яратмишунра «Ая камдилай» гъейри маса хияларни авай. Абур гъакъикъатдиз элкъуьрна кІанзавай.

Гъа икІ 1987 йисан октябрдин вацра цІийи ансамбл «Ким» тешкил хъана. Чи манияр радиолай, телевидениедай лентиниз къачуна, чи манияр лезги халкъдин гегъенш къатариз райиж хъана».

Инал чна са тІимил алавани хъийин: «Ким» тарифар тавуртІани гъар гъина вавай лезгидиз хъайитІани чизвай, ва играми ансамбл я. Ада язавай «Эсли ва Эмин», «Фу», «Гатфар», «Туьквезбан», «Яран сувар», «Жегъилвал», «Афгъанистан», «Сулейман», «Шарвили», «Лезгистан» манийрихъ чун гъар юкъуз цІигел я.

Къе «Ким» гъам пешекарвили, гъам вичи аннамешнавай месэлайрин гъакъиндай пешекар коллектив хъиз дигмиш хъанва. Адавай лезги мани Лезгистандилай къецерани машгъур ийиз алакьда.

Ша, чна вирида адаз яратмишунрин еке агалкъунар хъун Аллагъдивай тІалабин!

РАХШАНДАР. КВЯНАР. ЗАРАФАТАР.

Шяхбигет

ПЕРЕСТРОЙКА ХЪАЙИЛА

Халкъдиз рахаз чир хъана,
Амма уьмуър сир хъана,
Закайни шаир хъана
Перестройка хъайила.

Гъуьлуькайни паб хъана,
Къачур кам татаб хъана,
РикI хура кабаб хъана
Перестройка хъайила.

Авур крар тIач хъана,
Сталин «палач» хъана,
Горбачев «трепач» хъана
Перестройка хъайила.

Еревандал ван хъана,
Къарабагъ Ливан хъана,
Сумгаит Афгъан хъана
Перестройка хъайила.

Багъдикай бустан хъана,
Къуьрекай аслан хъана,

Чи суфра яван хъана
Перестройка хъайила.

Йикъакайни йиф хъана,
Лагълагъчи ариф хъана,
Коммунизма миф хъана
Перестройка хъайила.

Марфадикай жив хъана,
Ламракайни шив хъана,
Уьлкве капратив хъана,
Перестройка хъайила.

Дуьз тир гафар шит хъана,
Гъалвадикай фит хъана,
Къенфетарни къит хъана
Перестройка хъайила.

Читиникай хун хъана,
Угъридкай ахун хъана,
Вч гзаф рахун хъана
Перестройка хъайила!

Шагъмардан

ДИДЕД ЧIАЛАЛ РАХАДАЧ ЗУН

Буба, диде лезги я зи — къуь гъавурда акъадач зун,
Вине ава культура зи — дидед чIалал рахадач зун.

Ингилисрин чIалалди къе виридуьнья рахазава,
Зурба урус чIалахъни квез авай гъайбат аквазава,
Азербайжан чIалахъ, килиг, вичин тIвар-ад авазава.
Рахада зун гъа чIаларал, къуь гъавурда акъадач зун,
Вине ава культура зи — дидед чIалал рахадач зун.

Сулейманан къуьгъне бармак низ герек я и дуьньяда?
Лезги къуьлер чир хъунухъ, лагъ, низ герек я и дуьньяда?

Модный хва я девирдин зун, фад, кутур кван са «ламбада»!
«Дискни», «Рокни» риклиз хуш я, «Лезгинкадал»
къугъвадач зун,
Вине ава культура зи — дидед чІалал рахадач зун.

Хешил вуча, хинкІар вуча! Ахмакъ яни зун тини нез?
«Столични» салат тІуьна гуз ацукъда тупІариз мез.
Гуляш, жаркой, харчо ва борш чан алачни зал неъ тежез?
Чан братар, хъел къемир квез, куь дереждив гакадач зун,
Вине ава культура зи — дидед чІалал рахадач зун.

«Къеж квай чка», телефонар гъар са касдиз жедач къисмет,
Жибин ацІай викІегъ хциз вуч герек я намус, гъейрет?
Къачун патал жуваз дигай везифани, хатур — гъурмет,
Халу-мирсес низ герек я, пул тІуьналди дакІвадач зун.
Вине ава культура зи — дидед чІалал рахадач зун.

Садбур ава, лезги лугъуз гъарайзава тийиз къарай:
«Чира тарих, дидедин чІал!» — акъудзава даим япай,
Буба, Давут, Шарвилияр аквазвай хъиз гъар ахварай.
Гъинай хъурай лезги тарих? Гъич куь чІалахъ агъадач зун,
Вине ава культура зи — лезги чІалал рахадач зун.

Мугъаматни «Яблочко» я зи аялрин мецеллайди,
Робин Гудан панамадиз ухшар я зи къилеллайди.
Хуьруьз камни вегъедач за, пчІи руг я чилеллайди,
Гиликърай зун шегъерд юкъвал, гъич квез хуьре аквадач зун.
Вине ава культура зи — дидед чІалал рахадач зун.

Буба, диде лезги тир зи — куь гъавурда аквазвач зун.
Вине ава культура зи — лезги чІалал рахазвач зун.

КЪАМБАРВИ

ГЪАЖИСПАЛАКАЙ ГЪАДИСАР

ШАЗ КЪЕЙИДИ ЦІИ ГЪИКИ ХТАНА?

Са сеферда меркезда яшамин жезвай гъеле чиг писателди
хуьруьв хъфидайла вичихъ галаз са чІехи писателни хутахда.
Фадлай дигмиш хъанвай, ад авай писател. Хуьруьнбурун вилик
фурс авун паталди. Вичин къимет хкажун паталди.

Фида ибур хуьруьн юкъ къуна. Агъадал — винел.

ЧІехи писател — вилик, чиг писател — гуьгъуьна.

Амжа, гъайиф хъи, къуру саламдила гъейри кеспидик квай
хуьруьнвиривай ибур лайхлувиеривди диндирмишиз жедач.

Я далдам хъанач, я зуърне.
Я теклиф хъанач, я къунагъ.

Эхирни ибурал ГъажистІал гьалтда. Гуьгъуьнавайда лугъуда адаз:

«Ваз атІам аквазвани, зи вилик квайди? Ам Сару-Хан ал-Акбар я. ТІвар-ван авай зурба писател!»

«Гъи Сарухан, — мягътел жеда ГъажистІал. — ГъутІа шаз къвалалай аватна кьейи Сарухан?»

«Я кІвал чІур тахъайди! — хъилевди элкъведа вилик квайди. — А шаз кьейиди кье ви вилик гъикІ акваздай!»

«Бес гъавилай зунни чІалахъ жезвач ман!» — лугъуда Гъа-

ЗАЗ ЧИЗ И ЦИК ЧЕХИРНИ КВА

Са ниянхъ къуншиди ГъажистІал илифарда. Куьмекдалди тамай гъайи кІарасар «чуьхуьз».

Вилик фу — затІ гъана.

Ахпа са балун чехирни гъана.

Сифте сад.

Ахпа мад.

Ахпа мад...

Лугъун хъи, гагъ папа, гагъ аялди гъар сеферда чехир акъудай гелез яд хъиязавай. Эхирни ахътин са ара алукъна хъи, чехирдилай яд пара хъайи.

«Валлагъ и чехирдик яд ква, къунши», — лугъуда ГъажистІала.

«Валлагъ и цик чехирни ква, къунши», — лугъуда кардин гъавурда авай къуншиди.

Пакад юкъуз ГъажистІал къуншид кІвализ кье балун гваз къведа: «Буна заз хиве къур а пуд литри чехир це, къунши».

«Пуд литри хъайила бес кье балун вучтинди я?»

«Буна заз чараз-чараз цуз, къунши. Са балунда чехир, муькуьда — яд. Какадар за абур жуван кІвале ийида. Жув инжикли мийир».

АДРИС АКАХЪНА

ГъажистІалан руш шегъердай мутъмандиз хкведа. Еке са чамадан гваз.

И кар акуна хвеша хъайи ГъажистІала руш гзаф гъуьрметдивди къаршиламишда.
жистІала.

Амма чамадан ахъагъайла ана авайбур баят фан кIусар яз жеда. «Малариз гуз хъайбур я, дах», — дугъуда руша.

«Ви адрес акахъна, чан руш, — дугъуда гъасятда кефи чIур хъайи ГъажистIала. — Малар агъа куъра ава. Гъаниз вач».

КИЦИН ХИЯЛАР

Кици хияларзава.

Инсан аку. Ада чIугвазвай кеф аку.

Ам азад я. Зун зунжурда ава.

Адан азадвал дунья я. Зи азадвал — гъаят.

Адаз кIан хъайивалди тIуън жагъизва. Зун иесдин рикIелни алач.

И арада къежел иеси экъечIна. Ада адет яз кагъулвилай кице са кьуъл эцяна.

«Аман!» — акъатда киций. Ахпани вичин гъакъикъи гъал чир хъхъайла: «АцIра-а-анцI!»

ГЪАЙИФ ТУШНИ

Са сеферда ГъажистIалаз езнеди импортни калсонар (кIаникай алукидай шалвар) багъишда. Амма ам вуч затI ятIа я езнеди лагъанач, я ГъажистIалавай жузаз хъанач.

Иикъарикай са юкъуз вичин куьгъне шалвардин винелай цIийи калсонар алукина ГъажистIал кимел экъечIда.

«Я ГъажистIал, вуна кIаникай алукидай шалвар винелай алукинава хъи!» — дугъуда са гъавурда авайда.

«Икъван иер шалвар кIаникай алукииз гъайиф тушни?» — жаваб гуда ГъажистIала.

ЛЕЗГИЙРИН ЦІУНКІВАЛ

Са халкъни и чилин винел алач вичин хсуси меденият авачир.

Медениятдай маса халкъарин арада вичин иеси тир халкъдин чка, дережа, сан аквада.

Халкъдин хуьрекар... Халкъдин тІуьнар...

Абуру чи халкъ дегъ заманайрилай инихъ кашарайни мекъерай акъудна, миллет хвена, чи мел — мехъерар, чи хийир — шийирар, чи межлисарни мярекаяр уьзгъарна.

Лезги халкъдин хуьрекар чи милли медениятдин важиблу, амма гъелелиг тамамдаказ ахтармиш тавунвай, са хел я.

Абурай гуьзгуьдай хъиз чи халкъдин къанажагъ, къилих, ацукъун-къарагъун, эдеб, адетар, яшайишдин ва дуланажагъдин шикилар аквада.

Чна лезги хуьрекрикай ихтилатдик къил кутазва ва куь иштираквални гуьзетзава.

Сифте тІачун гъуьр гъазурда: Къве киле¹ (5—6 кило) мух (къуьл) еке къапуна (катулда ва я къажгъанда) чими цай чуйхуьда. Яд суьзмишна 2—3 йикъан къене винелай пек вегъена са куруна экІяда.

Са гъафтедилай мухан тварари цІирер ахъайда. Гила абур ракъиник ва я пичинал хъсандаказ къурурда. Гъа икІ къурурайдаз барабардиз къилиз — къил (са киледиз са киле) каларни² яна вири санал тавада (сачуна) аваз цІал экъуьрда, ахпа регъведа. Им тІачун гъуьр я.

Гила тІач кутада: 5 кило тІачун гъуьруьз хкуьриз — хкуьриз 8—10 литри ргана къурнавай чими яд (25—30 градус) яда.

Адет яз тІач хурушум вахтунда хъенчІинин къапуна кутада. Къуланфералди икІ тада (къун тавурай лагъана къаб суфрадик бастурмишда), къуланфериз тІачуниз мая гуда (10 литридик хуьрекдин тІуруниң зур). Маядин еринда цур (чумалин, къукъвадин, хутарин, машмашин) ишлемишда. Мая гайи къаб суфрадик алчудна чими чкада тада.

Экуьнахъ лазим къадар тІач чукватІурдалди гетІедай акъудда ва чими ийида (анжах вял акъуддач).

Гъазур хъайи тІач сав³ вегъена тІуьртІани жеда.

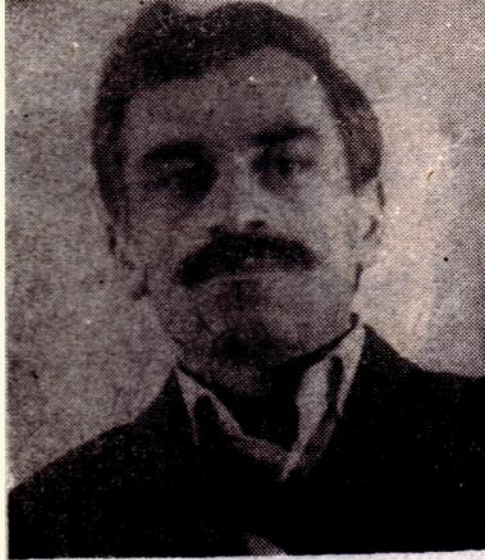
¹ Киле — техилар алцумдай къаб. (Са киледа 2—3 кило къван къуьл гъакъда).

² Калар — экъуьрай къуьляни канабдин фин.

³ Сав — калар регъвей гъуьр.

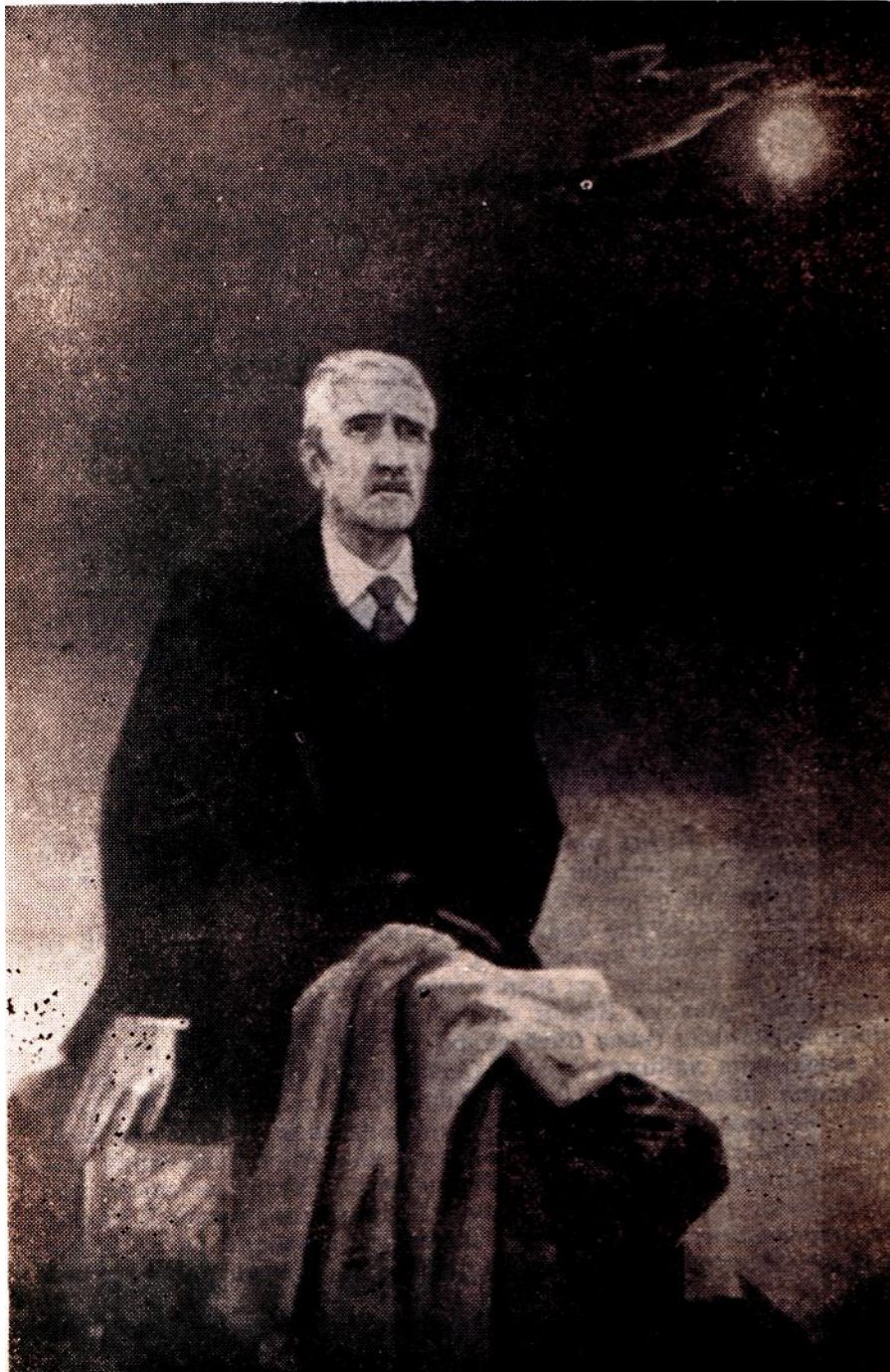
ЛЕЗГИ СУЪРЕТЧИЯР

СЕЙФЕДИН СЕЙФЕДИНОВ

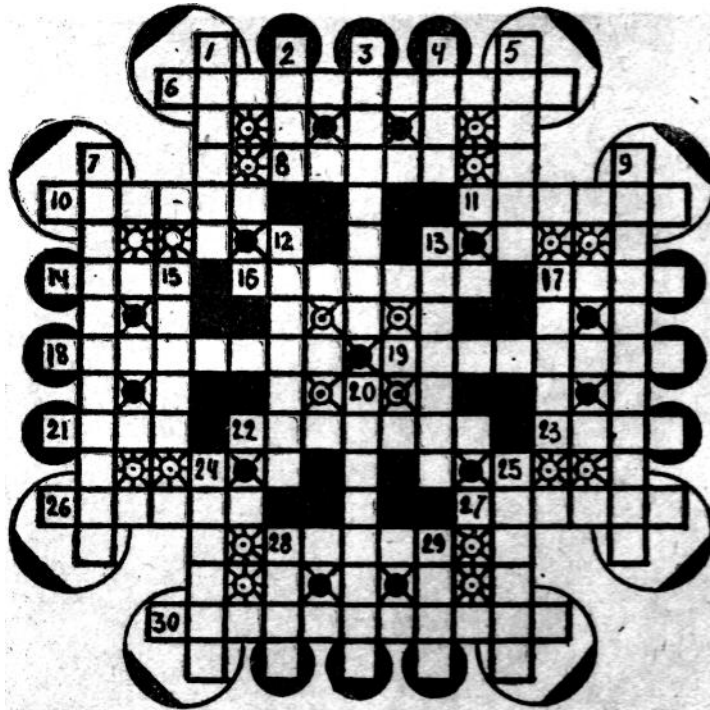

1952-йисуз КцIар райондин Манкъулид хуьре хана. Ада Тифлисин Гьукуматдин Академия Художеств 1982 йисуз кутьягна. Сейфедин суьретчийрин арада зегьметдал рикI алай, вичихъ тебин алакьунар авай, вичин хци ва кIеви фикир гвай ва а фикир хуьз жедай пешекар яз чида. Ада республикайрин, вирисоюздин ва гьакIни са жерге маса выставкайра иштиракна. Суьретчидин кIвалах Каспи гьуьлуьн кьерехрив гвай республикайрин бьеналдин (кье йиса садра тухудай выставка) нетижайрин альбомдиз лайхлу хьана. Сейфедина са жерге кIвалахар — Михаил Лезгинцеван, Забит Ризванован суьретар, «Мугьман хьун», «Гуьрцелдив», «Ризкь», «Элгьядашда акьун» ва мсб. суьретчийри ва тамашачийри хьсандиз кьабулна. Сейфедина суьретрилай гьейри са жерге идарайрин кьене патар, дегьлизар шикламишна (кинотеатр «Россия», Гидромелиоративный техникум, финтехникум, школайрин институт, сбербанк ва са жерге масабур). Исятда Сейфедина КIирибубадин кьаматдал кIвалахзава.

«Лезгистан» журналдин жилдинин акунар туйкIуьрайди Сейфедин я.

КРОССВОРД

ДУЪЗ ЦАРАРА: 6 — хабарар къун, саймишун. 8 — нефес къун. 10 — рикле авайди ачухдиз лугъудай кас. 11 — риклин тIал, дерт. 14 — тарарал жедай шей. 16 — ятурдин кIараб. 17 — еке тавхана. 18 — жуьреглу, викIегь, дирибашлу. 19 — жендекдин хамунин кайи чкадал акъатдай пихер. 21 — хъицикъдикай квейи партал. 22 — фендингар. 23 — лезгийрин тарихдин календарда са вара. 26 — дараматдин план, чиле авай пай, пун. 27 — йикъан са вяде. 28 — гишир. 30 — цаварин къуватар, гужар.

ТИК ЦАРАРА: 1 — кIубан аял. 2 — айиб. 3 — артухарун. 4 — илизун. 5 — девлетлувал. 7 — инсанрин арада хатурлувал. 9 — са кар тесикъ ийизвай чар (документ). 12 — туътуьнин хат. 13 — гъарамзадавал. 15 — хуьрекдик кутадай хъач. 17 — виридан, виридаз талукъ тир. 20 — хутарин са ири сорт. 24 — еке дережада авай ксарин гъуьрметдай къунагълух. 25 — пагъливандин алат. 28 — хтул. 29 — акIурдай, цадай къелем.

Кроссворд туькIуьрайди Салигь Ибрагъимов.